

**Перестройка хозяйственного
механизма в отраслях
народного хозяйства
Латвийской ССР**

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ЛАТВИЙСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ПЕТРА СТУЧКИ

Кафедра политической экономии

ПЕРЕСТРОЙКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В ОТРАСЛЯХ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Сборник научных трудов (межвузовский)

Латвийский государственный университет им. П. Стучки

Рига 1989

ПЕРЕСТРОЙКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В ОТРАСЛЯХ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Перестройка хозяйственного механизма в отраслях народного хозяйства Латвийской ССР: Сб. научн. трудов (межвузовский) / Отв. ред. Г. Либерман. - Рига: ЛГУ им. П. Стучки, 1989. - 136 с.

В сборнике в основном с методологических позиций рассматриваются различные аспекты радикальной перестройки хозяйственного механизма отраслей народного хозяйства с учетом специфики Латвии.

В статьях сборника анализируются следующие проблемы: методологические основы перестройки хозяйственного механизма (вопросы обобществления производства, реорганизация обратных связей); формирование механизма реализации экономического суверенитета союзной республики; перестройка отдельных звеньев хозяйственного механизма; возможности кооперативных и индивидуальных форм хозяйствования; перестройка хозяйственного механизма сферы услуг.

Сборник адресован политэкономам, преподавателям других экономических дисциплин, работникам управления, студентам, углубленно изучающим экономическую теорию.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. Либерман (отв. ред.), А. Далбиньш, В. Гуров.

Печатается по решению Издательского совета
ЛГУ им. П. Стучки

ИД 0605010030-142y . 1 . 89
M812(11)-69

Латвийский государственный университет
им. П. Стучки, 1989

ВВЕДЕНИЕ

Представляемый на суд читателей сборник научных трудов подготовлен политэкономками Латвийской ССР. Статьи сборника в основном носят методологический характер. Теоретическое осмысление дальнейших мер по радикальной перестройке хозяйственного механизма различных отраслей народного хозяйства представляется нам особо актуальным. Начинания по оздоровлению нашей экономики должны осуществляться не интуитивно, а на основании глубокой теоретической проработки проблем.

На первом Съезде народных депутатов СССР четко прозвучала мысль, что без коренных преобразований производственных отношений нашу экономику не поднять. Этот тезис и является лейтмотивом данного сборника. Проблема исключительно многогранна, и авторы сборника осветили ее лишь частично. При этом учитывалась специфика народного хозяйства Латвийской ССР.

Статьи сборника условно можно разделить на следующие группы:

- общеметодологические проблемы перестройки хозяйственного механизма (вопросы ослбществления, формирования обратных связей хозрасчетных систем);

- механизм реализации экономического суверенитета в отраслях народного хозяйства союзной республики;

- кооперативные и индивидуальные формы хозяйствования;

- перестройка отдельных звеньев хозяйственного механизма (укрепление ответственности, развертывание системы коммерческих банков, учет внешних экономических связей при формировании национального дохода союзной республики);

- проблема более рационального использования трудовых ресурсов, перестройка системы оплаты труда.

Авторы адресуют работы коллегам-политэкономкам, другим преподавателям экономических дисциплин, работникам управления, студентам, углубленно изучающим экономическую теорию.

ВАСИЛЬЕВ В.И.
ЛГУ им. П.Стучки

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Реализация экономической реформы в СССР сталкивается с очевидными трудностями. Попытки революционных преобразований "сверху", в рамках несколько модернизированного административно-ведомственного хозяйственного механизма за 4 года перестройки не дали широко обещанных результатов. Постепенно утверждается мнение, что достижение нового качества экономического роста базируется, в частности, на максимальном развитии вековых традиций самохозяйствования суверенных республик, только им присущем механизме хозяйствования, а также хозяйственном мышлении и мотивации действий конкретного народа. Думается, что анахронизмом выглядят требования к национальному производству в республиках Средней Азии или Закавказья по концепции, разработанной, скажем, в Прибалтике, или наоборот, когда традиции хозяйствования и хозяйственного мышления в этих регионах резко различаются. Игнорирование за годы Советской власти принципа регионализма и особенностей национального хозяйствования в СССР, "попытка изыскивать и принимать унифицированные решения в центре приносят всем народам Союза огромный, ничем не возмещаемый ущерб, вырывают естественные корни развития и участия в международном разделении труда со своим собственным, неповторимым вкладом. Не это ли привело и к отмиранию Арала, и многим другим экономическим катастрофам"¹.

Хозяйственный механизм суверенной республики должен представлять собой организационно-экономическую систему ведения хозяйства с национальными и межгосударственными предприятиями и кооперативами. Основу национальной экономической системы и хозяйственного механизма республики образует собственность

1 Из выступления депутата литовской делегации К.Д.П.Прунске-не на 1 Съезде народных депутатов СССР //Известия. - 1989. - 9 июня. - С. 2).

народа этой республики на созданное и накопленное национальное богатство. Порядок владения, распоряжения и использования республиканской собственности от имени народа определяет Верховный Совет республики.

Преодоление неосталинистской модели хозяйствования и тотального централизма в принятии макроуправленческих решений должно быть направлено на образование в Латвии экономического центра. Экономический центр нового типа включает функциональные координирующие управления (например, управление по делам промышленности, сельскому хозяйству, строительству, энергетике, информатике и т.п.) и территориальные управления – городские муниципалитеты и сельские уездные Советы (имеются в виду полновластные Советы). Республиканский управленческий центр, образованный по принципу ассоциации, разрабатывает варианты (направления) структурной, инвестиционной, ценовой, налоговой, бюджетной политики, а также важнейшие мероприятия в области регулирования оплаты труда, уровня жизни и борьбы с инфляцией в республике. Грамотные варианты или альтернативные решения выносятся на референдум и утверждаются Верховным Советом республики.

Хозяйствующие единицы, которые ведут предпринимательскую деятельность в области создания материальных ценностей, услуг, информатики на территории республики (имеются в виду национальные, межреспубликанские предприятия и кооперативы, а также индивидуальные производители) действуют самостоятельно на основе хозрасчета. Общественное предпринимательство – производство и предоставление общественных и квазиобщественных товаров и услуг – осуществляется на основе экономического расчета. В период выхода из кризиса и стабилизации экономики республики допускается (под непосредственным контролем правительства республики) использование коммерческого расчета при создании совместных предприятий и компаний с привлечением капиталов западных инвесторов. Разрешение на открытие предприятия, кооператива, акционерного общества, совместного предприятия и компаний должно даваться на основании республиканских законов. В этой связи в республике необходимы разработка и принятие единого "Закона о хозяйственной и предпринимательской деятельности".

В условиях новой демократии хозяйствования желосдержива-

ные производители свободно выбирают вертикальную и горизонтальную структуры хозяйствования и управления, а в случае необходимости добровольно образуют нужные фирмы, ассоциации, коммерческие союзы. Основой финансирования новых органов управления по координации хозяйственной деятельности в республике могут стать паевые взносы (отчисления) объединенных производителей. Кроме того, финансовую базу новых органов управления могут значительно увеличить и доходы фирм (союзов) от оказания платных услуг в области перспективных и текущих хозяйственных решений и маркетинга. Непременными условиями для саморазвития хозяйствующих единиц должно стать самоуправление, самофинансирование, свобода выбора партнеров, рынок средств производства, научно-технического обеспечения, валютных средств и другие элементы демонаполизованного хозяйствования.¹ Сами производители должны иметь коммерческую свободу в осуществлении комплекса стратегического менеджмента и определения сегментов внутреннего и внешнего рынка, а также самостоятельность в формировании своих производственных программ на основе долгосрочных прогнозов платежеспособных потребностей и общественно необходимых гарантированных заказов республиканского правительства или федерации.

Таким образом, в модель хозяйственного механизма суверенной республики включаются такие элементы, как товарно-денежные отношения, рынок, общественно необходимые заказы правительства республики или федерации (наднациональных союзов), демократические и экономические методы управления и регулирования национальной политики. При демократическом варианте хозяйствования недопустимо возведение в абсолют отдельных элементов или звеньев хозяйственного механизма, например, планирования как центрального звена непосредственно государственного хозяйствования и чрезмерной идеологизации хозяйственной деятельности, которые продолжают присутствовать в период осуществления последних экономических реформ в СССР.

Экономические и финансовые отношения внутри республики и между республиками должны осуществляться на основе эквивалентного и взаимовыгодного обмена. Проблема эта крайне обострена. Не случайно во многих выступлениях на Первом Съезде народных

1 В республике необходима разработка специального антимонопольного законодательства.

депутатов СССР ораторы из республик вполне обоснованно указывали на несправедливо низкие оптовые и закупочные цены на хлопок, минеральное сырье, продовольственные товары и др. В результате чрезмерного отрыва цен конечной реализации от их исходной базы усиливается ценовая неэквивалентность обмена между республиками и регионами, возникают все новые и новые перераспределительные и дотационные процессы, подрывающие основы эффективного хозяйствования. Кардинальное изменение нашего ценового хозяйства на первом этапе должно быть направлено на существенное сокращение материально-вещественной и стоимостной несбалансированности народного хозяйства. Лишь на основе определенного балансового (пусть даже приближенного) равновесия между товарными и денежными массами на всех стадиях движения совокупного национального общественного продукта возможно (в перспективе) осуществлять целенаправленную политику регулирования цен во взаимосвязи с денежным обращением. В силу отсутствия практического опыта и "набора" сколько-нибудь взаимосвязанных принципов долгосрочного и краткосрочного регулирования ценами реализации в СССР, кроме догматической установки на искусственное поддержание низких государственных цен на предметы первой необходимости, которая до сих пор ошибочно считается "вершиной" ценовой политики, весьма затруднительно и наведение порядка в "ценовом" хаосе. Проблема усугубляется еще и тем, что не поддаются прогнозу действия Минфина в области распределения и перераспределения и налогообложения доходов хозяйствующих субъектов, а также практика авральных закупок потребительских товаров за границей для снятия напряженности на внутреннем рынке. В результате предлагаются и покупаются товары с разной степенью доходности (с точки зрения производителя), и не поддающиеся ранжированию цены на сходные по назначению продукты, особенно по отношению к импортным товарам. Вместе с тем очертим рамки и принципы ценового регулирования в суверенной республике в варианте, когда финансовые балансы и возможности предварительно берутся в расчет перед выходом на желаемые натурально-стоимостные результаты. В немонополизированных и слабо монополизированных отраслях материального производства оказание производственных услуг и услуг в области информатики

для получения дохода целесообразно использовать свободные договорные цены с учетом рыночной конъюнктуры. При заключении договоров и контрактов партнеры устанавливают конкретный уровень цен на границе возмещения конкретных общественно допустимых издержек и целесообразного необходимого дохода (доходности) для расширенного воспроизводства. Сами производители для повышения конкурентоспособности собственной продукции на рынке предложений могут быть заинтересованы в снижении реализационных цен в разумных пределах, используя разнообразные скидки: на количество изделий в заказанной (договорной) партии; бонусные скидки постоянным покупателям; скидки посреднику, который обеспечивает реализацию и сервисное обслуживание, и др. Составительность в области реализационных цен позволит преодолевать негибкость и прямо-таки "железобетонную" их устойчивость, стимулирует снижение цен в условиях регуляции внутривнутриреспубликанской конкуренции.

Блок второй - сферы и отрасли, где у нас пока бесконтрольно хозяйствуют союзные и республиканские монополии, с которыми даже Минфину и Госкомцен трудно. Ведь лишь под нажимом общественности, средств массовой информации удалось "утихомирить" завод микроавтобусов "РАФ", которому было предписано реализовывать морально устаревшие микроавтобусы многодетным семьям за 30 тыс. рублей! Но настоящий прессинг и "игра в одни ворота" ведутся на рынке научно-технической информации. "Посаженные" поневоле на так называемый полный хозяйственный расчет научно-исследовательские институты и организации "накручивают" такие цены за свои разработки, аж дух захватывает! Тут все закономерно - отраслевая наука должна почему-то самофинансироваться только из одного источника, а производители-потребители по плану внедрять достижения НТП. Ведь нужно реализовать ускоренную модернизацию и реконструкцию и почему-то на всех участках народного хозяйства одновременно? А ведь будущее за вложениями и инвестициями в предпроектной стадии создания материальных и нематериальных ценностей!

Тяжело приходится пока и кооператорам, фермерам, арендаторам, которые мечтают о колесном тракторе "Владимирец". Им почему-то его отдают пока за 5,5 тыс. рублей, а колхозам и

совхозам - за 2,5 тыс.рублей. Завод тут не при чем: в присланном преискуранте все уже решили ведущие специалисты Госкомцен. А трактор-то успешно конкурирует с машинами этого класса в США! Ксати, сам завод в результате реформы оптовых цен 1982 года, политики размещения госзаказов и ныне действующей казенной системы распределения прибыли к 1989 году пришел с 20 млн.рублей долга¹. Тут у нас естественный монополизм переплетается с волевыми решениями представителей административно-бюрократической системы. Выход мог бы быть таким: переход к предельным ценам, подлежащим обязательной регистрации. Политика регулирования цен должна быть направлена на поиск оптимального соотношения между аккумуляцией доходности и допустимых издержек, как правило, сугубо индивидуальных, по мере прохождения стадий "жизненного цикла" изделий. Данный принцип регулирования цен целесообразно распространить на общественно необходимые заказы республиканского правительства или федерации.

1 См.: Московские новости. - 1989. - № 13. - С. 13.

ДИМАНС С. А.
ЛГУ им. П. Стучки

ПЕРЕХОДНЫЕ ФОРМЫ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ

Региональная экономика сегодня активно "присваивает" идеи и концепции из арсенала экономики предприятий, что нашло отражение в термине "региональный хозрасчет". Модель регионального хозрасчета механически переносится и на республику. Здесь термин получает весьма различную интерпретацию - от требований полного экономического обособления республиканского хозяйства до весьма скромных просьб предоставить местным органам экономического управления хоть какие-то права.

Краткий флирт с региональной экономической политикой в конце 50-х и в начале 60-х годов дал республикам эфемерное ощущение суверенитета. Фактически произошла замена одной авторитарной экономической власти на другую, укоротившая управленческую вертикаль, но не изменившая сути экономических взаимоотношений по горизонтали. Экономическая мысль избрала размытое направление с целью создать более или менее разумные пространственные структуры: Возникли чрезвычайно абстрактные модели регионального взаимодействия. В конечном счете национальный хозяйственный комплекс оказался механически расчлененным на пространственные подсистемы, параметры которых не позволяли правильно понять экономические и социальные проблемы республик и сформулировать политический курс в каждой из них.

Возвращение отраслевых министерств свело экономическую задачу республик к простой координации хозяйственных усилий, осуществляемых на их территории. Отрасли получили (по существу) неограниченные права; республики же оказались в положении торонних наблюдателей, возможности которых предельно ограничены. Региональная политика приобрела налет прагматизма - долгосрочные цели регионального характера постоянно приносились в жертву текущим задачам союзной экономической политики. В ре-

зультате так и не удалось согласовать критерии размещения отдельных предприятий с критериями сбалансированного роста национальной экономики республик. Взаимодействие республик свелось к взаимодействию отраслей.

Действия ведомства обусловили тенденцию к концентрации отраслевого производства в определенных районах и республиках. Этот процесс постепенно приобрел кумулятивный характер. По мере региональной концентрации производства все сильнее стали проявляться эффекты агломерации в специфической форме "внешней экономики", когда первоначальные преимущества региона вызывают цепь последствий, развивающих эти преимущества. Кумулятивные процессы возникали именно под воздействием ведомственных сил, в их стремлении в относительно более короткие сроки выйти на объемные показатели вала. По данному критерию оценки ведомственных усилий периферийное расположение предприятий рассматривалось как неоправданный фактор риска.

Хозяйствование отраслей привело к ухудшению условий производства и проживания на территории республик, деградации природной среды. Однако это совершенно не отразилось на совокупных преимуществах тех или иных мест традиционного приложения капиталов в субъективной оценке этих преимуществ ведомствами. Их по-прежнему продолжают привлекать такие положительные факторы производства, как рынок квалифицированной рабочей силы, высокий уровень долевого и научного обслуживания, лучшие условия транспорта и связи, налаженный досуг, доступность медицинского и других видов социального обслуживания, привлекающих рабочую силу. Сдерживающие факторы в виде стоимости земли, дополнительных издержек на очистные сооружения, местных налогов, дополнительных затрат на покрытие социальных потерь от агломерационных процессов пока обозначены лишь теоретически.

Наметившийся процесс усиления экономической власти органов управления республик, областей и районов не должен означать повторения уже пройденных экономических схем времени совнархозов. Следует кардинально изменить горизонтальные хозяйственные связи. Объектом регионального управления должны стать экономически самостоятельные предприятия, свободно вступающие в хозяйственные взаимоотношения по всей территории Союза, руководст-

вываясь выгодой. Само управление в этих условиях сможет осуществить сдвиг с императивных на индикативные методы, "подчинив" предприятия системе регионального планирования и регулирования производства безадресного характера, прибегая к прямым предписаниям лишь в строго ограниченных случаях.

Усиление тенденции к самостоятельному предпринимательству социалистических предприятий, передача им функций по планированию и ведению хозяйственной деятельности, которые ранее монопольно принадлежали государственным органам экономического управления, обусловлено общими условиями социалистического воспроизводства и кризисом традиционных методов директивно-адресного планирования. Данная тенденция реализуется по двум направлениям: во-первых, "вширь", т.е. переводением все большего количества предприятий на одну из моделей хозрасчета и, во-вторых, "вглубь" путем ужесточения принципов самоокупаемости и самофинансирования, переводом предприятий на вторую модель хозрасчета, аренду или режим кооперативного хозяйствования.

Одновременно обособляются группы предприятий, для которых трудно подобрать рыночную цель, или они не могут получить достаточную прибыль из-за каких-либо искажений рынка. Если необходимость в этих предприятиях с точки зрения общественных потребностей и пользы сохраняется, то на них вводится т.ч. ограниченный хозрасчет.

При рассмотрении тенденции в динамике хозяйственное положение многих предприятий может быть зафиксировано на самой начальной стадии движения к экономической самостоятельности или где-то на половине пути. Кроме того, в связи с серьезными территориальными диспропорциями в течение следующей пятилетки возможно усиление административного вмешательства в дела предприятий со стороны республиканских органов экономической власти. Возникают признаки своего экономического периода, который условно можно назвать переходным. Рубежи экономической самостоятельности предприятий в переходный период будут иметь некоторое различие, в котором явно обозначатся следующие основные группы:

1. Предприятия сочного подчинения с ограниченной самостоятельностью. В эту группу войдут предприятия оборонной промыш-

ленности, объекты производственной инфраструктуры с экстерриториальным характером, низкорентабельные предприятия базовых отраслей. Для них сохраняются основные административные предписания по направлениям деятельности, политике цен, назначению персонала, организационным структурам, распределению дохода. Финансовая деятельность будет по-прежнему осуществляться в рамках бюджета вышестоящего административного органа с чисто формальным проведением средств через счета самого предприятия. Руководство этих предприятий сможет самостоятельно распоряжаться средствами только вне рамок установленных расходов.

П. Предприятия союзного подчинения, располагающие относительной автономией. Это весьма обширная группа предприятий, объединенных принадлежностью преимущественно к союзному рынку. Часть мощностей этих предприятий загружается по установленному сверху номенклатурному плану, доводимому в форме госзаказа, другая часть используется для хозяйственных инициатив. Резерв мощностей для хозяйственных инициатив частично загружается по республиканскому госзаказу или по просьбе республиканских органов экономического управления. Снабжение и сбыт в основном связаны схемами прикрепления, возможность свободного выбора поставщиков и потребителей ограничена, удельный вес договорных цен незначителен, расход средств регламентируется индивидуальными нормативами. В остальном предприятие опирается на Закон о государственном предприятии.

Ш. Предприятия республиканского подчинения с ограниченной самостоятельностью. Эти предприятия можно рассматривать как прямое продолжение республиканских административных структур или как "отростки" республиканского административного аппарата. Их совокупность делится на две части: общественные предприятия и исполнительные предприятия. Через общественные предприятия республиканские органы управления осуществляют финансирование и реализацию проектов благоустройства городов, поселков, развитие местной производственной и социальной инфраструктуры, освоение местных энергоресурсов, реализацию других общественно значимых проектов в нерыночных или слабо рыночных сферах. Исполнительные предприятия предназначены для содействия в реализации экономической политики республиканского правительства. Их перечень

весьма изменчив и отражает организационные приоритеты республиканской программы. Например, необходимы хозяйственная организация, обеспечивающая скупку оборудования, не нашедшего применения, для его последующей сдачи в аренду; центр, содействующий повышению технического уровня, рационализации управления и организационной структуры мелких предприятий; фонды, координирующие НИОКР в республике и оказывающие финансовую поддержку приоритетным темам; ассоциация, организующая международные научные связи в рамках межправительственных соглашений; торговые дома, осуществляющие работу типа "маркетинг" и др.

1У. Предприятия республиканского подчинения, располагающие относительной автономией. К этой группе следует отнести те предприятия, которые сориентированы на республиканский рынок, но обладающие постоянной или временной монополией на тот или иной вид деятельности на территории республики и не имеющие связанных конкурентов на республиканском рынке. В обмен на эту монополию республиканские органы экономического упорядочения должны иметь право на следующие виды контроля: контроль за масштабами и видами деятельности, утверждение цен, право приказа об улучшении экономических и технических параметров деятельности; прямой контроль за расходом средств, получением долгосрочных займов, инспекция и техническая экспертиза для вновь устанавливаемого и действующего оборудования, а также проверка уровня квалификации технического персонала. Государственные гарантии будут особенно касаться удовлетворения общественного спроса на товары первой необходимости и основные услуги производств, имеющих повышенное экономическое или экологическое значение для республики.

У) Вневедомственные предприятия с полной хозяйственной автономией. В эту группу войдут все предприятия, которые смогут в полной мере реализовать права и обязанности, предусмотренные Законом о государственном предприятии. Сюда следует отнести и своеобразные "продукты" самостоятельной деятельности предприятий - их объединения, ассоциации, центры и т.п., созданные с целью развития и согласования производственной деятельности и представительства общих интересов.

В институционально-юридическом аспекте деятельность этих

предприятий будет в достаточно жестких юридических рамках. Однако непосредственное воздействие на них осуществится только через рыночный механизм. Пределы действия рыночных сил устанавливаются в данном случае не через их отрицание, а через регулирование самого рынка. Поэтому станут возможны самостоятельные решения по следующим вопросам:

- номенклатура выпускаемой продукции, рост производства и реализации, изменение структуры производства;
- техническое развитие и структура инвестиций;
- совершенствование внутреннего управления;
- установление производственных связей;
- формирование запасов;
- определение заработка работников и регулирование социальных процессов;
- формирование и распределение прибыли;
- изменение цены реализации.

У1. Местные предприятия в ведении органов местного самоуправления. К этой группе можно причислить все коммунальные предприятия, понимая сферу коммунального хозяйства в широком ее толковании как группу отраслей, связанных с производством общественных услуг. В значительной части коммунальное хозяйство по своей природе принадлежит к естественной монополии, так как, во-первых, в данной сфере эластичность спроса в зависимости от изменения цен очень низка, во-вторых, минимально необходимые масштабы капиталовложений достаточно велики, причем подавляющая часть инвестиций приходится на основные фонды, и, в-четвертых, район поставки услуг жестко ограничен (т.е. рынок имеет местный характер). В этих условиях серьезная конкуренция, создание значительных параллельных структур чреваты большим общественным ущербом. Поэтому для гарантии бесперебойности предоставления коммунальных услуг необходим механизм общественного контроля над монополией в форме прямого регулирования коммунального хозяйства со стороны экономических органов местных Советов.

Одна часть коммунальных предприятий концентрируется преимущественно в сфере социальной инфраструктуры, в частности в области развития городов и поселков, включая обустройство земельных участков всех предприятий, хозяйствующих на данной

територии, жилищном строительстве и эксплуатации жилья, образовании и культуре, социальном благосостоянии и здравоохранении. Другая часть разместится в отраслях производственной инфраструктуры и примыкающих к ним сферах, а также в производственных отраслях: сельском, лесном, рыбном хозяйствах, промышленности и торговле, рекреационной сфере, туризме, охране окружающей среды, транспорте и дорожном хозяйстве.

УП. Кооперативные предприятия. Кооперативы не имеют над собой административной надстройки, как правило, стремятся к созданию разнообразных хозяйственных комплексов на договорной основе - объединений, фирм, акционерных обществ, союзов. В производственной сфере можно выделить кооперативы с отраслевой специализацией, кооперативные объединения на основе вертикальной интеграции (сырье - переработка - реализация), кооперативные объединения с диверсифицированным производством (горизонтальная интеграция).

Предприятия союзного и республиканского подчинения с ограниченной экономической самостоятельностью могут основывать хозяйственную деятельность на первой модели хозрасчета, в которую внесены изменения, отражающие конкретную специфику этой хозяйственной деятельности. Относительно автономные предприятия наиболее полно реализуют свои возможности на основе второй модели хозрасчета и аренды. Механизм хозяйствования вневедомственных предприятий должен постепенно сближаться с механизмом кооперативного хозяйствования.

Организационная структура республиканских предприятий может быть весьма разнообразной. Целесообразно выделить следующие группы:

1) Малое предприятие образованное на основе государственного акта или как филиал более крупного предприятия.

2) Акционерное предприятие возникает на основе объединения средств нескольких крупных предприятий со средствами государственного бюджета или без них.

3) Смешанное предприятие возникает на основе объединения средств государственного предприятия и кооператива, государственного предприятия и местного бюджета, местного бюджета и кооператива, государственного предприятия и иностранного вклад-

чика, кооператива и иностранного вкладчика, местного бюджета и иностранного вкладчика.

4) Объединение возникает на основе объединения предприятий с целью вертикальной или горизонтальной интеграции производства при сохранении или устранении экономической самостоятельности интегрированных производств.

5) Государственное объединение возникает на основе сложной комбинации различных производств с сохранением экономической самостоятельности вошедших в объединение предприятий.

6) Хозяйственный комплекс возникает путем механического соединения различных предприятий, объединений и кооперативов с целью координации хозяйственной деятельности. Возможны территориальные межотраслевые научно-технические комплексы.

7) Ассоциация возникает в результате договора между различными предприятиями и кооперативами для совместной работы в какой-либо области.

Система планирования в условиях расширения экономической самостоятельности предприятий строится на основе, позволяющей составлять планы одновременно на различных уровнях хозяйствования и вести постоянный экономический диалог между государственными органами планирования и хозяйственными организациями.

Прямые формы директивного планирования, устанавливающие адресные предписания по производству и обороту, могут применяться только по отношению к предприятиям, имеющим ведомственную подчиненность. Они необходимы в тех случаях, когда плановые мероприятия затрагивают многие хозяйственные организации, требуют значительных инвестиций и не имеют рыночных стимулов. Во всех других случаях плановые императивы должны быть заменены индикативами. Инструментацией индикативного планирования устанавливает общие условия производства и обмена и обеспечивает связь между республиканской программой экономического и социального развития и планами предприятий.

Параметры народнохозяйственного плана республики доводятся до предприятий следующими индикативами:

1. Государственный заказ Союза и государственный заказ республики, размещаемые адресно или по конкурсу с учетом рыночной ориентации предприятий.

2. Контрольные цифры для ряда процессов определяются примерно заданным результатом. Предприятия самостоятельно конкретизируют полученные ориентировки. Контрольные цифры должны задаваться не в стоимостной, а в натуральной форме, например, в следующем виде: "Бидимо данный товар будет иметь спрос...".

3. Система нормативов. Первая группа нормативов имеет общий характер и включает в себя информацию о рыночной ситуации - цены, устанавливаемые на основе плановых пропорций, процент за кредит, дифференцированный по видам и направлениям кредита, среднеотраслевая норма рентабельности, на основе которой устанавливаются нормативы экономической эффективности капитальных вложений; экологические нормативы, технические условия и стандарты, определяющие общие требования к производимой и реализуемой продукции; валютные коэффициенты, по которым осуществляется перевод рублей в иностранную валюту; финансовые фонды; нормативные условия аренды земли и фондов; цена земли; амортизационные нормы; налоги; нормативы платежей за различного рода ресурсы. Вторая группа нормативов имеет индивидуальный характер и используется для доведения целей народнохозяйственного плана в адрес предприятия - нормативы распределения прибыли, валового дохода, лимиты на дефицитные виды сырья, нормативы формирования фонда заработной платы, нормативы материальных затрат на рубль товарной продукции, нормативы соотношения роста производительности труда и заработной платы, надбавки к оптовым ценам и скидки с оптовых цен, нормативы собственных оборотных средств, нормативы экономической эффективности новой техники, лимиты, обязывающие реализовывать определенную часть продукции на местном рынке.

Система общих условий хозяйствования, включающих условия добросовестной конкуренции, требования к акционерному капиталу, условия учреждения филиалов, порядок слияний и разъединений, система снабжения и реализации производственной продукции, порядок выхода на внешние рынки, условия предоставления кредитов, порядок найма рабочей силы, условия предоставления налоговых льгот, субсидий и дотаций, порядок создания и расходования финансовых фондов.

Система распределения валового дохода или прибыли избирается в зависимости от статуса предприятия, характера его подчиненности или способа реализации экономической самостоятельности. В условиях подчиненности нормативная база основана преимущественно на индивидуальных нормативах.

При относительной автономии используется налоговая система. В отличие от системы нормативного распределения прибыли предприятий налоги на прибыль должны "выводиться" из общих пропорций республиканского хозяйства, стимулируя или, наоборот, ограничивая определенные экономические процессы.

При обложении налогом прибыли предприятий необходимо, в первую очередь, выделить облагаемую часть. Таковой должна быть балансовая прибыль, та ее часть, которая признается необоснованно полученной в результате нарушения правил ценообразования и реализации продукции, изымается в бюджет. Из балансовой прибыли до налогообложения целесообразно вычесть добровольно резервируемые средства.

Регулирование размера балансовой прибыли может осуществляться переводом предприятия с пропорционального метода списания стоимости оборудования в амортизационный фонд на метод уменьшающегося остатка. Во втором случае амортизационные отчисления определяются на основе фиксированного процента от несписанной (остаточной) балансовой стоимости основных средств, в результате чего большая часть амортизации попадает в амортизационный фонд за несколько первых лет службы оборудования. При помощи различных процедур списания можно существенно воздействовать на финансовые возможности предприятий тех или иных отраслей, расширяя и сокращая их инвестиционную активность.

Из облагаемой налогом части прибыли должен, в первую очередь, вноситься общий налог на прибыль, установленный Союзом. Для предприятий союзного значения этот налог предположительно будет составлять 60% всей суммы налога, а для предприятий республиканского значения — не более 10%. Налог должен устанавливаться по шкале, дифференцирующей ставку налога в зависимости от рентабельности предприятия. По такой же шкале необходимо устанавливать и республиканский налог. Третий налог аносится на социально-экономическое развитие в местный Совет.

Его величину наиболее целесообразно зафиксировать в едичом проценте, во избежание разрастания местных контролирующих органов. Исходя из опыта других социалистических стран, последний налог можно вносить первым, снижая на его сумму, облагаемую другими налогами части прибыли. Этим обеспечивается стабильность и гарантированность поступлений в местные бюджеты, которые в ближайшее время должны нести большие финансовые нагрузки.

Оставшаяся часть прибыли должна распределяться самим предприятием без каких-либо специально установленных нормативов для фондов экономического стимулирования. Регулирование этого процесса можно осуществить, облагая налогом части прибыли в зависимости от направления их использования. В сущности, необходимы два налога — один устанавливается на ту часть прибыли, которая направляется на дополнительную оплату труда, второй — на инвестируемую часть. Первый — целенаправленно изменяется в зависимости от политики в области роста средней заработной платы. Второй — колеблется под влиянием инвестиционной политики на территории республики и начисляется на каждый счет предприятия при оплате им инвестиционных товаров. Аналогичная система может применяться и при использовании в качестве объекта налогообложения валового дохода.

По мере развития товарно-денежных отношений, сводящих силой своей логики индивидуальные затраты на производство товаров к общественно необходимым, ставки налогов будут унифицироваться. Однако уже сейчас целесообразно применять единые ставки по дифференцированной шкале, "подгоняя" налоговые платежи под финансовые возможности предприятий при помощи налоговых льгот, налоговых ужесточений, дотаций, освобождения от налогов на определенный срок и т.д.

ЛИБЕРМАН Г. Я.
АГУ им. П. Стучки

ПЕРЕСТРОЙКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАТНЫХ СВЯЗЕЙ ХОЗРАСЧЕТНЫХ СИСТЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Хозрасчетное предприятие (объединение) любой сферы народного хозяйства может быть представлено как сложная система с обратными связями. Эти связи призваны регулировать, во-первых, формирование планов (программ) предприятий; во-вторых, выполнение этих планов (программ). В условиях экономических методов управления указанные воздействия обратных связей переплетаются: формирование плана при достаточной свободе принятия плановых решений существенно зависит от всей гаммы отношений оценки деятельности, от построения системы экономических и морально-политических стимулов выполнения планов.

Коренная перестройка управления экономикой предполагает принципиальные изменения в конкретных звеньях контуров обратной связи. По сути, речь идет о формировании нового мотивационного механизма принятия плановых решений, экономического поведения работников. Следует выделить следующие звенья контуров обратной связи, требующих радикального преобразования:

- контролируемые характеристики выхода хозрасчетной системы;
- механизм формирования количественных значений контролируемых характеристик;
- практическое измерение количественных значений контролируемых характеристик, т.е. генерирование сигналов обратной связи;
- сопоставление сигналов обратной связи с плановой (ожидаемой, предполагаемой) величиной контролируемых характеристик и экономическая оценка возможных отклонений;
- замыкание контура обратной связи;
- выработка и реализация управляющих воздействий на основе оценки сигналов обратной связи.

Рассмотрим ряд аспектов перестройки контуров обратных

связей.

Хозрасчетная система в промышленности имеет множество экономических характеристик итогов работы (своего выхода). Возникает необходимость, во-первых, агрегировать информацию обратной связи с выхода системы; во-вторых, выделить доминантный сигнал обратной связи. Определение последнего - исключительно ответственная задача. Практика управления хозрасчетным предприятием в промышленности знает большое число директивных, плановых, оценочных показателей. Вместе с тем вышестоящие органы управления, а также партийные органы достаточно часто оценивали итоги работы производственных коллективов, их руководителей по одной доминанте - одному показателю. Сегодня такой показатель - выполнение предприятием договорных обязательств. Споры нет, этот показатель архиважен. Но вопрос стоит иначе: должен и может ли показатель выполнения договорных обязательств быть доминантным показателем оценки итогов хозяйствования промышленного предприятия? Проблема многоаспектна. Во-первых, командно-административные методы управления предполагают (в первую очередь) оценку по вертикали, т.е. оценку вышестоящими органами управления, мало заботясь об итогах горизонтальной оценки со стороны партнера, рынка. Показатель выполнения договорных обязательств фиксирует лишь отгрузку товаров; сигнал обратной связи тут генерируется на основе выписки транспортных документов вне реального акта продажи, т.е. добровольной оплаты счета за поставку товаров или оказания услуг. Другими словами, показатель выполнения договорных обязательств как сигнал обратной связи формируется вне действительных товарно-денежных отношений. Во-вторых, по той же причине этот показатель - по сути - не хозрасчетный, не вписывается в систему отношений полного хозяйственного расчета, не отражает выручку от реализации продукции, получения дохода. В-третьих, показатель выполнения договорных обязательств как агрегированный показатель мало пригоден для самооценки. Предположим, предприятие выполнило план поставок на 98,0%. Сколько договоров, по каким конкретным позициям не выполнено? Ответа на эти вопросы вышеупомянутый показатель не дает, ибо фиксируется лишь общая сумма недопоставок. В-четвертых, практическая "конструкция" показателя выпол-

нения договорных обязательств такова, что создается широкая возможность для приписок. В-пятых, анализируемый показатель никак не сигнализирует об эффективности использования ресурсов и не стимулирует рост объема производства, оказываемых услуг. Вывод очевиден: показатель выполнения договорных обязательств не пригоден для ответственной роли доминантного оценочного показателя – сигнала обратной связи.

Означает ли это, что информацию о выполнении договорных обязательств следует исключить из системы сигналов обратной связи? Нет! Принципиально должен быть решен вопрос об оценке деятельности хозяйственного предприятия со стороны органов управления и самооценке производственных коллективов. Информация обратной связи о степени выполнения договорных обязательств абсолютно необходима для контроля за соблюдением сетевых графиков при выполнении целевых комплексных программ. Орган управления такой программой при этом должен получать не агрегированную информацию о проценте выполнения договорных обязательств в денежном выражении, а предельно конкретные сигналы обратной связи: что именно в срок не поставлено. Такая же информация нужна для самооценки самих предприятий. Очевидно, что на уровне производственных систем совершенно недостаточно иметь сигналы обратной связи о выполнении (срыве) графика поставок по фактам; необходимо отладить следующую систему информации о прохождении заказа на всех звеньях производства, в критических точках, местах стыковки. Очевидно, должны быть выделены конкретные производственные участки с регулярно поступающей информацией о состоянии входа и выхода этих подсистем. При необходимости такие внутренние сигналы обратной связи должны отражать не общий итог производства некоего подразделения, а выполнение конкретного заказа.

Проблема выбора показателя оценки деятельности выходит далеко за пределы проектирования одного из контуров обратной связи хозяйственной системы. Основа основ вопроса – характер и масштабы централизованного планирования производства. Июньский (1987г.) Пленум ЦК КПСС подтвердил целесообразность самопланирования со стороны производственных коллективов при одновременном использовании таких рычагов централизованного регулирова-

ния, как рекомендательные контрольные цифры и обязательный государственный заказ. Опыт верстки плана промышленного производства на 1989 год показал, что директивное планирование в виде централизованного установления хозрасчетным системам объема производства в обобщенных натуральных и стоимостных показателях без боя свои позиции не сдает. Проявилось это в том, что значительное число предприятий директивно получили государственный заказ на весь объем своего производства без всякой возможности самопланирования. Серьезная критика создавшегося положения способствовала сокращению государственного заказа на 1989-1990 гг. и тем самым росту степени саморегулирования со стороны предприятий. По мнению автора, принятое временное положение о государственном заказе на последние два года пятилетки далеко от совершенства, ибо по-прежнему ограничивает возможности самопланирования даже там, где это не грозит сокращением объемов необходимой продукции. Государственный заказ не селективен. Так, например, без всякой нужды директивно планируется все производство товаров народного потребления (кроме продукции предприятий Минлегпрома СССР). Непонятно, зачем нужен государственный заказ на стиральные машины производственному объединению "Рижский электромашиностроительный завод", если эта продукция высокорентабельна и по всем показателям весьма выгодна трудовому коллективу объединения. Говорят, что государственный заказ обеспечивает приоритетное снабжение. По этой логике государственный заказ должен полностью охватить производственную программу любого предприятия, ибо без материальных ресурсов невозможно производство ни одного вида продукции.

В XIII-й пятилетке государственным заказом следовало бы на конкурсной основе охватить только те предельно конкретные виды продукции, которые предусмотрены общесоюзными или республиканскими целевыми программами. В итоге государственный заказ из плана-приказа, из директивы превратится в истинный заказ на основе заинтересованности сторон. Такой заказ, закрепленный договором партнеров, должен фиксировать детальный сортимент поставляемой продукции, его количество, цену, важнейшие технические и экономические параметры, сроки поставки. Агрегирован-

ный объемный показатель в денежном выражении при таких отношениях становится излишним. Сигналы обратной связи на уровне хозяйственной системы должны отражать выполнение всех условий договора: это требование относится к контролю за выполнением любого договора, а не только связанного с государственным заказом.

Возникает более общий вопрос о судьбе стоимостных объемных показателей, в частности показателя валовой (товарной) продукции. Формально этот показатель оценочным не является. Парадоксальность ситуации в том, что информация об объеме товарной (валовой) продукции является ведущим сигналом обратной связи от предприятия до Госплана и Совета Министров СССР. Во-первых, по этому показателю государственные и партийные органы страны по иерархии оценивают вклад министерств, ведомств, республик, отраслей, районов, объединений, предприятий в общий итог хозяйственного развития. Если по этому агрегированному показателю оцениваются руководители республики или ведомства, то естественно, что по этому же показателю будут реально оцениваться производственные коллективы. Во-вторых, на основе показателя объема производства (для многих отраслей — это товарная продукция) установлены нормативы формирования фонда заработной платы; последняя имеет для коллективов предприятий исключительное значение. В-третьих, тот же объем производства (агрегат в денежном выражении) является числителем в формуле расчета производительности труда. Здесь к месту подчеркнуть, что определение производительности труда при помощи товарной продукции искажает реальные экономические процессы, рисует ложную картину уровня производительной силы труда, способствует росту материалоемкости производства, повышению цен, однообразию ассортимента. Этот показатель, который энергично контролируется всей иерархией управления, в принципе неприемлем, ибо измеряет результаты затратами. Далее, соотношение темпов роста производительности труда и средней заработной платы является чувствительным ограничением материального стимулирования для хозяйственных предприятий даже при арендных отношениях, не говоря уже о первой и второй модели хозяйственного расчета. Вывод один: несмотря на то, что товарная продукция формально не является директивным

показателем, а лишь показателем статистической отчетности, по сути - это доминантный оценочный показатель для хозяйственных систем промышленности; при этом информация об объеме производственной продукции в денежной форме - ведущий сигнал обратной связи с выхода хозрасчетной системы. Нужна ли информация о товарной (валовой) продукции? Да, нужна органам государственной статистики и управления как весьма опосредованный сигнал обратной связи для выявления макроэкономических пропорций и тенденций. Но на уровне хозрасчетного предприятия показатель товарной (валовой) продукции - настоящее управленческое бедствие, ибо служит основой мотивации для ведения "неэкономной экономии". Как же следует измерять производительность труда? Для управления на макроуровне необходимы сигналы обратной связи по этому показателю рассчитывать на основе чистой продукции; для предприятий должна быть проектная и отчетная информация о трудоемкости и зарплатоемкости конкретного изделия, узла, детали. При этом надо исходить из того, что производительная сила труда является характеристикой конкретного труда, в силу чего эти трудозатраты агрегированию не подлежат. Изменения ассортимента продукции, структуры производства меняют суммарные затраты труда на данном предприятии, что отнюдь не означает рост или падение производительной силы труда.

Необходимо четко определить целевую функцию каждого контура обратной связи, адресат, который должен реагировать на соответствующие сигналы. Информация об итогах хозяйствования, состоянии управляемой системы может быть сигналом обратной связи для одной ступени иерархии управления, а для другой - таким сигналом не быть. Такой подход следует осуществлять по отношению к информации о произведенной товарной (валовой) продукции. Если эта информация на уровне предприятия не будет служить основой оценки деятельности, материального стимулирования производственных коллективов, работников, то контур обратной связи не будет замкнут, и данные об объеме производства для предприятия не станут сигналом обратной связи. Эта же информация через органы статистики в агрегированном виде передается в центральные органы экономического управления, где особый механизм замыкает контур обратной связи: после тщательного анализа

итогах хозяйствования следует управленческое решение по совершенствованию структуры производства, развитию кооперативных связей, сокращению фондоемкости и материалоемкости производства и т.д. Показатель обратной связи о динамике валовой (товарной) продукции может быть сопоставлен с динамикой чистой продукции, плановым расчетом объема производства. При этом любые вышестоящие органы управления должны быть лишены всякой возможности административного нажима на предприятия, добиваясь "желанного" объема валовой (товарной) продукции.

Вопрос о доминантном сигнале обратной связи с выхода хозрасчетной системы имеет принципиальное значение. Речь идет об информации о сложных социально-экономических отношениях, играющих роль регулятора производства. Глубинная суть проблемы связана с интересами производственных коллективов, социально-экономическими условиями реализации этих интересов, с мотивацией экономического поведения работников, с "выживанием" и развитием хозрасчетных систем.

Как свидетельствует опыт работы промышленных предприятий, при переводе на первую модель хозяйственного расчета принципиальных изменений в мотивационном механизме производственных коллективов, экономическом поведении их руководителей не происходит, ибо сохраняются прежние отношения: формирование фонда оплаты труда и вертикальная оценка деятельности по старым меркам. Контуры обратной связи остаются неизменными.

Потенциальные возможности радикальных преобразований в механизме функционирования обратной связи заложены во второй, а особенно третьей (аренда), четвертой (кооперативы) и пятой (акционерные общества) моделях хозяйственного расчета. В рамках статьи мы не можем дать сравнительную характеристику этих моделей с учетом реальностей современного хозяйствования. Остановимся лишь на одной проблеме - политэкономическом анализе доминантного сигнала обратной связи при вышеупомянутых моделях хозрасчетных отношений.

Предпосылкой реального функционирования такой доминанты, нацеленной на эффективное хозяйствования, является самоуправление коллективов хозрасчетных предприятий в условиях государственного регулирования рынка, развертывания социалистической

конкуренции при преодолении монополизма ведомств, производственных и кредитных систем (предприятий, объединений, концернов, банков).

Самоуправление коллективов предприятий включает в себе три "с" - самопланирование, самофинансирование, самооценка. В этой связи доминантной, контролируемой характеристикой - сигналом обратной связи - для хозрасчетной системы должны стать величина и динамика хозрасчетного дохода. Формирование этого дохода может быть представлено следующей упрощенной формулой:

$$Xд = В - М - ПР - Н, \quad \text{где} \quad (1)$$

Xд - хозрасчетный доход;

В - валовая выручка от реализации товаров и услуг;

М - материальные затраты;

ПР - плата за ресурсы, включая проценты за кредит;

Н - налоговые платежи в бюджет.

Хозрасчетный доход распадается на четыре фонда:

$$Xд = EФОТ + ФСР + ФРПНТ + ФР, \quad \text{где} \quad (2)$$

EФОТ - единый фонд оплаты труда;

ФСР - фонд социального развития;

ФРПНТ - фонд развития производства, науки и техники;

ФР - фонд риска.

Четыре фонда хозрасчетного дохода четко отражают коренные интересы производственного коллектива, обеспечивают расширенное воспроизводство производственной системы. Через мотивационный механизм стимулируется максимизация хозрасчетного дохода. Заинтересованность (коллективная и личная) диктует экономическое поведение: во-первых, рост объема производства товаров и услуг; во-вторых, предельно рациональное использование материальных ресурсов; в-третьих, производство высокорентабельных товаров, что при нормальном рыночном ценообразовании стимулирует выпуск высококачественной, наукоемкой и дефицитной продукции.

Следует обратить внимание на принципиальную особенность вышеописанной системы отношений: в ней отсутствуют категории себестоимости и прибыли; фиксируются только материальные издержки и выводится емкая категория - доход. Суть в том, что для

самоуправляющихся коллективов - в кооперативах¹, при аренде, по второй модели хозрасчета - оплата труда является не расходом, а доходом². Эту важную экономическую реальность следует развивать для преодоления отчужденности между работниками и средствами производства.

Мотивация экономического поведения трудовых коллективов и руководителей на основе величины и динамики хозрасчетного дохода определяет те объективные условия, в силу которых именно этот показатель становится показателем самооценки хозрасчетных предприятий и одновременно доминантным сигналом обратной связи выхода системы.

Возникает проблема замыкания этого ведущего контура обратной связи. Реагирование на сигнал обратной связи произойдет лишь в случае, если будет установлена реальная зависимость между величиной и динамикой хозрасчетного дохода и реализацией коренных интересов работников, в первую очередь материальных и социальных; предполагается заинтересованность и в области технического прогресса. Третья и последующие модели хозяйственного расчета предусматривают свободу определения величины хозрасчетных фондов в хозрасчетном доходе, уровня оплаты труда всех работников по их реальному трудовому вкладу, эффективности их трудоотдачи. Высказывается опасение, что такая свобода ведет к максимизации единого фонда оплаты труда в ущерб социальному и техническому развитию производства. Такая опасность существует, о чем свидетельствуют итоги работы ряда кооперативов. Поэтому необходимо действенное регулирование потребления и накопления со стороны государства на уровне хозрасчетной системы. Административные меры тут не приемлемы. Требуются экономические рычаги, где в рамках "правил игры" право выбора остается за коллективом. Основным регулятором пропорций распределения хозрасчетного дохода между четырьмя фондами и одновременно ограничителем необоснованного разбухания единого фонда оплаты труда должен стать дифференцированный прогрессивный подоходный

1 В данном случае мы отвлекаемся от применения наемного труда в кооперативах.

2 См. статью Т.С.Муравской "Совершенствование механизма формирования заработной платы" в данном сборнике.

налог. Объектом обложения налогом должна стать не прибыль, а хозрасчетный доход. При этом каждый из фондов этого дохода облагается дифференцированной ставкой, прогрессивно нарастающей по мере роста соответствующего фонда. Несправедливо было бы облагать налогом абсолютную величину того или иного фонда; предпочтительнее ставку налога относить к сумме из единого фонда оплаты труда и социального развития, приходящейся на одного работника, или на величину фонда развития производства, науки и техники на один рубль основных производственных фондов. Дифференцируя величину налоговой ставки по фондам, предоставляя строго регламентированные налоговые льготы, можно достаточно эффективно регулировать распределение хозрасчетного дохода между потреблением, социальными нуждами и накоплением, т.е. в условиях нарастания инфляции актуально с помощью целенаправленной налоговой политики сдерживать рост оплаты труда. На наш взгляд, использование в этих целях налогов более экономически обоснованно, чем произвольно-директивное определение соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы.

Прямая или опосредованная реакция трудовых коллективов, управленцев на величину и динамику хозрасчетного дохода предполагает учет целой гаммы вспомогательных сигналов обратной связи не только с выхода хозрасчетной системы, но и от ее входа: процесса производства. Среди этих сигналов обязательно будет информация о выполнении конкретных договорных обязательств, объеме производства, трудоемкости изделий и т.д. Но оценка этих сигналов будет осуществляться через призму доминанты - сигнала обратной связи о хозрасчетном доходе. Контуры дополнительных сигналов обратной связи не имеют автономного механизма замыкания: оценка деятельности, действие стимулов (материальных, социальных, воспроизводственных) для трудового коллектива в целом должны основываться на доминантном сигнале обратной связи. Такой подход отнюдь не исключает, а предполагает определенную оценку с последующим воздействием, в т.ч. материальным, за выполнение или невыполнение на конкурсной основе или добровольно принятых заказов по государственным программам. Механизм оценки и стимулирования выполнения этих заданий необходимо

выстроить так, чтобы степень этого выполнения непосредственно влияла на величину хозрасчетного дохода. Следует подчеркнуть принципиальную разницу между заданием государственной программы и директивным планом с точки зрения мотивации экономического поведения трудовых коллективов и управленцев: в заданиях государственной программы трудовые коллективы (в идеальном варианте) кровно заинтересованы; директивный же план желателен иметь менее напряженный, т.е. заниженный в целях его "успешного" выполнения без всякого риска. Дело тут не в самом задании или директивном плане, а в "правилах игры"; что конкретно избрано в качестве доминантного сигнала обратной связи, какие условия реализации интересов (оценка, стимулы) замыкают определяющий контур этой связи. Если малейшее невыполнение директивного плана ведет к негативной оценке трудовых коллективов и работников, потере премий последними, то "борьба" за заниженный план становится неизбежной. Система стимулирования, связанная с величиной хозрасчетного дохода, единым фондом оплаты труда (после вычета налога) — неотложная задача радикальной перестройки системы управления. На наш взгляд, решение этой задачи во многом связано с существенным увеличением суммы вознаграждения по итогам работы за год.

Расширение регулирующей роли обратной связи в социалистической производстве многие авторы связывают с рынком, использованием закона стоимости, ценообразованием. Мы уже отмечали зависимость величины хозрасчетного дохода от уровня цен реализуемой продукции. Но директивное определение цен закрепляет монополию предприятий и ведомств, не допускает конкуренции, ведет к неэффективным хозяйственным решениям, диспропорциям. Многолетние попытки административным путем установить общественно необходимые затраты труда ничего общего не имеют с марксистской теорией стоимости. Объективный механизм научного ценообразования — это рыночный механизм спроса и предложения. Обычный аргумент против такого ценообразования — реальность дефицита, т.е. ненасыщенность рынка многими товарами, нарастающая инфляция. Во-первых, необходим переходный период для отлаживания свободных рыночных связей. Во-вторых, ни в одной развитой капиталистической стране нет абсолютно свободного ценообра-

зования; часть цен и тарифов регулируются государством. В-третьих, надо начать с формирования рыночных цен на те товары, реализация которых происходит в условиях конкуренции. В-четвертых, для групп товаров целесообразно применять переходные формы в виде лимитных цен, т.е. директивно определяется максимальный или минимальный уровень цен.

Цена как сигнал обратной связи прямо воздействует на объем валовой выручки и далее — на величину хозрасчетного дохода; интерес к максимизации величины этого дохода и определяет регулирующее действие обратной связи на структуру производства.

Проблем: не следует упрощать. Для изменения структуры производства, насыщение рынка необходимы ресурсы — материальные, финансовые, иногда и трудовые. Поэтому нужен курс на создание взаимосвязанной системы рынков: рынка предметов потребления, рынка средств производства, рынка трудовых ресурсов, рынка кредитных ресурсов и ценных бумаг, рынка инноваций, рынка свободно конвертируемой валюты. Эти рынки должны быть регулируемы и свободны в рамках заданных государством ограничений и условий. Цены на этих рынках, кроме строго обоснованных исключений, должны формироваться на конкурентной основе в зависимости от соотношения спроса и предложения. Обязательной предпосылкой эффективного функционирования этих рынков является последовательно осуществление антимонопольной программы, о которой шла речь на первом Съезде народных депутатов СССР.

Перестройка хозяйственного механизма, нацеленная на высокую эффективность производства, находится только на старте. Теория обратных связей хозрасчетных систем призвана стать путеводной звездой этого движения.

ОЛЕВСКИЙ Г.М.
АГУ им. П. Стучки

ФОРМЫ ОБОБЩЕНИЯ ТРУДА И САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Достигнув определенного масштаба в общественно-историческом развитии, труд с объективной необходимостью вызвал к жизни управление. Фундаментальное определение категории управления дал К.Маркс в "Капитале". Управление как сознательная деятельность людей по координации трудовых усилий возникает вместе с общественным разделением труда и кооперацией производства в определенных исторических условиях, т.е. является функцией отношений собственности на средства производства. Управление, таким образом, имеет двойственный характер: с одной стороны, выполняет организационно-экономические функции по согласованию трудовой деятельности производителей, а с другой - выступает инструментом реализации господствующих социально-экономических отношений производства, его классовой природы.

В условиях социализма трудящиеся являются совладельцами средств производства, что создает предпосылки для принципиальных изменений социально-экономической стороны самого процесса управления. Оно может осуществляться самими трудящимися; складывающиеся в результате этого отношения можно представить как:

- отношения между трудящимися и работниками органов управления, возникающие в связи с управляющим воздействием трудящихся на работу этих органов;

- отношения, складывающиеся между работниками социалистического производства в процессе их индивидуального и коллективного самоуправления;

- отношения, имеющие место между отдельными работниками и трудовыми коллективами и т.п.

Участие работника в выработке, принятии и контроле выполнения управленческих решений есть один из важных моментов придания индивидуальной деятельности общесоциального характера.

Однако сам процесс исполнительской деятельности по осуществлению управленческих решений ориентирован прежде всего на исполнителей-профессионалов. Специфика управления строится, следовательно, на диалектике общего — участия трудящихся в управлении в разных формах — и особенного — профессиональной управленческой деятельности.

В системе экономических отношений, опосредующих процесс обобществления производства, управление является формой реализации взаимосвязи различных ее иерархических уровней.

Управление обобществлением производства — исключительно сложный процесс, осуществление которого связано с необходимостью постоянного преодоления /разрешения/ противоречий между достигнутым уровнем развития рабочей силы и средств производства и сложившейся системой хозяйствования. Противоречия такого рода многоаспектны, но с позиций экономических, управлять обобществлением производства следует прежде всего посредством воздействия на экономические интересы, через условия формирования и реализацию экономических интересов участников общественного производства.

При управлении обобществлением производства приходится сталкиваться с противоречивыми экономическими интересами на народнохозяйственном и отраслевом уровнях, между различными коллективами и даже территориальными органами управления экономикой. Долгие годы задачи управления экономическим развитием страны мы стремились решать, опираясь преимущественно на методы администрирования, используемые государственным аппаратом. Управление такого рода получило название "централизованное", т.е. осуществляемое из центра посредством директив и частично с помощью экономических рычагов /цены, тарифы, нормативы распределения доходов хозяйственных подразделений и т.п./.

Руководителям первого в мире социалистического государства, не располагавшим на начальном этапе утверждения отношений общественной собственности на средства производства детально разработанной теоретической концепцией, потребовалось пойти на смелые эксперименты в области хозяйствования. В апреле 1918 г. В.И. Ленин говорил: "Знание социализма у нас есть, но знания организации в масштабе миллионном, знания организации и распре-

деления продуктов и т.д. - этого у нас нет. Этим партия большевиков в своей истории похвалиться не может. Этого курса мы еще не проходили".¹

Глубокое проникновение в содержание процессов, свойственных государственно-монополистическому капитализму на его монополистической стадии, позволило В.И. Ленину выявить материальные предпосылки социализма. Впоследствии, в период между февралем и октябрём 1917 г., В.И. Ленин выдвинул тезис о возможности использования финансового и хозяйственного аппарата, созданного капиталистами, для организации производства и распределения продуктов на социалистических предприятиях.

Правда, при этом нельзя упускать весьма существенную деталь. Как отмечает А.П. Бутенко, В.И. Ленин, большевики на начальном этапе социалистического строительства считали, что уже в недалеком будущем будет создано общество, базирующееся на единой общественной собственности и, следовательно, не знающее классового деления. Намечалась радикальная реорганизация всех управленческих учреждений и форм: слияние Советов, профсоюзов, кооперативов и т.п. в единую организацию, управляющую хозяйственной деятельностью единого общегосударственного производственно-потребительского кооператива, каковым в то время представлялся социализм.²

Исследования по проблеме социалистического самоуправления на уровне основного производственного звена продолжительное время носили в значительной степени негативный оттенок анархосиндикализма. И это следует считать вполне естественным. Во-первых, социалистическое самоуправление народа в нашей стране, т.е. демократическая система управления государственными и общественными делами, не только для трудящихся, но и через самих трудящихся, так и не смогла выйти "из пеленок" представительских форм. Во-вторых, ограничение содержания и форм самоуправления только уровнем социалистических предприятий в условиях превалирования экономических методов управления вполне доказа-

1 Ленин В.И. Доклад об очередных задачах Советской власти на заседании ВЦИК 29 апреля 1918г. // Юлн.собр. соч. - Т. 36. - С. 258.

2 Бутенко А.П. Власть народа посредством самого народа: О социалистическом самоуправлении. - М.: Мысль, 1988. - С.111.

тельно приводит исследователя к необходимости отождествления этого процесса с анархо-синдикализмом. При опоре центра на административные методы управления хозяйственной деятельностью основных производственных коллективов по сути дела снижает эффект распоряжений-команд.

Отсюда вывод, что в отрыве от всеобъемляющего процесса демократизации государственной и общественной жизни самоуправление основных производственных звеньев тяготеет к анархо-синдикализму или формальному характеру. Особо хотелось бы подчеркнуть, что опасность проявления анархо-синдикализма в самых крайних его формах, антагонистичных социализму связана прежде всего не с расширением сферы товарно-денежных отношений, а с номинальным характером социалистического самоуправления народа в целом.

Следовательно, необходимым условием осуществления и развития самоуправления производственных коллективов при социализме является истинная демократизация общества. Можно также назвать, по крайней мере, два достаточных условия: это высокая степень обобществления средств производства, позволяющая устанавливать формы организационно-экономических отношений производства в соответствии с достигнутым в данный период уровнем производительных сил. Достаточным условием в этом случае будет выступать фактическое, а не формальное использование принципов хозяйственного расчета в системе отношений управления.

Основополжники научного коммунизма мыслили переход к самоуправлению народа как практическую задачу пролетариата с момента его прихода к власти. Главное содержание самоуправления трудящихся они видели в обеспечении реального, практического участия все более широких масс в управлении - разработке, обсуждении и осуществлении социально-экономических решений. Оценивая первый опыт социалистической государственности - Парижскую Коммуну - К.Маркс отмечал, что "отдельные меры, предпринимавшиеся ею, могли обозначить только направление, в котором развивается управление народа посредством самого народа"¹.

1 Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К.; Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.17. - С.350.
В подготовленном В.И.Лениным проекте второй Программы

РКП/б/, несущие "конструкции" которой были сориентированы на модель хозяйствования по типу Парижской Коммуны, дается следующая характеристика социалистической системы самоуправления: "В области экономической: социалистическая организация производства в общегосударственном масштабе: управляют рабочие организации /профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и т.д./ под общим руководством Советской власти, единственно суверенной"¹.

Можно привести еще немало высказываний В.И. Ленина по текущим проблемам социалистического строительства, в которых задачам быстрейшего фактического развертывания самоуправления народа придавалось большое значение. В экономической теории проблематика социалистического самоуправления долгие годы остается в роли Золушки. Во многом данное обстоятельство объясняется господством той достаточно утвердившейся точки зрения, что практическое осуществление принципов самоуправления откладывается до перехода к высшей фазе коммунизма.

В масштабе всей страны социалистическое самоуправление народа реализуется на практике на основе функционирующей в обществе политической системы. В соответствии с организационной структурой политической системы социалистического общества самоуправление должно осуществляться в Советах и общественных организациях, в территориальном разрезе и в трудовых коллективах. Все названные уровни политической системы социализма выполняют определенные функции и предопределяют особенности в осуществлении самоуправления народа на каждом из них. Так, если Советы народных депутатов являются формой государственного самоуправления народа, т.е. органами народной власти, через которые трудящиеся имеют реальную возможность оказывать решающее влияние на весь государственный аппарат, то общественные организации - профсоюзы, комсомол, добровольные общества - служат своеобразным полигоном по вовлечению масс в организаторскую работу, предоставляя возможность широким слоям населения освоение начал управления и хозяйствования.

1 Ленин В.И. Черновой набросок проекта программы РКП/б// Полн. собр. соч. - Т. 36. - С. 74.

Особое место в системе отношений социалистического самоуправления народа занимает трудовой коллектив. Своеобразие самоуправления в основном производственном звене проявляется, в частности, в том, что хозяйственная самостоятельность предприятий тесно переплетена с содержанием и условиями формирования экономических интересов их коллективов. В результате чего появляется возможность реального представления многоаспектности интересов участников общественного производства и складывается органичная система сочетания централизма и демократии в процессе хозяйственного управления.

Сложившиеся формы участия трудящихся в управлении на уровне производственных коллективов разнообразны и охватывают различные стороны процесса производства. На практике утвердились наряду с прямыми формами включения работающих в процесс управления производством /рабочие собрания, социалистическое соревнование и др./ такие формы, как выборные органы, самостоятельные объединения /ВОИР, НТО, советы новаторов и др./. Перечень этих форм, по данным специалистов, превысил 70 наименований, причем не менее 30 различных органов, организаций и ячеек действуют практически во всех производственных коллективах¹.

В нашей стране формы участия трудящихся в управлении производством имеют рамки нормативно-правовой регламентации. "Три кита" нормативно-правовой регламентации этих процессов - Закон СССР о трудовых коллективах, Закон СССР "О государственном предприятии /объединении/" и Устав профсоюзов СССР - отнюдь не исчерпывают того огромного числа нормативных документов, которыми определяются границы производственного самоуправления. Посредством разнообразных постановлений, положений и прочих инструктивных документов хозяйственные и профсоюзные организации осуществляют формирование интересов коллективов и их работников, в первую очередь социальных.

В соответствии с Законом о трудовых коллективах и Законом СССР "О государственном предприятии /объединении/" полномочия трудовых коллективов в управлении предприятиями осуществляются

1 Условия и факторы активизации общественно-управленческой деятельности трудящихся в производственном коллективе. - Свердловск: Унц АН СССР, 1983. - С.22.

непосредственно общими собраниями /конференциями/ трудовых коллективов, а в период между собраниями - Советом трудового коллектива. На общих собраниях рассматриваются наиболее важные вопросы жизни и деятельности трудовых коллективов, и проводятся они не реже двух раз в год. На ряде предприятий обычна практика обсуждения в январе-феврале итогов производственной деятельности коллектива, хода выполнения заключенных и утверждения новых коллективных договоров, в апреле-мае - рассмотрение проекта плана экономического и социального развития на будущий год, в июле - анализ хода выполнения коллективного договора и подведение итогов работа за полугодие, в декабре - принятие социалистических обязательств. Решения общего собрания, принятые в соответствии с его полномочиями и действующим законодательством, обязательны для членов коллектива и администрации предприятия.

Принципиальная особенность общих собраний как формы участия трудящихся в управлении производством - широкий круг участников /по Закону о трудовых коллективах собрание считается правомочным, если в нем участвует более половины общего числа членов коллектива/. На собраниях равны как члены администрации, так и все работающие на предприятии. На основе широкого и свободного обсуждения повестки дня происходит не только принятие решений большинством голосов, но и имеет место своеобразный опрос общественного мнения трудящихся по актуальным проблемам, решаемым производственным коллективом. Однако сам факт проведения общих собраний производственного коллектива является лишь предпосылкой для участия трудящихся в управлении производством.

Далеко не везде и не всегда общие собрания и конференции производственных коллективов действительно реализуют функции участия работников в управлении производством. Конечно, большое значение имеет действенный контроль за ходом выполнения выказанных на собраниях предложений и замечаний трудящихся; не менее важно и содержание вопросов, в определенной степени позволяющее судить о направленности социально-экономических интересов работников.

Пока нет достаточно представительной информации об эффективности собраний /конференций/ трудовых коллективов и их раз-

чего органа – Советов трудовых коллективов. Практика позволяет утверждать, что собрания трудовых коллективов в сложившийся к настоящему времени форме их организации и проведения не стали еще действенным инструментом социалистического самоуправления на предприятиях. Отсутствие должной заинтересованности трудящихся в управленческой деятельности, проявляемое зачастую безразличие к выполнению разного рода общественных поручений, членству в организациях, комиссиях, периодическому представительству в управленческих органах и т.д. – свидетельство еще не изжитого формализма в реализации демократических начал в управлении. Интересны в этой связи некоторые результаты исследования, проведенного НИИ АОН при ЦК КПСС на предприятиях Горьковской и Новосибирской областей в начале 1987 г. Несмотря на массовое положительное восприятие идей перестройки, только 13% опрошенных отметили повышение интереса трудящихся к их реализации путем участия в управлении предприятием, разработке и обсуждении производственных планов, решении вопросов рационального использования ресурсов и т.д. более 80% опрошенных не видят, что за последнее время повысилась активность творческих объединений трудящихся /организации НТО, общественных конструкторских бюро, общественных бюро экономического анализа/; деятельность таких объединений формальна и не отвечает курсу на ускорение НТП¹.

При оценке этих суждений нельзя сбрасывать со счетов социальную подоплеку пассивности, утвердившуюся на рубеже 70-80-х годов, когда в экономике, социальной и духовной сферах появились застойные и другие чуждые социализму явления. Однако формализм в управленческой деятельности трудящихся имеет не только социальные причины: он коренится в содержании и формах организационно-экономических отношений производства, забвении принципиальных положений марксизма-ленинизма о необходимости воздействия на экономические интересы трудящихся в практике хозяйствования.

Переход к подлинному, а не формальному самоуправлению трудовых коллективов требует коренного изменения в теоретических

1 Самоуправление и ускорение социально-экономического развития СССР. - М.: Экономика, 1987. - С.132.

посылках. Если в условиях привлечения трудящихся к управлению производством, а впоследствии их участия в управленческой деятельности необходимость выявления движущих мотивов и условий их формирования не стояла, то для самоуправления трудовых коллективов их интересы выступают на первый план. Заинтересованность в коллективном самоуправлении создать невозможно только расширением рамок хозяйственной самостоятельности предприятий при переводе их на полный хозяйственный расчет. Для осуществления этой цели необходимы свои специфические условия формирования и реализации интересов коллективов и их работников.

ГУРОВ В.Н.
ЛГУ им. П.Стучки
ПРОХОРОВ А.К.
ИЗ АН ЛатвССР

КООПЕРАТИВНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФОРМЫ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА)

Состояние рынка потребительских товаров и услуг характеризуется значительным превышением спроса над предложением, причем за последние два-три года этот разрыв заметно увеличился. Еще более остро складывается ситуация в отраслях социальной инфраструктуры, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы, в частности в сфере услуг в области физкультуры и спорта.

В настоящее время на одного жителя республики производится около одного рубля платных услуг в сфере физкультуры и спорта. Этот показатель значительно ниже, чем в большинстве европейских социалистических стран. В соответствии с Комплексной программой по производству товаров народного потребления и услуг к 2000 году должно производиться платных услуг в сфере физкультуры и спорта на одного жителя на сумму около 7 рублей.

На основе действующих тенденций в динамике развития данной подотрасли социальной инфраструктуры срабатывает практика силового директивного давления на физкультурно-спортивные учреждения и объекты посредством установления различных плановых заданий по платным услугам при фактической консервации отживших экономических отношений и форм.

Развитие платных услуг в области физкультуры и спорта сдерживает целый ряд хозяйственных догм и предрассудков, отсутствие устойчивых традиций коммерческой работы в данной сфере экономики. Долгое время считалось, что предоставление "бесплатных" услуг населению в области физкультуры и спорта является одним из коренных преимуществ социализма. Однако все большее отставание спортивно-рекреационного комплекса от современных

стандартов, принятых в экономически развитых странах, заставляет критически переосмыслить такую позицию.

"Бесплатность" для потребителя не означает "бесплатности" для экономики в целом. По директивно-распределительным каналам в сферу спортивно-физкультурной рекреации направляются значительные материальные и трудовые ресурсы. Так, по состоянию на конец 1987 г. основные фонды Госкомспорта республики составили около 15 млн.рублей. При этом складывается в известной мере парадоксальная ситуация: поскольку в экономике фактически отсутствуют обратные экономические связи, постольку распределение капитальных вложений на развитие отраслей осуществляется по разнарядке. Согласно сложившейся практике, отрасли социальной инфраструктуры, в том числе объекты физкультуры и спорта, финансируются на основе остаточного принципа. В результате насыщенность рекреационной сферы основными фондами отстает от реальных потребностей населения, в том числе и от актуального платежеспособного спроса в данной сфере. В то же время уже имеющиеся фонды и средства используются явно неэффективно. На объектах Госкомспорта ЛатвССР не анализируется показатель фондоотдачи. Из 16 % услуг в этой области, приходящихся на долю кооперативного сектора за 9 месяцев 1988 года, более 10% приходится на ранее существовавшие спортивные базы, при этом есть реальные возможности дальнейшего увеличения их фондоотдачи.

Корни неэффективного использования спортивно-физкультурного рекреационного комплекса следует искать в отсутствии действенного хозяйственного механизма для предприятий, оказывающих основную массу услуг в сфере физкультуры и спорта, неразработанности рыночных моделей поведения и развития в данной сфере экономики.

Необходимость разработки и практической реализации новой концепции развития платных услуг в сфере физкультуры и спорта обусловлена, по крайней мере, двумя причинами.

Во-первых, происходит рост денежных доходов населения, поэтому все более заметную часть услуг по воспроизводству рабочей силы можно возложить на индивидуальный и семейный бюджет населения. Следует также учитывать все возрастающее значение (по сравнению с потреблением материальных благ) рекре-

ационных услуг. Интенсивно происходит также индивидуализация спроса в данной области, растут требования к комплексности и качеству предоставляемых услуг. Традиционными планово-бюрократическими методами, предполагающими массовую стандартизацию в области потребления, реализовать отмеченные выше требования невозможно.

Во-вторых, практика доказывает, что возможен экономический плюрализм в развитии хозяйственных форм: такое сочетание хозяйственных форм деятельности, которое обеспечивает приемлемый компромисс между финансово-экономической эффективностью и социальной справедливостью в сфере потребления услуг в области физкультуры и спорта.

Так, например, данные услуги могут быть оказаны в виде выполнения социального заказа финансированием из общественных фондов потребления (централизованных и децентрализованных), как деятельность "государственного" кооператива, который арендует основные фонды у государства и соблюдает государственную дисциплину в области ценообразования, как коммерческая деятельность конкурирующих между собой и с государственными предприятиями кооперативов со свободным ценообразованием на оказываемые услуги. Могут создаваться как потребительские общества на паевой основе, так и смешанные общества.

Только сочетание различных хозяйственных форм, предполагающих ускоренное развитие кооперативной деятельности, позволит обеспечить динамичный рост объемов платных услуг в области физкультуры и спорта, повысить уровень их качества и комплексности, экономически связать рост материально-технической оснащенности с конечными результатами работы хозяйственных комплексов и звеньев.

При этом, на наш взгляд, должны быть осуществлены следующие условия: во-первых, сближение различных моделей хозяйственного механизма предприятий, основанных на различных типах собственности (государственной, государственно-кооперативной, кооперативной, частной, смешанной с иностранным капиталом). Это требование относится к формам и методам самопланирования, распределения дохода, оплаты труда и т.д. Во-вторых, активная экономическая политика государственных органов, осуществляющая в рамках хозяйственного законодательства регулирование рынка в

целом и его отдельных сегментов в соответствии с принятыми приоритетами. Последнее условие предполагает повышение роли местных Советов как органов государственной власти в сфере хозяйственной деятельности. При этом отрасли социальной инфраструктуры должны стать важнейшими звеньями местного рынка, одним из наиболее приоритетных направлений в становлении республиканского хозрасчета.

В полной мере данный вывод относится и к сфере услуг в области физкультуры и спорта. Региональная эффективность рассматриваемой нами отрасли экономики обусловлена следующими причинами:

- отсутствие необходимости вывоза сырья и материалов;
- непосредственное воздействие на уровень и образ жизни местного населения, отсутствие вывоза производимой продукции;
- воспроизводство рабочей силы в регионе;
- формирование квалифицированного контингента рабочей силы, отсутствие необходимости миграции рабочей силы из других регионов страны, наличие развитой республиканской сети подготовки кадров для оказания физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг;
- экологически чистое производство;
- возможность оказания услуг на валютной основе, включенность в рекреационный комплекс туризма, в т.ч. международного;
- возможность создания высокорентабельных совместных с инфирмами предприятий.

Будущая роль, на наш взгляд, в оздоровлении и формировании рынка услуг в сфере физкультуры и спорта принадлежит кооперативной форме собственности. В настоящее время кооперация является тем экономическим ферментом, который способен резко повысить эффективность имеющихся ресурсов в рассматриваемой отрасли, активно инициировать поиск и реализацию новых хозяйственных структур.

За 9 месяцев 1988 г. удельный вес кооперативного производства в общем объеме бытовых услуг составил 5,3% (22,25 млн. рублей). В сфере оказания платных услуг в спорте этот показатель равен 16,1% (350 тыс. рублей). С одной стороны, в сфере физкультурно-спортивной рекреации отмечается динамичный прогресс

кооперативных услуг, предлагаемых населению. Однако при внимательном анализе возникает целый ряд проблем, нерешенность которых может в недалеком будущем затормозить начавшийся процесс. Эти проблемы связаны в основном с формами и способами регулирования хозяйственных связей с другими секторами экономики, методами стимулирования предпринимательской активности кооперативов, средствами поддержки и стимулирования инвестиционной активности кооперативов, регулирования конкурентной ситуации и ценообразования на услуги в сфере физкультуры и спорта.

Кроме того, потенциально возможный уровень развития кооперативных и смешанных форм хозяйственной деятельности значительно выше показателей, достигнутых в настоящее время в экономике республики. Так, например, в сфере услуг Венгрии и Чехословакии удельный вес кооперативного производства по ряду направлений, включая и рекреационный комплекс, достигает 60-70%. К тому же относительно высокий удельный вес кооперативов в производстве платных услуг в сфере физкультуры и спорта обусловлен низким исходным уровнем общего объема производства. Так, из 350 тыс. рублей данного вида услуг более 250 тыс. рублей приходится на кооператив "Физ" при Госкомспорте республики, что свидетельствует об относительно вялой предпринимательской активности других кооперативов.

Кооперативный сектор экономики в настоящее время активно привлекает трудовые ресурсы государственных предприятий: работников интересует возможность более высоких заработков. На 1.10.88 г. в кооперативах республики работали более 15 тыс. человек. В последних наблюдается более высокая интенсивность и продолжительность труда: по оценкам эстонским экономистов, в 2-2,5 раза. Кроме того, реализуется возможность ощутимо экономить на накладных расходах. Поэтому даже применяя государственные цены на конечную продукцию, работники кооперативов могут зарабатывать в среднем в 2-3 раза больше, чем на аналогичных рабочих местах в государственных предприятиях. Если учесть, что в ряде случаев индекс кооперативных цен выше, чем государственных, или производится продукция, не имеющая аналогов на государственных предприятиях, то становится понятными причины столь

динамичного начального этапа развития кооперации в республике и ее столице г.Риге. Так, ежемесячный прирост кооперативного производства в 1988 году в Риге составил 12-14%

На начальном этапе большинство кооперативов испытывает недостаток в материально-производственных факторах (оборудование, производственные площади, материалы). Поэтому предпочтение в производстве отдается трудоемким видам товаров и услуг с относительно низкой фондо- и материалоемкостью. Происходит активное проникновение в экономические "ниши", не занятые государственными предприятиями. Например, кооператив "ФИЗ" в первый год существования реализовал программу развития массажных услуг на базе потребителей, широкое распространение получила деятельность оздоровительных физкультурных групп с использованием арендованных помещений, в их числе групп похудения на основе оригинальной физкультурно-медицинской методики. В результате оздоровительные занятия посещают более 5 тыс. человек, ежемесячно сеансы массажа – более 1 тыс. человек, что позволило кооперативу накопить около 100 тыс.рублей для последующей reinvestии в основу материально-технической базы рекреационного комплекса, неразвитость которой в дальнейшем может оказаться одним из основных сдерживающих факторов производственного роста.

В процессе экономического роста выявлены три группы кооперативов по целям развития:

Кооперативы, ориентирующиеся на заработок (или приработок) своих работников как на приоритетную цель. Эти кооперативы не стремятся к инвестициям, доля фонда оплаты труда достигает 75-90% валового дохода. В настоящее время – это самая многочисленная группа кооперативов, их доля – примерно 55-60% от общего числа. Характерно, что практически работники кооперативов данной группы работают на условиях вторичной занятости (по совместительству). Анализ показал, что почти все физкультурно-оздоровительные кооперативы, за исключением "ФИЗ", придерживаются данной модели хозяйственного поведения. Отличительная черта подобных кооперативов состоит также в их готовности к быстрой и безболезненной (для членов кооператива) ликвидации дела, поскольку у них нет, как правило, серьезных материально-финансовых накоплений.

Кооперативы, сформировавшие или формирующие определенную материально-финансовую базу, одни из не стремящиеся к заметному расширению и диверсификации производства. Как правило, месячный объем производства данных кооперативов колеблется в пределах 15-25 тыс. рублей.

Кооперативы, отдающие приоритет целям экономического роста, освоению новых рынков сбыта, диверсификации производства. Доля этой группы кооперативов, по нашей оценке, составляет 8-10% их общего числа (данные по производственной кооперации г.Риги).

В последних двух группах кооперативов растет число работников за счет лиц на условиях первичной занятости.

Последнее особенно характерно для третьей группы. В эту группу кооперативов входит кооператив "ФИЗ". В нем сложилась довольно устойчивая структура распределения валового дохода:

налог на валовой доход - 5%;

финансовый резерв (фонд риска) - 7%;

фонд развития производства - 21%;

фонд социального развития - около 2%;

фонд оплаты труда, в т.ч. оплата управленческого персонала, около 65%.

Несомненно, насыщению рынка услуг способствует деятельность всех групп кооперативов, однако поднять качество и комплексность услуг, снизить уровень издержек, значительно увеличить объемы производства можно, опираясь прежде всего на третью из рассматриваемых групп. В финансовом отношении, как свидетельствует опыт других стран, целесообразно установление налоговых льгот или финансовых субсидий тем хозяйственным организациям, которые осуществляют интенсивное расширенное воспроизводство на приоритетных направлениях с применением новых видов технологии и техники. В кооперативах же в настоящее время фонды развития производства облагаются налогом в общем порядке наряду с другими фондами (оплаты труда, социального развития и т.д.). Примером дифференцированного подхода к налогообложению reinvestируемых кооперативом средств может служить механизм налогообложения СП (совместных предприятий с иностранными фирмами), где средства, направляемые на развитие СП, налогом не облагаются.

Проблема гибкого налогового обложения с применением различного рода стимулирующих льгот или ограничений тесно связана с экономическими правами местных органов государственного управления. На наш взгляд, в рамках республиканской системы самоуправления местные органы власти должны иметь возможность в рамках общих схем налогообложения применять широкий спектр налоговых льгот или ограничений, соотнося их с региональными приоритетами социально-экономического развития и долговременными интересами в формировании доходной части местных бюджетов. Важным условием оптимальных социально-экономических решений для местных органов власти является дальнейшее развитие контроля общественности над деятельностью Советов районов, городов, республики.

Ограниченность финансовых ресурсов для реализации накопленных в кооперативах можно также преодолеть с помощью акционерных (паевых) форм организации производства и потребления услуг.

В рекреационном комплексе, в частности в сфере оказания услуг в области физкультуры и спорта, акционерные общества формируются по двум основным направлениям. Во-первых, могут объединяться средства и ресурсы предприятий и организаций для реализации крупных проектов по созданию комплексных спортивно-физкультурных сооружений или сети таких объектов в регионе (районе, городе, республике). Создаваемая при этом материальная база может представлять смешанный (государственно-кооперативный) тип собственности. Сама реализация проекта (мобилизация финансовых средств и управление финансовыми операциями, проектирование, строительство и т.п.) осуществляется на основе кооперативного хозяйственного механизма. Последующее экономическое использование созданной материальной базы спортивно-физкультурной рекреации (спортивных залов, бассейнов, стадионов и т.д.) может осуществляться либо как "социальная дотация" потребителям, либо на коммерческой основе. В первом случае пащики за счет своих фондов и средств создают экономические возможности для потребления населением ряда услуг на бесплатной для него основе, возмещая при этом капитальные затраты и текущие издержки. Это не исключает возможности спортивно-физкультурных сооружений в режиме самофинансирования. Финансово-экономическая

схема в данном случае сходна с применяемой в МНТК "Микрохирургия глаза". Такой подход могут использовать крупные предприятия, имеющие достаточно устойчивую финансовую основу, либо организации, координирующие целевые социальные программы (Министерство здравоохранения, Госкомспорт, Советы профсоюзов и т.д.). В случае коммерческой реализации проекта осуществляется выход на общий рынок платных услуг с их свободной реализацией. При этом акционеры (пайщики) заинтересованы в получении своей доли прибыли.

Рассмотренный выше подход реализуется в акционерном (паявшем) обществе "Проект", цель которого состоит в создании нестандартных сооружений (залов, тренажерных центров, бассейнов) в республике. Пайщиками являются Госкомспорт республики, Латвийский совет профессиональных союзов, кооператив "ФИЗ". Реализация "Проекта" осуществляется в рамках целевой республиканской программы "Население". Предоставление услуг на базе сооружаемых объектов предусматривает как бесплатный вариант ("социальная догация"), так и коммерческую деятельность. Второе направление в организации паявых обществ связано с созданием потребительских кооперативов с использованием финансовых сбережений населения. Учитывая размеры денежных накоплений населения, этот путь может оказаться эффективным средством мобилизации финансовых средств, а также способствовать более полному удовлетворению спроса населения на соответствующие услуги в социально приемлемых формах.

Следует, однако, подчеркнуть, что главным препятствием на пути развития материальной базы рекреационных кооперативов являются в настоящее время затруднения не финансового характера. В настоящее время абсолютно преобладает фондовое распределение материальных ресурсов. При этом отрасли, связанные с воспроизводством здоровья человека, обеспечиваются далеко не в первоочередном порядке. Отсутствие оптовой торговли, прямое распределение ресурсов заставляют использовать различные способы, характерные для периода, переходного от административных к экономическим структурам и отношениям. В частности, рекреационные кооперативы вынуждены диверсифицировать производство, создавать свои строительные подразделения и строительную базу, а также развивать другие рентабельные виды деятельности с целью

последующей реинвестиции части дохода.

Учитывая низкую экономическую эффективность эксплуатации спортивно-физкультурных объектов и сооружений в государственном секторе, а также трудности роста материальной базы рекреационного комплекса, можно предположить, что важным тактическим ресурсом ускоренного насыщения рынка платных услуг в сфере физкультуры и спорта является финансовый, или оперативный лизинг (аренда) этой базы кооперативами. Аренда может быть на условиях выкупа. В ряде случаев целесообразно использовать бесплатную передачу фондов кооперативам, обусловленную выполнением социального заказа, в котором оговариваются виды услуг, уровень цен и льготы для различных групп населения и т.д.

На наш взгляд, при оперативном лизинге одним из вариантов арендной платы может служить реинвестиция части прибыли кооператива на развитие его материальной базы, при этом вновь сооружаемые или модернизируемые объекты за счет этих средств могут переходить в государственную собственность. В этом случае необходимость взимания арендной платы в ее традиционном виде отпадает.

МВИТЕРЕ М.И.
ЛСХА

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА НА БАЗЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Долгое время чуждой экономической системе социализма считалась индивидуальная форма хозяйствования, в частности индивидуальные крестьянские хозяйства. В докладе М.С. Горбачева на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС говорится: "По-новому нужно подойти к семейно-индивидуальной крестьянской трудовой деятельности. Как и кооперация, она должна быть восстановлена в своих правах".¹

Отрицательное отношение к индивидуальной форме хозяйствования было основано на односторонней метафизической концепции, согласно которой степень зрелости социалистической собственности определялась уровнем формального обобществления средств производства и произведенного продукта. Эта концепция служила оправданием полезности и закономерного существования строго централизованной командно-директивной системы управления всеми отраслями народного хозяйства.

Партийные и правительственные решения последнего времени, публикации ученых экономистов и работников сельского хозяйства указывают на объективную необходимость активно развивать индивидуальные крестьянские хозяйства в современных условиях. Практика одновременно требует глубоких знаний социально-экономической сущности этой формы хозяйствования.

На наш взгляд, научно обоснованная методологическая постановка вопроса о сущности общественной собственности и ее взаимосвязи с индивидуальной формой хозяйствования дана в "Капитале" К.Маркса. Общественная собственность исторически призвана разрешить органиченность и противоречия капиталистической частной собственности, глубинная причина которых коренится в отчуждении производителей от вещественных условий производства. Со-

1 Правда. - 1989. - 16 марта

циализм отрицает капиталистическую частную собственность и восстанавливает первоначальное единство между производителем и его средствами производства как собственности отдельных трудящихся - индивидов. "Оно (отрицание капиталистической частной собственности - М.Ж.) восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства".¹

Индивидуальная собственность при социализме в отличие от трудовой частной собственности при капитализме основана на кооперации и общем владении средствами производства. Кооперация, как доказывает анализ ее различных форм, определяется свойствами самих средств производства и производителей. Иными словами, кооперация и общее владение вещественными условиями производства зависят от уровня и характера развития производительных сил.

Восстановление индивидуальной собственности на средства производства создает предпосылки для единства производителя и собственника.

Индивидуальное присвоение средств производства определяет действие закона присвоения по труду. Оно охватывает все фазы воспроизводства. "Труд и собственность на результатах собственного труда, - писал К.Маркс, - выступают, следовательно, как основная предпосылка, без которой не состоялось бы вторичное присвоение посредством обращения".² Присвоение по труду на каждой фазе общественного производства имеет свои особенности, но его сущность в системе социалистических производственных отношений и экономических законов не меняется. Взаимоотношения между кооперативными производителями как равноправными собственниками при этом должны основываться на эквивалентном обмене.

Признание глубинным сущностным свойством социалистической собственности, определяющим другие, единства труда с объективными условиями его существования и действия закона присвоения по труду позволяет изменить существующую до сих пор деформацию

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 23. - С. 773.

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 46.-Ч.2. - С. 441.

в отношении социалистической собственности в виде отчуждения работника от средств производства. Это отчуждение на производстве проявляется в том, что грузеник поставлен в положение поденщика, заинтересованного — как и всякий наемный работник — за меньший труд получить более высокую плату.

Для того чтобы в настоящее время в нашей стране соединить непосредственного производителя со средствами производства, сделать его собственником, необходимо в первую очередь передать всецелые условия производства индивидуального пользования в индивидуальную собственность грузеников, а те средства, которые применимы только в коллективе, — трудовому коллективу. В соответствии с такими отношениями собственности необходимо организовать производство. В этом аспекте собственность выступает как условие производства.

Общественная собственность (индивидуальная по своей сущности) содержит в себе потенциальную возможность обеспечивать диалектическое соответствие между экономическими формами производства и потребностями развития производительных сил. Такое соответствие и предполагает индивидуальную форму ведения хозяйства и собственности в конкретных звеньях народного хозяйства.

Волюнтаристские реорганизации экономических форм производства в прошлом только тормозили развитие производительных сил и довели производство в целом до кризисного состояния. Потенциальные преимущества социалистической собственности были на деле превращены в свою противоположность.

Исторический опыт смены форм организации производства доказал, что они (формы), как функциональные комплексы производительных сил, подвержены действиям и собственным внутренним законам и закономерностям. Функциональные комплексы производительных сил представляют собой развитое социально-экономическое явление со своей системой структурных связей и отношений. При этом разделение труда непосредственно влияет на организационно-хозяйственные формы производства.

Даже поверхностный анализ уровня и характера развития современных производительных сил нашего общества свидетельствует, что они развиты неравномерно, при этом не только в структурном разрезе, но и в одних и тех же отраслях. Так, в сельском

хозяйстве, наряду с высокоразвитыми, специализированными звеньями производительных сил, основанными на современных научно-технических достижениях, имеются и звенья отсталые, основанные на ручном труде, раздробленные, слабо вовлеченные в общественное разделение труда. Это обуславливает объективную необходимость одновременного функционирования множественных форм хозяйствования на селе, начиная с индивидуальных крестьянских хозяйств как первичных структурных звеньев и кончая крупными научно-производственными кооперативами.

В этой связи считаю необходимым в дискуссионном порядке высказать точку зрения, которая не соответствует официальным установкам последнего времени об аренде как новой прогрессивной форме социалистического хозяйствования.

Отметим, что на Съезде народных депутатов СССР прозвучала критика арендных отношений. Однако она была направлена на совершенствование аренды, а не на ее отрицание. Н.И.Рыжков в докладе "О программе предстоящей деятельности правительства СССР" согласился с мнениями депутатов в том, что необходимы более развернутые законодательные акты об аренде.

Считаю, что аренда, как форма индивидуального крестьянского хозяйства, противоречит сущности социалистической собственности и ее закону присвоения.

Аренда представляет имущественный наем, договор, по которому арендодатель предоставляет арендатору, нанимателю имущество (землю, средства производства и др.) во временное пользование за определенную плату. В арендную плату, как записано в Положении об экономических и организационных основах арендных отношений в СССР, включаются амортизационные отчисления на полное восстановление основных фондов и средства из ремонтного фонда в пропорции, зависящей от степени участия арендатора в воспроизводстве основных фондов, а также отчисления в резерв арендодателя. На практике же получаем следующее: земля, где организовано хозяйство, принадлежит не трудящимся, а государству. Машина, при помощи которой он трудится, тоже не его, а совхозная или колхозная. Человек как бы работает с помощью чужих средств производства.

В этой связи арендная плата по сути является нетрудовым доходом, присваиваемым собственником (арендодателем). Нельзя согласиться с А.Емельяновым, Н.Копачем и др. в том, что "все то, что мы называем арендными отношениями, есть способ, механизм, через который народ, каждый коллектив и человек делается собственником"¹. Длительное и широкое применение аренды приведет к тому, что наше общество будет разделено на арендодателей-собственников (государственный аппарат и его посредник - колхоз, совхоз и т.д.) и арендаторов - трудящихся, не имеющих средства производства, а только владеющих собственной рабочей силой.

В аренде объективно не заложена возможность создать условия реализации труженика как собственника средств производства и произведенного им же продукта. Арендатор не есть собственник и не может быть им: аренда противоречит социалистическому закону присвоения по труду. В этом и заключается противоречивость и ограниченность арендной формы организации производства в условиях господства общественной собственности. Иное - индивидуальные крестьянские хозяйства.

Индивидуальные крестьянские хозяйства являются адекватной формой организации производства обособленных звеньев производительных сил. Для функционирования их не требуется большого количества рабочей силы, а достаточно объединить труд отдельной семьи. Формальная централизация средств производства и рабочей силы ведет к снижению ответственности каждого работника, к ограничению социалистической предприимчивости и чувства хозяина, а в конечном итоге - к снижению эффективности производства.

Индивидуальные крестьянские хозяйства ждут своего признания как социалистическая форма хозяйствования. Социально-экономические, законодательные и административные ограничения их формирования и нормального функционирования не отменены. На мартовском (1989) Пленуме ЦК КПСС признано равноправие крестьянских хозяйств с другими формами хозяйствования, одновременно указано на необходимость создавать равные условия производственной и экономической деятельности для всех форм хозяйств. Но

1 Арендный подряд - основа коренной перестройки экономики // Вопросы экономики. - 1989. - № 3. - С. 48.

пока еще действует прежний экономический механизм: и крестьянам (индивидуалам) приходится больше платить за технику, кредит, сталкиваться со многими ограничениями (в отличие от колхозов и совхозов).

По нашему мнению, теоретические основы вышеупомянутой хозяйственной практики кроются в том, что еще полностью не преодолена прежняя однобокая концепция о социалистической собственности как преимущественно государственной, что порождает недооценку и принижение роли индивидуальной формы производства и собственности.

Для исследования социально-экономической сущности современных крестьянских хозяйств следует использовать ленинскую методологию, посредством которой он определил социально-экономическую природу кооперативных предприятий при капитализме и социализме.

Кооперативы при капитализме — маленькие острова, небольшие привески к механизму буржуазного строя, капиталистические предприятия. Но социально-экономическая сущность кооперативов "в корне принципиально меняется со времени завоевания государственной власти пролетариатом, с момента приступа пролетарской власти к систематическому созданию социалистических порядков. Тут количество переходит в качество".¹ Предприятия кооперативные не отличаются от предприятий социалистических в обстановке нашей экономической деятельности. То есть кооперативные предприятия имеют ту же социально-экономическую сущность, которая присуща государственной форме производства.

Индивидуальные крестьянские хозяйства, как кооперативы, в условиях социалистической системы хозяйства ведутся не изолированными от общества частными производителями, а являются неотъемлемой частью единого народнохозяйственного комплекса. Поэтому индивидуальная форма организации сельскохозяйственного производства по своей социально-экономической природе не отличается от тех, что имеют преобладающие формы хозяйствования — государственные предприятия, колхозы и др.

Из сказанного выше можно сделать вывод: во-первых, идентификация вновь формирующихся индивидуальных крестьянских хозяйств

1 Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 33. — С. 161.

с теми хозяйствами, которые существовали в буржуазной Латвии или в настоящее время функционируют в аграрном секторе капиталистических стран, то есть с мелкотоварными хозяйствами, базирующимися на мелкой частной собственности, является в корне ошибочной; во-вторых, вновь формирующиеся крестьянские хозяйства являются индивидуальной формой хозяйствования, базирующейся на общественной собственности; в-третьих, общественная собственность на средства производства может существовать наряду с государственной и колхозно-кооперативной и в индивидуальной форме; в-четвертых, выделение крестьянам в индивидуальную собственность средств производства по аналогии с предоставлением любому члену общества — совладельцу общественной собственности — рабочего места должно осуществляться безвозмездно; в-пятых, в кратчайший срок необходимо создавать равные экономические условия для крестьянских хозяйств наряду с другими формами хозяйствования.

ВОЛОДИНА М.И.
ЛГУ им.П.Стучки

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИЕРАРХИИ

Осуществление полного хозяйственного расчета требует совершенствования механизма экономической ответственности на всех уровнях управленческой и хозяйственной иерархии.

Экономическая ответственность всех участников производства зависит от степени развитости отношений собственности. Отношения собственности в том виде, в каком они сложились в настоящее время, превратились в один из главных тормозов, противодействующих социально-экономическому прогрессу нашего общества. Поэтому мы столкнулись с необходимостью коренных преобразований отношений собственности, направленных прежде всего на превращение хозяйствующих субъектов в реальных, а не формальных хозяев средств производства и результатов труда.

По нашему мнению, для этого требуется решение следующих проблем.

1. Четкая персонификация субъектов и объектов присвоения и на этой основе определения прав, обязанностей, ответственности на всех уровнях хозяйственной и управленческой иерархии.

2. Определенная независимость хозяйствующих субъектов, в рамках которых они должны принимать самостоятельные решения и отвечать за их качество и результаты исполнения.

3. Целенаправленное применение в управлении механизма обратной экономической связи. При этом механизм обратной связи в самом общем виде должен действовать таким образом, чтобы предприятия и управляющие звенья четко ощущали зависимость между возможностями дальнейшего социально-экономического развития и стимулированием работников и качеством их работы, степенью эффективности использования всех производственных ресурсов. В этом плане полный хозрасчет — типичный пример обратной связи.

Посмотрим, в какой мере реальная практика соответствует

этим условиям. Принадлежность средств производства всем членам общества непосредственно не связана с их участием в присвоении результатов производства. Но без этой связи отношения социалистической собственности деформируются; она становится бессубъектной. Решить данное противоречие можно четкой регламентацией функций собственника и функций владельца (распорядителя) этой собственности.

Положение Закона о государственном предприятии (объединении), что производственное предприятие является товаропроизводителем, а его трудовой коллектив — хозяином общенародной собственности, практически нарушается действиями вышестоящих звеньев управления, явно противоречащих полному хозрасчету.

Что входит в функции органов управления в настоящее время, за что они несут экономическую ответственность? В первую очередь министерства отвечают за выполнение плана подведомственными предприятиями и соблюдение ими финансовых обязательств перед бюджетом. Для этого они осуществляют функции диспетчеризации производства, перераспределения ресурсов в рамках отрасли. Указанные функции существенно ограничивают самостоятельность предприятия и снижают его экономическую ответственность за эффективность хозяйствования. Приведем некоторые примеры.

Непременным условием полного хозрасчета является введение типовых экономических нормативов, определяющих отношения собственника и владельца средств производства. Собственник средств производства — государство — должен обладать правом лишь на фиксированный доход (плата за производственные ресурсы, включая рентные платежи). Владелец средств производства — хозрасчетное предприятие — должен получить право распоряжаться произведенным продуктом и доходом за вычетом платы за ресурсы. В этом и состоит суть отношений экономической ответственности между хозрасчетным звеном — владельцем средств производства — и обществом в целом, являющимся собственником средств производства. Разработка нормативов платежей должна быть в ведении центральных экономических органов — Госплана, Минфина, а предприятие, исходя из этих типовых экономических нормативов, нести ответственность за свои финансовые обязательства перед бюджетом.

Поскольку ответственность перед бюджетом сохраняется за министерствами, они устанавливают индивидуальные, дифференцированные нормативы отчислений в бюджет, доводимые до предприятий. Такая практика индивидуальных нормативов позволяет отчислять в бюджет от 3 до 90% прибыли предприятий, что, естественно, создает неравноправные условия хозяйствования для предприятий, подрывает принцип социальной справедливости, но зато обеспечивает определенную гарантию поступлений взносов в бюджет.

Закон предусматривает также единый норматив платы за фонды для всех предприятий. Министерству же дано право устанавливать каждому предприятию индивидуальные нормативы в размере 2,4,6 или 8% к среднегодовой стоимости основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств.

Кроме того, министерства имеют право направлять часть амортизационных отчислений и прибыли предприятий в свой резервный фонд. Этот фонд в дальнейшем часто используется для финансовой поддержки убыточных, низко rentабельных и отстающих предприятий. Такая система перераспределения деформирует хозрасчет.

Все это требует существенного пересмотра функций органов управления. Ими должны стать перспективное планирование, маркетинг, развитие производственной и социальной инфраструктуры в отрасли научно-технического прогресса.

Реализация полного хозрасчета предполагает четкую регламентацию функций, прав и обязанностей не только республиканских но и союзных министерств и ведомств, осуществления регионального хозрасчета, "самостоятельного обслуживания республик"; новые принципы взаимоотношений республиканской и союзной управленческих систем требуют разработки типовых экономических показателей платы за производственные ресурсы и нормативов распределения прибыли между центральным и местным бюджетами. Разработка таких нормативов на основе оценки ресурсного потенциала, сложившейся структуры производства должна стать функцией свертальных экономических органов - Госплана и Минфина.

Для этого на начальном этапе решения данной проблемы определение субъектов и объектов республиканского и союзного управления не имеет столь принципиального значения. Если это будет иметь под собой принцип: результат тогда получит по заслугам, независимо, в каком месте, должен выделяться из бюджета,

республикой (местной властью) по долевному принципу. Взаимоотношения между республиками должны строиться на их принципах эквивалентного обмена. На союзном и республиканском уровнях должна действовать система регулирования экономики с помощью экономических рычагов: норматив платежей, налог на прибыль, цена кредита. Это и создаст действенный механизм экономической ответственности республиканских управляющих звеньев перед союзными органами в выполнении общесоюзных программ. И, наоборот, усилит экономическую ответственность союзных ведомств, так как от степени обоснованности их действий будет зависеть степень реализации общесоюзных программ.

Основное хозяйственное звено народного хозяйства - предприятие (объединение). В какой степени сложившийся экономический механизм обеспечивает его реальную экономическую ответственность? Следует отметить, что перевод предприятий на полный хозяйственный расчет, в основном сориентированный на его первую модель, не решает целого ряда проблем. Так, например, формирование фонда заработной платы по нормативу от объема производства, в частности товарной продукции, не способствует снижению материалоемкости продукции. Поскольку вся полученная прибыль по установленным (дифференцированным министерствами, ведомствами) нормативам распределяется между бюджетом, министерством и предприятием, то у предприятия по-прежнему мало возможностей для увеличения за счет более эффективной работы своих фондов производственного и социального развития.

Ответственность предприятия предполагает общественную детерминированность их действий. Но эта детерминированность не должна быть жесткой: в рамках определенных требований и нормативов предприятия должны иметь определенную самостоятельность. Этому, по нашему мнению, в большей степени отвечает третья модель хозяйственного расчета, связанная с дальнейшим совершенствованием отношений собственности - аренда. Еще большую экономическую свободу дает четвертая модель хозяйственного расчета - кооперативная форма ведения хозяйства на основе кооперативной собственности или аренды. Получает развитие и пятая модель хозяйственного расчета - акционерные общества разных типов.

При третьей, четвертой и пятой моделях хозяйственного деления

хозрасчетного дохода на фонд развития производства, науки и техники, социального развития и единый фонд оплаты труда становится компетенцией самого трудового коллектива. Средства единого фонда оплаты труда коллективы также самостоятельно распределяют с учетом конкретного вклада каждого работника в общий результат.

Таким образом, дальнейшее совершенствование хозрасчетных отношений в большей мере реализует механизм обратной экономической связи, обеспечивая четкую зависимость между результатами труда и возможностями производственного и социального развития и, соответственно, повышая экономическую ответственность основных хозрасчетных звеньев - предприятий (объединений) за результаты своего труда.

ГАВРИЛОВ М.М.
ЛГУ им.П.Стучки

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Важной составной частью перестройки хозяйственного механизма является радикальная реформа банковской системы. Суть последней составляет переход от одноуровневой банковской системы к двухуровневой, к радикальной реформе всего финансово-кредитного механизма.

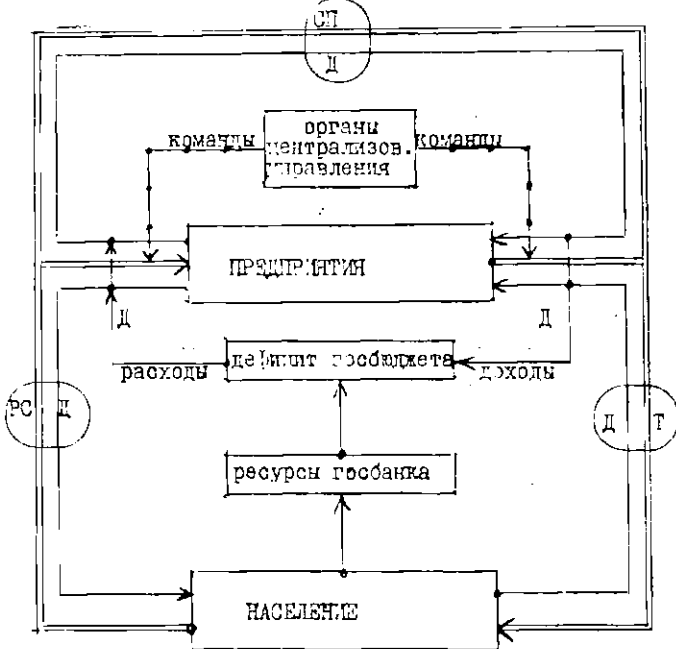
Одноуровневая банковская система означает, что происходит разверстка кредитных вложений (лимитов кредитования) прежде всего между отраслями, а фактически - между министерствами и ведомствами. Последние распределяют кредитные вложения между подчиненными им предприятиями под централизованный план производства и ресурсов. Такую систему разверстки кредитных вложений нельзя назвать банковской, если ориентироваться на точное значение термина "банк". Тотальная разверстка лимитов кредитования неизбежна ввиду того, что финансовая система (госбюджет) многие десятилетия, начиная со сталинской индустриализации, была ориентирована на максимальное изъятие денежных средств у предприятий, что существенно укрепляло командно-бюрократическое ограничение их самостоятельности. Механизм изъятия денежных средств у предприятия и предоставления ссуд под натуральным план можно представить схематически.

Эта тенденция проявляется в росте доли национального дохода, перераспределяемого через госбюджет. Настораживает, что эта доля растет в годы перестройки и уже достигла немислимой величины, приближаясь к 80%. Эта тенденция чрезвычайно опасна для всей перестройки хозяйственного механизма.

Сложившийся финансово-кредитный механизм обусловил, с одной стороны, полную независимость производства средств производства (I подразделение общественного производства) от производства предметов потребления и услуг для населения (II подраз-

деление). То есть трудящиеся работают во всех отраслях, получают заработную плату, а ее расходование, т.е. покупка предметов

Механизм формирования и покрытия
дефицита госбюджета

потребления затруднена (дефицит, очереди и т.д.); возникает огромные излишки денежных средств у населения. С другой стороны, натурализованная разверстка планов производства и материальных ресурсов приводит к постоянному завышению требований (спроса) на ресурсы и занижению возможностей производства (предложение) продукции (см. схему). Поскольку разверстку надо подкреплять финансовыми централизованными ресурсами, то постоянно существует основа для дефицита государственного бюджета (см. схему). В финансово-кредитной системе эту проблему легко решали кредитные ресурсы Госбанка, львиную долю которых составляют сбережения населения, регулярно направляемые на покрытие дефицита госбюджета (см. схему). Сбережения населения застряли в

1988 году на 30,6 млрд.руб. и составили 297,5 млрд.рублей. Естественно, такой способ хозяйствования - не преграда для разбазаривания национальных богатств. Население своими деньгами (через рынок) не имеет возможности диктовать свою волю, бюрократический аппарат по-прежнему успешно заставляет производителей выпускать средства производства очень низкого качества для производства средств производства столь же низкого качества.

Положение в финансово-кредитной системе иллюстрируют примеры, приведенные министром финансов СССР Гостевым Б.И. на сессии Верховного Совета СССР в октябре 1988 года (см.таблицы 1,2).¹

Формально дефицит равен 494,7-458,4 = 36,3 млрд. рублей. Но почему-то средства общегосударственного ссудного фонда попали в статью доходов госбюджета в сумме 63,4 млрд.рублей.

Таблица 1

Доходы государственного бюджета

	Сумма, в млрд.руб.	Удельный вес, в %
<u>Всего доходов</u>	458.4	100
I. Поступления от народного хозяйства в том числе:	355.6	77.6
- платежи из прибыли	121.2	26.4
- налог с оборота	104.1	22.7
- доходы от внешнеэкономической деятельности	60.0	13.1
- отчисления на социальное страхование	31.4	6.8
II. Налоги и поступления от населения	39.4	8.6
III. Средства общегосударственного ссудного фонда	63.4	13.8

¹ Известия. - 1988. - 28 октября.

Таблица 2

Расходы государственного бюджета

	Сумма, в млрд.руб.	Удельный вес, в %
<u>всею расходов</u>	494.7	100
Социально-культурные мероприятия	163.5	33.1
Целевые бюджетные дотации на продовольствие и другие социальные нужды	103.0	20.8
Централизованное финансирование расходов в отраслях народного хозяйства	172.7	34.9
Расходы, связанные с внешнеэкономической деятельностью	28.6	5.8
Обеспечение обороноспособности	20.2	4.1
Государственное управление	2.9	0.6
Резервные фонды финансовых ресурсов	3.7	0.7

Это искажение сути вопроса. Эти средства тоже покрывают дефицит госбюджета. Итого, весь дефицит госбюджета - 36,3+63,4 = 99,7 млрд.рублей. "По принятой (международной - М.Г.) практике дефицит бюджета включает всю сумму превышения расходов над доходами, в том числе и ту ее часть, которую удалось покрыть за счет различных кредитных источников. В государственном бюджете так же, как, впрочем, и семейном, не принято смешивать доходы и взятые займы средства. никому не приходит в голову исключать из дефицита государственного бюджета США суммы, заимствованные у федеральной резервной системы".¹ Величина заимствованных госбюджетом средств осудного фонда в процентах к валовому национальному продукту представляет катастрофическую для народного хозяйства величину - 11 процентов.²

Откуда берутся средства осудного фонда? Подавляющая часть их составляет сбережения населения. Гласность еще отсутствует в

1 Гайдар Е., Лизин Ф. По карману ли грата? //Коммунист. - 1988. - №17. - С.26.

2 Там же. - С.27.

статистике структуры источников ссудного фонда. Эта статистика исчезла в начале 80-х годов. Нетрудно догадаться о масштабах перекачки средств населения на потребу бюрократии ради покрытия прорывов ее неэффективного хозяйствования. Но даже порядок величины прироста сбережений населения не соизмерим с величиной отвлекаемых из ссудного фонда на покрытие бюджетного дефицита средств. Можно только догадываться об источниках покрытия почти 4/5 всего бюджетного дефицита. Остается лишь привлекать средства предприятий, если не идти путем ограниченных денежных ссуд государству.

Именно эта система тормозит экономическую реформу. Можно провозгласить экономическую самостоятельность предприятий, можно даже упразднить отраслевые министерства. Но если трудовые коллективы не смогут распоряжаться своими денежными средствами; то у предприятий самостоятельности не будет.

Кроме того, дефицит госбюджета проявляется только на общегосударственном уровне, на котором же происходит и его покрытие за счет общесоюзного ссудного фонда. Такой проблемы не существует по регионам, ведь централизованно происходит разверстка расходов госбюджета по территории с уже покрытым дефицитом. Такой подход препятствует переходу регионов на хозяйственный расчет. Ведь в такой системе образования и расходования средств бюджета не ясно, живут ли те или иные республики по средствам в части расходов региональных бюджетов. Видимо, проблема ликвидации дефицита бюджета должна в немалой своей части ложиться на те же территории, где он возникает.

Финансовое оздоровление страны возможно только при радикальной реформе банковской системы, превращенной в расчетную кассу командно-административной системы. Необходимо радикально изменить роль банковской системы в хозяйственном механизме. Это можно сделать, прежде всего перейдя на двухуровневую банковскую систему.

В связи с этим предложенный на июньском (1987г.) Пленуме ЦК КПСС вариант банковской системы является крайне неудачным. В рамках одноуровневой банковской системы создается еще одно иерархическое звено, что существенно усложняет ее функционирование. Это лишнее звено: промстройбанк, агробанк, жилсоцбанк -

не есть движение к двухуровневой системе (не создание системы банков верхнего уровня), а отход от нее в сторону дальнейшей бюрократизации.

Двухуровневая банковская система включает в себя следующие элементы: центральный (эмиссионно-резервный) банк, или, как говорят, банк банков; сеть самостоятельных коммерческих банков; коммерческий кредит с его неотъемлемыми атрибутами – векселями и банкнотами. Основным звеном двухуровневой системы являются коммерческие банки. Они в первую очередь, как посредники, собирают свободные денежные средства и предоставляют их в виде ссуд. Деятельность коммерческих банков регулируется центральным банком, который во всех странах является государственным.

Здесь возникают три варианта, связанные с построением системы Центрального банка СССР.

Во-первых, можно создать единый для всего Союза СССР центральный эмиссионно-резервный банк в центре. Тогда все коммерческие банки страны должны держать в нем часть своих резервов. Только этот банк будет обладать правом денежной эмиссии при переучете векселей. Представляется, что в огромной стране это сделать очень трудно. Центральному банку практически нельзя будет выполнять свои функции в условиях рыночного хозяйства.

Во-вторых, можно создать систему территориальных эмиссионно-резервных банков, объединенных единым центральным союзным управлением, включающим коммерческие банки нескольких республик и областей. Для этого варианта можно использовать опыт банковской системы США, где на 50 штатов приходится 12 федеральных резервных банков. Создание территориальных эмиссионно-резервных банков не ущемит хозяйственной самостоятельности ни республик и областей, ни предприятий.

В-третьих, можно пойти на создание республиканских (областных) эмиссионно-резервных банков. Создается самостоятельная двухуровневая банковская система республики. Республиканский эмиссионно-резервный банк при этом входит в общесоюзную систему Центрального (государственного) банка.

Функционирование коммерческих банков можно описать следующим образом. 1. Коммерческие банки обязаны депонировать часть своих ресурсов в центральном (территориальном или республикан-

ском) эмиссионно-резервном банке СССР. 2. Предприятия сами выбирают банк в банковской системе своей республики. 3. Кредитные ресурсы территорий формируются в системе коммерческих банков. 4. Коммерческий расчет банков заключается в максимизации объема прибыли как разницы процентов, получаемых по ссудам и уплачиваемых по вкладам. 5. Основным условием хозяйствования коммерческих банков является поддержание своей ликвидности как отношение суммы собственных и привлеченных средств банка к объему выданных ссуд (с учетом сроков привлечения и выдачи). Норматив ликвидности необходимо устанавливать законодательным путем. 6. Коммерческие банки должны обладать правом передачи своих кредитных ресурсов другим коммерческим банкам на кредитной основе независимо от их территориального расположения.

Вопрос о характере банковской системы имеет важное значение и для территориального хозрасчета, от решения которого зависит ход перестройки. Если переходить на территориальный хозрасчет при сложившейся однуровневой системе банков, то преодолеть командно-бюрократическую систему управления не удастся, следовательно, возобладают изоляционистские тенденции. Если переходить на территориальный хозрасчет после реформы банковской системы, то система коммерческих банков станет мощным средством межрегиональных связей, позволит предприятиям без санкции вышестоящих органов искать наилучшего партнера в любой точке Союза ССР.

Появление первых коммерческих банков приходит во все большее противоречие со сложившейся однуровневой банковской системой. Уже устаревшей оказывается идея перевода низовых отделений банков на полный хозрасчет, так как это невозможно в рамках существующей банковской системы. При системе разверстки лимитов кредитования никакого хозрасчета в банковской системе быть не может. Все опять сводится к вопросам ужесточения условий предоставления ссуд и контроля за их возвращением. В режиме полного хозяйственного расчета могут работать только коммерческие банки. Они конкурируют друг с другом из-за вкладов и наиболее выгодных условий предоставления ссуд. коммерческий банк не может бесконечно пролонгировать ссуды, иначе он обанкротится.

Системе свободных коммерческих банков угрожают попытки

создания отраслевых банков, банков при министерствах: "Предстоит еще разработать процентные ставки, определяющие условия выдачи кредитов. Тогда можно будет привлечь свободные средства на добровольной основе, диктовать условия и сроки выдачи кредитов тем, у кого нужда. Задача Автопромбанка - мобилизовать свободные средства предприятий и организаций отрасли с тем, чтобы осуществлять единую кредитную политику".¹ Не трудно догадаться, каким мощным средством давления на подведомственные предприятия явится отраслевой монопольный банк, а как могут добровольно вкладывать свободные средства подведомственные предприятия современного министерства? Ответ один - аппарат желает прибрать к рукам банки для "выкручивания рук" предприятиям, выкачивания у них денежных средств более современными и узаконенными способами. Только мощная и самостоятельная банковская система может противостоять бюрократической иерархии отраслевых министерств и ведомств.

В период перестройки найден наиболее рациональный путь создания коммерческих банков: это учреждение коммерческих банков на паевой и акционерной основе. Отличие паявой и акционерной формы заключается в том, что пайщик может в любой момент забрать пай и тем самым выйти из состава учредителей банка. Акционер не имеет права требовать возвращения денег за акции; он может только продать их другому предприятию. И на пай, и на акцию выплачиваются дивиденды.

Акции и паи могут быть двух типов: акции (паи) трудового коллектива; акции (паи), распространяемые среди других предприятий, организаций. В настоящее время такое сочетание можно признать рациональным. Их сочетание наиболее наглядно можно продемонстрировать на примере коммерческих банков. Для коллективных акционеров (пайщиков), т.е. для предприятий и организаций, можно предусмотреть 80% уставного фонда. А для индивидуальных акционеров (пайщиков): членов коллективных акционеров (пайщиков) и работников самого коммерческого банка можно предусмотреть 20% уставного фонда, чем достигается согласование коллективных и индивидуальных интересов.

1 Размышления работника аппарата // Известия. - 1988. - № 218

но, к сожалению, такой ясности при выпуске акций предприятий пока нет. Количественное соотношение акций трудового коллектива и акций предприятий, распространяемых среди других предприятий, пока никак не оговорено. Создается впечатление, что выпуск акций обоих видов и их количественное соотношение ничем не ограничено. Вот здесь проявляется себя неразработанность отношений собственности при социализме. Если акции обоих типов равнозначны, с точки зрения собственности, то может получиться, что большая часть акций предприятия может оказаться у коллектива другого предприятия. Ситуация достаточно противоречивая. С одной стороны, трудовой коллектив первого предприятия перестает быть хозяином у себя, что не соответствует задачам перестройки. С другой стороны, приобретение большей части акций данного предприятия другим предприятием подрывает подчиненность предприятий своим министерствам, что можно рассматривать как прогрессивное явление. (Здесь оставляем в стороне тот случай, когда министерства попытаются завладеть контрольным пакетом акций; это вообще недопустимое положение для перестройки, что необходимо запретить законодательно). Видимо, механизм получения акций необходимо отработать, чтобы трудовой коллектив предприятия имел преимущественное право на контрольный пакет акций в виде акций трудового коллектива. Так преодолевается отчуждение трудящихся от собственности на средства производства — именно на те средства производства, которые они непосредственно используют.

Следует все же предусмотреть следующие различия: члены трудового коллектива могут инвестировать собственные заработанные деньги в свои предприятия только на паевой основе; инвестирование средств одних предприятий в другие предприятия можно осуществлять и на акционерной основе — посредством выпуска и продажи акций. Тогда трудящиеся могут помещать свои денежные средства не в кассы Сбербанка, где они становятся ресурсами командно-бюрократической системы, а сами реально влиять на процесс накопления, что может существенно ограничить "перекачку" денег населения на покрытие дефицита госбюджета.

Такие предприятия и могут образовать экономическую основу для создания социалистической системы коммерческих банков. Не-

сколько предприятий, причем разных отраслей, могут на акционерных (паевых) условиях, организовать коммерческий банк для предприятий. Банк становится своеобразным центром социалистического концерна: создается горизонтальная структура, которая может достаточно успешно противостоять неэффективной деятельности министерств и ведомств. В то же время государство через систему Центрального банка может достаточно успешно регулировать деятельность банка, включая деятельность всего социалистического концерна.

МУРАВСКАЯ Т.С.
ЛГУ им. П.Стучки

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Десятилетия организация труда и заработной платы у нас разрушали стимулирующую функцию оплаты труда. Практически санкционировались более высокие темпы роста оплаты наименее квалифицированного труда во всех сферах его функционирования. Для того чтобы решить задачу перестройки системы оплаты труда, необходимо исходить из радикальной экономической реформы и демократических преобразований, происходящих в стране. Эти меры должны способствовать повышению трудовой активности коллективов и отдельных работников, реальному участию трудящихся в распоряжении собственностью как ее совладельцев. В конкретных условиях многое зависит от организации хозяйственного расчета и реформы оплаты труда. Именно через оплату труда работник прежде всего может осознать себя хозяином средств производства, реализовать не только исполнительские, но и управленческие функции. В связи с этим необходимо создать отличный от существующего тип материальной заинтересованности - не просто наемного работника, выполняющего трудовой договор за вознаграждение, а собственника и управляющего общественным производством. В таком случае у работника формируется на основе величины дохода ответственность за итоги деятельности, что позволит устранить неравенство в распределении и слабую стимулирующую роль оплаты труда.

Упорядочение распределительных отношений требует пересмотра заработной платы как экономической категории. При социализме заработная плата по своему содержанию не просто вознаграждение за определенное количество и качество труда, а доля каждого работника в коллективно созданном результате, действительно удовлетворяющая общественную потребность, соответствующая трудовому вкладу и полученному от него эффекту. Из двух этих критериев распределения формируется понятие меры труда. Соотношение между вкладом труда и его эффективностью может складываться

вагся по-разному, что зависит от результативности системы управления. Следовательно, общество, оценивая трудовой вклад и его результат, тем самым оценивает эффективность труда. В свою очередь, применительно к мере труда общество оценивает достигнутый общественно необходимый уровень эффективности труда. В связи с этим возникает вопрос: что формирует общественную оценку уровня эффективности труда? Она складывается из целого ряда общественных нормативов, позволяющих измерить и оценить в стоимостном и натуральном выражении уровень эффективности труда отдельных коллективов, работников. Они подразделяются на централизованные (народнохозяйственные, отраслевые и групповые) и децентрализованные (на уровне объединения, его подразделений) и призваны научно обоснованно определять реальный трудовой вклад (рост результата и экономию затрат) индивидуальных и коллективных субъектов в обеспечении эффективности общественного производства.

Под действием всей совокупности нормативов образуется определенным образом установленная и признанная обязательной мера труда. В соответствии с установленной мерой труда дифференцируется его оплата. В этих условиях закон распределения по труду выражает следующую зависимость: от каждого по способностям, каждому в соответствии с общественной оценкой затрат и результатов труда. Механизм действия этого закона проявляется в постоянной тенденции, сводящей соотношения заработной платы к соотношениям общественной оценки трудовых затрат и эффекта, получаемого от них. В таком случае механизм распределения обеспечивает диалектическое единство интересов на всех уровнях: общества, коллектива, личности.

Решающее значение для преодоления неравенствости в распределении имеет изменение системы планирования заработной платы, в первую очередь методов формирования фондов оплаты труда.

В течение многих лет фонд заработной платы (ФЗП) предприятий определялся умножением средней заработной платы на численность работников, независимо от природы, а значит, и эффективности производства. В настоящее время образование ФЗП происходит по достижению уровня и природным нормативам объема

производства независимо от численности работников. Но такой метод не заинтересовывает предприятия в увеличении объемов выпуска продукции, поскольку в соответствии с установленными нормативами на каждый рубль прироста объема производства приходится в несколько раз меньше заработной платы, чем на рубль "базовой" продукции. При росте производства у предприятий возникает нехватка средств на оплату труда по действующим нормам, причем нехватка тем большая, чем выше темпы прироста объема производства. Кроме того, нет и стимула для снижения себестоимости за счет уменьшения материальных затрат, более эффективного использования средств труда, т.е. тормозится использование интенсивных и экстенсивных факторов экономического роста.

Названный метод формирования заработной платы не поддается усовершенствованию, т.е. не может стать более действенным: в его основе лежит, на наш взгляд, неверный тезис, что заработная плата является не доходом, а расходом предприятия. Отсюда - "закономерное" образование ФЭП как элемента затрат на производство. При этом доходом считается только прибыль, а ФЭП необходимо получить и израсходовать до получения прибыли. Иначе прибыль нельзя исчислить, т.к. это разница между выручкой предприятия и всеми его издержками, в том числе и заработной платой. Поскольку ФЭП не зависит от прибыли, то трудовые коллективы слабо заинтересованы в ее увеличении, кроме того, величина ФЭП не формируется в зависимости от эффективности функционирования общественной собственности, что предопределяет безразличие работников к рациональному использованию средств предприятия.

Для решения указанных проблем необходима передача средств предприятия в качестве объектов хозяйствования трудовым коллективам. В таком случае предприятия становятся обособленными товаропроизводителями, используют производственные и финансовые ресурсы на платной основе и рассматриваются как арендаторы общественной собственности.

На этой основе складывается новая система хозяйствования, существенно отличающаяся от планово-директивной, где основную часть дохода коллектива самостоятельного предприятия составляет фонд распределения по труду (единый фонд оплаты труда).

Этот фонд будет представлять собой не расход, а доход трудового коллектива. Если фонд оплаты труда коллектива считать его доходом, тесно связанным с результатами производства, то заработную плату отдельного работника есть основание рассматривать не как расход предприятия на воспроизводство рабочей силы, а как долю работника в коллективном доходе, выступающем в виде фонда распределения по труду. Только на такой основе возможен подлинный хозрасчет, призванный коренным образом изменить действующий порядок оплаты труда, при котором работник оказывается оторванным от общественного интереса: его заработок начисляется в основном за индивидуальные, а в лучшем случае, узкогрупповые итоги работы, и для него не важны источник заработанных средств и реакция потребителя на произведенный им продукт.

Формирование фонда распределения по труду на предприятии позволит определять общую меру эффективности труда коллектива. Одновременно необходимо соизмерять меру труда с мерой его оплаты для каждого работника. В связи с этим одной из важных проблем в организации заработной платы является разделение методов ее регулирования на централизованные и децентрализованные.

Известно, что основными элементами государственного регулирования являются централизованно утверждаемые тарифные ставки, схемы должностных окладов и другие регламентируемые коэффициенты и надбавки. Эти элементы призваны обеспечить сопоставление меры труда и меры оплаты, а также межотраслевые соотношения в оплате труда. Но практика убеждает в том, что сделанные расценки, нормы труда, премии и различные вознаграждения из средств, выделяемых на стимулирование высоких результатов труда, нередко становятся средством регулирования уровней и соотношений заработной платы. Устанавливается тариф, но не оценивается трудовой вклад с точки зрения его общественной полезности, эффективности, фактические уровни и соотношения заработной платы не соответствуют установленным ставкам и окладам. Так, в промышленности Латвийской ССР удельный вес должностных окладов инженерно-технических работников колеблется от 50% до 60%, а уровень оплаты их труда ниже уровня заработной платы квалифици-

рованного рабочего. Если среднемесячную заработную плату токаря У разряда за 1987 год принять за 100%, то заработная плата главных специалистов составит 102,1%, руководителей функциональных подразделений - 91,3%, ведущих и старших специалистов - 63,8%, технических исполнителей - 46,3% и т.д.¹ Фактический уровень оплаты труда и соотношение заработной платы не соответствуют установленным ставкам и окладам. Несмотря на то, что в настоящее время проводится реформа заработной платы, предусматривающая изменение соотношений оплаты труда в пользу специалистов и служащих, нет гарантий, что оно будет обеспечено на практике. Это связано с тем, что государственное регулирование организации заработной платы при помощи тарифной системы и схем должностных окладов малоэффективно.

Представляется, что тарифная система и схемы должностных окладов должны быть точкой отсчета для измерения и сопоставления различных видов труда, а тарифные ставки и оклады - для определения размера индивидуального заработка.

Трудовые коллективы, исходя из эффективности и возможностей формирования уровней заработной платы, сами должны реализовывать изменения соотношений в оплате труда, заложенные в тарифной системе и в схемах должностных окладов. На практике тарифная система широко применяется для повышения заинтересованности в росте квалификации и недостаточно используется ее основная роль - стимулирование не только потенциальных возможностей работника, а реализация его способностей, достижение им высоких конечных результатов в трудовой деятельности. Действующая ныне система построена на жестких, не изменяющихся соотношениях между тарифными разрядами и должностными окладами. Регулятором заработной платы тариф выступает только до тех пор, пока на его основе обеспечивается необходимое единство в оплате труда. На наш взгляд, централизованно установленная тарифная ставка является ограничителем дифференциации заработной платы, она определяет границу роста заработной платы независимо от результатов труда и создает искусственную преграду в материальном стимулировании трудовой и творческой активности. Таким

¹ Неопубликованные материалы Государственного комитета по труду и социальным вопросам ЗСВ Республики ССР.

образом, государственное регулирование заработной платы системой тарифных ставок и схемами должностных окладов не совместимо с эффективным стимулированием труда, хозрасчетом и его сердцевиной — самофинансированием.

Чтобы оценить трудовой вклад работника, следует показатели его индивидуального труда увязать с показателями деятельности трудового коллектива. Возникает необходимость установить меру труда для коллектива, которая бы имела связь с мерой индивидуального труда. Эффективность оплаты труда может быть существенно усилена, если ее рассматривать как доход от общественного производства, как долю работника в коллективном фонде распределения по труду. Определение величины трудового вклада может происходить на основании нового типа тарификации, базирующегося на конкретных характеристиках работника и связанного с индивидуальными показателями его работы, специфическими особенностями квалификации, отличающими его от других. Тарифная ставка должна быть приспособлена к различным условиям деятельности, с ее помощью необходимо решать многообразные задачи, что может способствовать появлению разновидностей ставок типа: за исполнение служебных обязанностей, квалификацию, совмещение служебных обязанностей и т. д.

Прежде всего в тарифную ставку должен быть заложен профессиональный разряд, отражающий уровень квалификации и результативность труда, выраженных в баллах на основании оценок, полученных в процессе аттестации. Данный метод позволяет определить эффективность труда, которая позволит установить долю работника в коллективном фонде распределения по труду.

Таким образом, различия в понимании природы заработной платы вызывают необходимость отличать подходы к установлению ее величины, расходов и доходов предприятий, а в связи с этим и к построению систем хозяйствования. От характера этих систем зависит отношение работников и трудовых коллективов к общественной собственности и эффективность ее использования.

ДАЛБИНЬ А.Б., МЕШПОР Б.С.
РПИ

ПРОБЛЕМА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

В течение продолжительного периода в Латвийской ССР остро стоит проблема обеспечения народного хозяйства (всех его отраслей) трудовыми ресурсами. Существует несоответствие между количеством вновь создаваемых рабочих мест и реальным их обеспечением рабочей силой. Дефицит рабочих рук имеет двойственную природу: он, с одной стороны, абсолютный, с другой — относительный. Абсолютный дефицит работающих вызван следующими основными причинами: сокращением естественного прироста населения, исчерпанием резервов рабочей силы, не занятой в общественном производстве; однако главная причина — грубые диспропорции в развитии экономики республики, гипертрофированное расширение промышленного производства. Дефицит рабочей силы является относительным потому, что одновременно имеет место низкий уровень эффективности ее использования, а также преимущественно экстенсивное расширенное воспроизводство. Функционировавший механизм хозяйствования не нацеливал хозяйственные органы на рациональное использование трудовых ресурсов. В результате стала доминирующей тенденция содержания резервов рабочей силы на уровне предприятия.

В предшествующие годы имели место попытки создания ряда форм нормального механизма рационального использования рабочей силы: щекинский эксперимент, нормативный метод формирования фонда заработной платы, внедрение бригадной формы организации и стимулирования труда и др. Наряду с этим прилагались определенные усилия по внедрению науки и техники с тем, чтобы высвободить рабочую силу на основе роста производительной силы труда. Однако, все эти мероприятия дали определенный эффект лишь на стадии очередного эксперимента. Например, в 60-х годах известный эксперимент на щекинском комбинате позволил объем продукции увеличить почти втрое при одновременном сокращении числен-

ного персонала на 1500 человек. Внедрение коллективных форм организации труда и стимулирования рабочих дали некоторый эффект на стадии организационной работы, предшествовавшей повсеместной бригадизации, т.е. когда внедрение еще соответствовало реальным условиям и требованиям производственного процесса. Одной из основных причин слабой жизнеспособности различных экономических экспериментов, в т.ч. направленных на более рациональное использование рабочей силы, следует указать, в первую очередь, на изолированность проводимых организационных мероприятий, т.е. на попытки вмонтировать новые прогрессивные элементы в старую инертную схему хозяйственного механизма. Лишь повсеместный переход на принципиально новые (по своей природе) условия реального хозяйствования создает предпосылки для высвобождения рабочей силы. В условиях действительной заинтересованности коллективов в эффективном производстве могут дать положительный эффект как уже известные организационно-экономические формы высвобождения рабочей силы, так и новые (например, основанные на отношениях арендного подряда). Крайне необходимы также стимулы для внедрения новой, высокопроизводительной техники. В настоящее время основные фонды республики, по крайней мере их активная часть, находятся в критическом состоянии: к примеру, средний срок находящихся в эксплуатации механизированных и автоматизированных линий превышает 12 лет.

Требуют реального технико-экономического подкрепления планы внедрений в текущей пятилетке на промышленных предприятиях республики более 800 роботов и станков с программным управлением, примерно 300 частично автоматизированных производств, 1200 автоматизированных поточных линий, 600 комплексно-механизированных и автоматизированных цехов.

Однако, переходя к системным методам хозяйствований, создавая стимулы для коллективов предприятий по внедрению высокопроизводительной техники и сокращению персонала, одновременно следует учитывать и социальные последствия. Так, применение новой техники, принципиально новых технологических процессов и предметов труда приведет к высвобождению относительно большого количества работников, а также отмиранию ряда традиционных массовых профессий и появлению новых. Как следствие этого

- проблема трудоустройства для ряда категорий высвобожденных работников с более низким уровнем квалификации. Поэтому необходимы мероприятия социального характера. Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС "Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся" предусмотрен ряд мер по устранению возможных отрицательных социальных последствий массового высвобождения рабочей силы. Однако следует учесть, что реализация данного постановления возможна лишь в совокупности с другими социальными аспектами - подъемом уровня здравоохранения, изменений в системе образования, школьного воспитания и др.

Но проблемы высвобождения рабочей силы и последующего трудоустройства требуют несколько иного взгляда на само понятие рационального использования трудовых ресурсов и занятости населения. До сих пор доминирующей была концепция вовлечения в общественное производство максимального количества людей. Данная концепция базировалась на преимуществах социалистического хозяйствования, обеспечивающего беспрепятственное вовлечение трудоспособного населения в общественное производство. Однако такой экстенсивно-технократический подход сегодня все более обостряет социальные противоречия. Наиболее существенное из них - снижение роли семьи в процессе воспроизводства трудовых ресурсов. Следует отметить, что продолжительное время у нас отсутствовала научно обоснованная теория и практика в области поддержания и развития института семьи. Еще в 1964 году С.Г. Струмилин писал, что в недалеком будущем "каждая отдельная семья как хозяйственная ячейка, сливаясь с другими и прерастая в большой хозяйственный коллектив, вольется в "задругу" грядущей бытовой коммуны".¹

Этот тезис в свое время нанес существенный вред разработке обоснованной теории социальных процессов и, прежде всего, вопросу об оптимальной занятости женщин. Следует отметить, что занятость женского населения обусловлена спецификой: с одной стороны, особенностями общественного положения женщины, с

1 Струмилин С.Г. Избранные произведения. - М., 1964. - Т.5. - С.440.

другой - психофизиологическими особенностями и как работников.

Сегодня уровень занятости женщин трудоспособного возраста в общественном производстве или обучающихся с отрывом от производства составляет около 93%, что значительно опережает соответствующий показатель в развитых капиталистических странах. По данным выборочного обследования бюджета времени женщин,¹ т.е. свободное время женщин составляет 2 часа 24 минуты в сутки и распределяется следующим образом: телевизор, радио - 1 час 9 мин., чтение газет, художественной литературы - 16 мин., учеба, повышение квалификации - 11 мин., спорт - 11 мин., кино, театр - 8 мин., прием гостей - 8 мин. и воспитание детей - 17 мин. В условиях высвобождения работников представляется возможным и даже необходимым продление оплачиваемого отпуска матерям на уровне среднего заработка до достижения ребенком 2-3-летнего возраста. Кроме того, следует расширить возможности женщинам-матерям и домохозяйкам работать в режиме сокращенного рабочего дня или неполной рабочей недели с оплатой по фактически выполненной работе. Кроме того, не только в экономическом, но и психологическом плане следует пересмотреть отношение к уже исчезающему статусу домохозяйки, ее домашнему труду в семье. Возражения против такого подхода обычно основываются на уже упомянутой концепции обобществления быта и воспитания детей. Например, Г.П.Сергеева утверждает: "Хотя затраты труда в домашнем и личном подсобном хозяйстве являются необходимыми и общественно полезными, высокая занятость трудоспособного населения вне общественного хозяйства соответствует менее зрелым социалистическим производственным отношениям".² Тот же автор утверждает: "Большинство женщин расценивают труд в общественном хозяйстве как основу образа жизни, возможность реализовать свои знания и способности, утвердить себя как личность".³ Н. Кунгурова пишет, что продление послеродового отпуска для работающих матерей

1 Известия. - 1987. - 6 марта.

2 Сергеева Г.П. Профессиональная занятость женщин: проблемы и перспективы. - М.: Экономика, 1987. - С.44.

3 Там же. - С.46.

означает для многих из них потерю квалификации.¹

Однако следует заметить, что многие женщины стремятся себя выразить как личность в основном в общественном производстве только потому, что труд в домашнем хозяйстве на протяжении многих десятилетий экономически, идеологически и социально представлялся лишь частным делом отдельной семьи. Что касается уровня квалификации, то вышеизложенные результаты обследования бюджета времени женщин порождают сомнения в возможностях женщин, имеющих детей, повышать свои квалификацию и общеобразовательный уровень. Следует учесть также, что необходимость в дополнительных средствах для оплачиваемых длительных отпусков во многом будет компенсирована за счет сокращения расходов государства в сфере общественного содержания детей.

Как нам представляется, фактором, способствующим приближению к оптимальной занятости населения, является расширение сфер кооперативного и индивидуального труда, которые, на наш взгляд, иногда неправомерно противопоставляются общественному производству. Кооперативный и индивидуальный сектор - это сферы применения рабочей силы на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели для ряда категорий населения (студентов, пенсионеров, инвалидов, женщин-матерей, домохозяек и др.). Проблемы оптимизации занятости связаны также с некоторыми организационными вопросами. Прежде всего здесь следует указать на проблему рационального и эффективного трудоустройства. Представляется, что в процессе сокращения численности персонала предприятий и учреждений целесообразно освободить их администрацию и коллективы от обязанностей по трудоустройству увольняемых.

1 Кунгурова Н. Проблемы совершенствования форм занятости женщин и демографическая ситуация // Население и формы занятости. - М.: Мысль, 1985. - С. 89.

ГРАНТЬЕВ Г.Я.
АГУ им.П.Стучки

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Национальный доход, как показатель всего общественного производства, и валовой доход, как показатель его отдельных хозяйственных звеньев, образуют основу единой, сквозной системы показателей конечного результата материального производства. В этих показателях находят обобщенное выражение материальные потребности общества и в качестве средства их удовлетворения - чистый продукт. С применением принципов хозяйственного расчета в региональном воспроизводстве (так называемым республиканским хозяйственным расчетом) исключительное значение в данной системе получает еще одно звено - национальный доход республики. Он до сих пор служил показателем (для статистики и планирования), которым измерялся вклад республики в национальный доход страны, но с интересами республики был связан весьма условно. Зависимость между произведенным и использованным в народном хозяйстве республики национальным доходом не обеспечивалась.

Так же, как действительный хозяйственный расчет предприятия предусматривает зависимость фонда оплаты труда и фондов общественного и социального развития от валового дохода, республиканский хозяйственный расчет предусматривает зависимость потребления и накопления в республике от ее национального дохода. При действительном хозяйственном расчете не должно быть ситуаций типа 1982 года, когда национальный доход республики на 2% увеличился, а реальные доходы на душу населения уменьшились до 99% по отношению к 1981 году. Вся республика, ее предприятия и население должны быть заинтересованы в приросте национального дохода и нести экономическую ответственность в виде замедления роста или снижения доходов в случае неэффективного хозяйствования, на деле осуществляя девиз: "Чтобы лучше жить, надо лучше работать".

При подготовке к переходу на республиканский хозяйственный расчет осо-

об актуальны задачи по совершенствованию цен, а также методик народнохозяйственного учета: де. зжное выражение национального дохода не должно отклоняться от своей основы - чистого продукта. Следует учесть, что из-за особенностей ре. г. льного воспроизводства в масштабе республики обеспечить количественное соответствие показателей объема и динамики национального дохода чистому продукту сложнее, чем в масштабе общественного производства всей страны.

Одной из нерешенных проблем методики измерения национального дохода республики является отражение в национальном доходе внешних экономических связей.

Чистый продукт страны по вещественному составу содержит фонд потребления, фонд накопления и превышение экспорта товаров и услуг над импортом (активное сальдо торгового баланса). Экономический эффект внешней торговли, который возникает в результате различного соотношения цен мирового рынка и внутренних цен в СССР, включается при исчислении совокупного продукта и национального дохода страны отдельной статьёй, не распределяемой по отраслям производства. Поскольку импортируемая продукция оценена по внутренним ценам, то доход от внешней торговли означает дооценку экспорта товаров до той величины, в которую оценена импортированная продукция в составе потребления и накопления.

При исчислении национального дохода союзных республик доход от внешней торговли определяется централизованно Государственным комитетом статистики СССР пропорционально чистой продукции республик. Доля этой централизованно включенной части в национальном доходе Латвийской ССР составляла в 1976-1980 годы 7,6%, в 1981-1985 годы в среднем - 11%, а за 1981-1987 годы снизилась до 10%.

Включение этого дохода, фактически поступающего в союзный бюджет, в национальный доход республик являлось лишь формальным, так как республика, во-первых, не получала соответствующей доли дохода и, во-вторых, не могла оказывать влияния на эффективность внешней торговли. В балансе общественного продукта республики указанный доход отражен в чистом вывозе товаров и соответственно - в сальдо перераспределения национального дохода в общесоюзные ресурсы. При этом, на наш взгляд, возникает

искажение динамики национального дохода в сопоставимых ценах, так как доход от внешней торговли зависит главным образом от изменений мировых цен.

Конечно, источником дохода от внешней торговли является собственный труд, и этот доход объективно входит как часть создаваемой трудом стоимости в национальный доход республик. Проблема состоит в правильном исчислении и действительном распределении этого дохода в распоряжение предприятий, республиканских и союзных органов по их вкладу в эффективность экспорта. Этой задаче не соответствует распределение дохода как пропорционально национальному доходу, так и пропорционально выручке от экспорта.

С одной стороны, распределение дохода пропорционально общему национальному доходу не отражает действительный вклад республик в экспортный потенциал страны. С другой стороны, при добавлении этого дохода непосредственно к стоимости экспортируемой продукции он распределялся бы между республиками только пропорционально объему их экспорта. Это ставило бы различные регионы в неравное положение, так как их удельный вес в экспорте различен из-за общесоюзного разделения труда. Например, регионы, которые поставляют на экспорт нефть, газ, топливо, получали бы основную долю дохода при повышении валютной эффективности экспорта и теряли бы доход в годы его снижающейся эффективности. На наш взгляд, такое распределение было бы неправильным. В этой части экспорта заинтересованность и ответственность должны более равномерно распределяться на все союзные республики, что возможно при разделении дохода от внешней торговли пропорционально участию республик в общесоюзном разделении труда, то есть пропорционально общему вывозу товаров и услуг из республик.

Внешними (с точки зрения республиканского воспроизводства) являются все поставки продукции за пределы республики и все поступления извне. В составе внешних экономических связей только небольшую часть составляет внешняя торговля, а основную часть - межреспубликанские поставки внутри Союза. Но все поставки продукции другим регионам, будь то средства производства, предметы потребления, промежуточная продукция или услуги транспорта, создают условия для увеличения производства экспортируе-

ной продукции, а в некоторой части — уменьшает возможности собственного экспорта. С другой стороны, при развитии общественного разделении труда и кооперации производства в создании любой продукции, в том числе экспортируемой, прямо или косвенно участвует труд других республик и регионов. Поэтому и доход от централизованно организованной внешней торговли следовало бы распределять между республиками пропорционально общему вывозу товаров и услуг, включая вывоз по межреспубликанским поставкам. Например, Латвийская ССР участвует в доходах от экспорта нефти и газа из Тюменской области как путем строительства дорог и поселков нефтяников, так и поставками продовольствия, радиопаратуры и т.п. В свою очередь, например, в доходах от перевозок Латвийского морского пароходства содержится доля труда других республик. Определить эти доли можно только по общему объему вывоза, который отражает участие каждой республики в едином народнохозяйственном комплексе страны.

При расширении самостоятельности республик экономический механизм внешних экономических связей существенно меняется. Следует отдельно учитывать экспорт товаров, осуществляемый непосредственно предприятиями или посредством республиканских внешнеэкономических объединений, и экспорт товаров, осуществляемый централизованно через объединения Министерства внешней торговли СССР или других союзных ведомств.

Доходы от децентрализованных поставок и закупок на внешних рынках республиканскими предприятиями, а также доходы от прямой производственной кооперации и деятельности совместных с зарубежными фирмами предприятий будут поступать непосредственно предприятиям и увеличивать валовой доход и национальный доход республики. Но вклад республиканских предприятий и республики в целом в создание этих доходов может быть различен. Если поставки из других регионов возмещены эквивалентными поставками продукции республики на союзный рынок, то весь эффект от внешних операций обусловлен трудовым вкладом соответствующих предприятий и республики в целом. Но в случае, если республика экспортирует продукцию на внешний рынок, а по межреспубликанскому обмену ее ввоз превышает вывоз, тогда источником дохода от экспорта частично является стоимость, созданная в других республи-

ках, и часть этого дохода должна относиться к национальному доходу республик, имеющих активные сальдо в межреспубликанском обмене.

Таким образом, для правильного отражения в национальном доходе доходов от внешней торговли необходимо вести не только учет общего объема внешних связей республик. Необходим отдельный учет объемов централизованного и децентрализованного экспорта и импорта, а также ввоза и вывоза продукции между республиками.

Оценка ввоза и вывоза общественного продукта связана с методикой учета использованного в республике национального дохода. Во-первых, требует совершенствования оценка ввоза и вывоза товаров (и потребления материальных услуг) приезжим населением, что выражается в сальдо миграции наличных денег, а также части общественного потребления, например, в санаторно-курортных учреждениях. В статистике фонд потребления отражен по территории республики, но не учитывается фонд потребления постоянного населения республики. В Латвийской ССР потребление приезжего населения систематически превышает потребление местного населения за пределами республики. Эта разность (сальдо) по своему экономическому значению является не формой потребления, а вывозом товаров. Во-вторых, в фонд накопления входит часть прочих расходов, учитываемая централизованно, что также следовало бы приравнивать к вывозу. Сальдо вывоза товаров и перераспределение национального дохода в общесоюзные ресурсы, которые составляло в 1981-1985 гг. 3,5%, при указанной корректировке показателей было, по нашей оценке, близким к 16% произведенного национального дохода.

Территориальное разделение труда, специализация и кооперирование производства между республиками, несомненно, дают эффект такого же рода, как эффект внешней торговли. Но обмен на внутрисоюзном рынке опосредован деньгами одного масштаба при единой системе цен, поэтому эффект обмена уже воплощен в созданном чистом продукте. Он выступает как эффект от повышения производительности общественного труда и не требует отдельного добавления ко вновь созданной стоимости. Но это еще не означает, что национальный доход правильно отражает созданную в рес-

публичке стоимость. Для этого требовалось бы еще одно условие - соответствие цен стоимости.

Национальному доходу как денежной, превращенной форме чистого продукта внутренне присуща возможность количественного отклонения от вновь созданной стоимости. Это категории различного уровня абстрагирования: национальный доход выражает не только отношения самого процесса производства, но также обмена и распределения стоимости. Поэтому нельзя безоговорочно согласиться с различными предложениями экономистов исчислять национальный доход в "ценах стоимостного уровня". Исчисленная таким образом стоимостная величина была бы оторвана от действительного движения стоимости - от фактического распределения и реализации доходов. Заработная плата, прибыль и другие доходы формируются не непосредственно из стоимости, а на основе фактических цен. При этом отклонениям цен в процессе производства в большей или меньшей степени соответствуют отклонения цен на стадии реализации доходов в фонде потребления и фонде накопления, так что в общей совокупности эти отклонения могут не нарушать принцип распределения дохода по трудовому вкладу.

Однако отклонения цен от стоимости имеют особое значение для регионального воспроизводства. Их необходимо учитывать при оценке внешнего межрегионального обмена. Внутренние отклонения цен от стоимости одинаково отражаются в оценке произведенного и использованного в республике дохода. При внешнем обмене в результате таких отклонений нарушается эквивалентность ввоза и вывоза продукции, что вызывает расхождение в оценке произведенного национального дохода и использованного на потребление и накопление дохода.

Расхождение оценки обусловлено, с одной стороны, налогом с оборота, с другой - детационным покрытием разности закупочных цен и расчетных цен на сельскохозяйственную продукцию за счет налога с оборота. В Латвийской ССР в связи с мясо-молочной специализацией сельского хозяйства и морским рыболовством удельный вес пищевой промышленности - более 25% продукции промышленности, в том числе мясной и молочной промышленности - более 10%. Значительная часть этой продукции поставляется в союзный фонд. Закупочные цены на скот и молоко неоднократно повышались, возросли и различные надбавки к ценам. В 10

же время цена продукции государственной мясо-молочной промышленности осталась без изменений. Вывозимая из республики продукция оценивается ниже фактических затрат, что искажает действительное соотношение вывоза и ввоза. Так как выплаты указанной разности в ценах исключаются из налога с оборота и соответственно уменьшают показатель произведенного национального дохода, то уже в 1986 году использованный в республике национальный доход считался больше произведенного. Возникает видимость, что в республике потреблено продукции больше, чем произведено, фактически же вывоз продукции несколько превышает ввоз. Для анализа этого соотношения следует корректировать исчисление произведенного национального дохода: налог с оборота должен уменьшаться на дотационные выплаты только по части продукции, потребляемой в республике.

Искажающее влияние цен на мясную и молочную продукцию, которое особенно усилилось за последние 5-6 лет, указывает на необходимость учета влияния межреспубликанских связей на размер национального дохода республик. Подобные отклонения имеются и в оценке продукции других отраслей из-за различного удельного веса налога с оборота. Чтобы количественно определить это влияние, на наш взгляд, следует учитывать межреспубликанский обмен продукцией вообще без налога с оборота и без дотационных выплат. Иными словами, следовало бы учитывать налог с оборота как по месту производства, так и по месту реализации продукции в торговле.

Налог с оборота — составная часть цены, которая не выполняет хозяйственной функции стимулирования, не следует использовать и в республиканском хозяйственном расчете. Эти суммы могли бы полностью изыматься в союзный бюджет. В действующей системе цен относительно высокий удельный вес налога с оборота обуславливает излишнее перераспределение ресурсов, не свойственное действительному хозяйственному расчету. При коренном пересмотре системы цен доля налога с оборота должна значительно уменьшиться, а региональный хозяйственный расчет должен обеспечивать самофинансирование за счет чистого дохода предприятий (без привлечения налога с оборота).

Республиканский хозяйственный расчет представляет звено целевой системы хозяйственного социализма с управляемыми общесоюзным и

региональными рынками. Реализация принципов заинтересованности и ответственности как внутри региона, так и во внешних экономических связях требует разработки методик учета обширной информации о товарных и денежных потоках, формировании и использовании национального дохода.

ДЕБЕЛМИТЕ М.А.
ЛГУ им. П. Стучки

СОБЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Хозяйственный механизм воспроизводства природных ресурсов следует понимать как подсистему хозяйственного механизма социалистической экономики. Речь идет не о новом механизме, а об экологизации существующего. Создание экологичного хозяйственного механизма связано с коренным преобразованием всех его элементов (экономических, правовых, идеологических и т.д.). В материалах XXУП съезда КПСС отмечалось: "В проекты строительства и реконструкции действующих предприятий все еще закладываются устаревшие решения, слабо внедряются безотходные и малотходные технологические процессы. При переработке полезных ископаемых подавляющая часть добываемой массы идет в отходы, засоряя окружающую среду. Здесь необходимы более решительные меры экономического, правового, воспитательного характера. Все мы, ныне живущие, в ответе за природу перед потомками, перед историей".¹

Для общества в целом при воспроизводстве природных ресурсов одинаково важны оба источника богатства: труд и природа. Для обособленных хозяйственных предприятий на первое место выходит труд. Поэтому затраты труда при воспроизводстве природных ресурсов значительно увеличивают себестоимость продукции, что ухудшает результаты экономической деятельности предприятия в условиях нынешнего ценообразования и действующего хозяйственного механизма в целом. Таким образом выявляется противоречие: предприятиям экономически не выгодно заботиться о воспроизводстве природных ресурсов, хотя это абсолютно необходимо для общества.

Следует признать, что отдельным хозяйственным предприятиям

1 Материалы XXУП съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1986. - С. 50.

объективно не под силу учитывать всю систему экологических связей в природе и обеспечивать воспроизводство всей системы природных ресурсов. Масштабы предприятий позволяют решать эти задачи только по отдельным видам ресурсов, например, повышением степени извлечения сырья, улучшения его использования и т.д. Реализация воспроизводства всех природных богатств требует широкого народнохозяйственного подхода.

Совершенствование хозяйственного механизма, с точки зрения экологии, требует рассмотрения проблемы на двух уровнях: на уровне предприятия и на уровне народного хозяйства в целом. Общая платформа преобразований - переход от административно-командных к экономическим методам хозяйствования на основе совершенствования экологического законодательства.

Конкретные пути преобразований отражены в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 32 от 7 января 1988 года "О коренной перестройке дела охраны природы в стране" и соответствующего республиканского Постановления № 85 от 15 марта 1988 года.

Что касается предприятий, то главная задача здесь состоит в укреплении хозрасчетного метода хозяйствования и усилении заинтересованности предприятий в воспроизводстве природных ресурсов.

В соответствии с Законом СССР о государственном предприятии (объединении) предприятие вносит в бюджет установленные платежи за пользование природными ресурсами - этой части национального достояния, возмещают ущерб, причиненный загрязнением окружающей среды и нерациональным использованием природных ресурсов, а также несет материальную ответственность за несоблюдение законодательства об охране природной среды. Предприятия должны осуществлять эти мероприятия за счет собственных средств и кредитов. Только в отдельных случаях допускается финансирование таких мероприятий за счет централизованных источников.

В нашей республике для координации действий и регулирования использования природных ресурсов в мае 1988 года был создан Государственный комитет по охране природы Латвийской ССР. Не все министерства и ведомства Латвийской ССР (например, объединение "Латвияс мехс", управление "валтрыбовод", "Латвгеология" и некоторые другие) до сих пор вообще не передали или не пол-

ностью передали функции управления и контроля в области охраны природы Госкомприроде ЛатвССР. Это еще раз подтверждает силу ведомственных барьеров. Программа действий Госкомприроды ЛатвССР предусматривает создание восьми региональных центров на территории республики по контролю за использованием главных видов природных ресурсов, например, водных, лесных, рыбных и т.д., а также морской инспекции. Каждый региональный центр включает 3-4 района республики с отделами охраны природы в каждом из них, где постоянный надзор осуществляется инспекторами, знающими ситуацию на местах.

По мнению автора, особые трудности ожидаются в работе отдела по совершенствованию экономического механизма защиты природы. Необходимо взимать плату за использование ресурсов, за ущерб, нанесенный окружающей среде, и т.д. Дело в том, что более эффективные практические действия тормозит слабая теоретическая основа разработки экологических нормативов, правил и стандартов, регулирующих использование природных ресурсов и охрану окружающей среды. Что касается конкретно показателя платы за ресурсы, то автор разделяет точку зрения политэконома В.И.Канова, который рассматривает ее в качестве планового норматива для дополнительного материального стимулирования предприятий за экономию расхода ресурсов на единицу продукта.¹ Предполагается создать экономический механизм воздействия на предприятия в области экологии. Но теоретические посылки еще практически не реализуются. С одной стороны, в стране и в республике применяются такие формы платы за ресурсы, как попенная плата, плата за отпуск воды, возмещение геологоразведочных работ и т.д. Но их размеры чисто символические, слишком низки даже для реального стимулирования экономии расхода ресурсов предприятиями, не говоря уже о воспроизводстве систем природных ресурсов. Например, по данным автора, после распределения средств платы за воду, ежегодно поступающих от предприятий Латвийской ССР в бюджет, только половина (примерно один миллион рублей) поступает в республиканский бюджет, а затраты на воспроизводство водных ресурсов превышают эту сумму более чем в

1 В.И.Канов. Природные ресурсы и развитие хозяйственного механизма их воспроизводства. - Томск, 1987. - С.115.

тридцать раз. Ситуация должна улучшиться с пересмотром оптовых цен, предусматривающих увеличение тарифов на геологоразведочные работы; плату за воду – в три раза; попенную плату – на восстановление лесов – в полтора раза.¹ Важный шаг в результате реформы цен – введение платы за воду для предприятий сельского хозяйства. По мнению автора, для получения теоретически обоснованных величин платежей следует составить кадастр природных ресурсов. Только таким образом можно получить так необходимую дифференциацию их величин по территории, которая до сих пор отсутствует и для нашей республики.

Для экономического стимулирования воспроизводства природных ресурсов в более широких масштабах, то есть всей системы природных ресурсов, необходимо определить конкретно отрицательное воздействие каждого предприятия на природу и установить общественно необходимые затраты труда на устранение этого ущерба в денежной форме. Как отмечает В. Канов, "найденные таким образом экономические величины должны доводиться до предприятий в качестве нормативов платы за ущерб окружающей природной среде. Преимущество их перед стоимостными нормативами в том, что они представляют собой реальные затраты общественного труда на предотвращение ущерба."² Эти затраты в обязательном порядке должны покрываться либо "виновным" предприятием, либо за счет его средств другими предприятиями.

В нашей республике образован специальный фонд, на счет которого поступают средства за ущерб от загрязнения природной среды. В настоящее время он передан в распоряжение Госкомприроды Латвийской ССР. Фонд существует, но с реальными платежами дело обстоит хуже. Во многих случаях даже серьезной ущерб, наносимый предприятиями и организациями природной среде в нашей республике, не оказывает никакого влияния на результаты их хозяйственной деятельности. Каковы причины, по которым могла сложиться такая ситуация?

1 Н.Чехлов. Перестройка оптовых цен и финансирование // Экономическая газета. – 1987. – № 48. – С. 14

2 В.И.Канов. Природные ресурсы и развитие хозяйственного механизма их воспроизводства. – С. 116.

В первую очередь – это отсутствие теоретических разработок по определению ущерба от загрязнения природной среды. Пока еще работники Госкомприроды ЛатвССР используют методику подсчета убытков, причиненных государству при нарушении водного законодательства, изданную в Москве в 1983 году. Значит, убытки определяются только в случае нарушения водного законодательства, то есть практически при возникновении на предприятиях аварийных ситуаций. В республиканской прессе регулярно публикуется экологическая информация о нарушителях водного законодательства. В числе самых злостных – Вентспилсская нефтеперерабаточная база, которая за утечку нефти в течение одного месяца должна была уплатить штраф в сумме 86223 руб., за повторное нарушение – 165071 руб. Еще одно направление борьбы – приостановление производственной деятельности предприятий. Например, по требованию Госкомприроды ЛатвССР приостановлена реконструкция Рижского дизелестроительного завода, которая осуществлялась без соответствующих мер, направленных на охрану природы. Предусмотрена также личная ответственность должностных лиц за нарушение мероприятий по охране природы. К сожалению, размеры начетов на должностных лиц, непосредственно виновных в загрязнении природы, не превышают 100 рублей.

Экологическая ситуация в нашей республике продолжает ухудшаться. Пока еще только разрабатывается типовая методика по определению экономической эффективности, экономического стимулирования природоохранных мероприятий и экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды. Эта методика должна быть комплексной, поскольку охватывает все виды нарушений. В XI-й пятилетке действует второй (по счету) проект этой методики. По упомянутому проекту автором подсчитаны размеры экономического ущерба от загрязнения конкретными предприятиями и организациями водных ресурсов и атмосферы по средним данным 1987 года. Суммы убытков от загрязнения водных ресурсов следующие:

- Слокский целлюлозно-бумажный комбинат – 628414 руб.,
- головное предприятие "Латвиофарм" в г.Олайне – 200996 руб.,
- рижский трест "Водоканал" – 22741160 руб.;
- сумма убытков от загрязнения атмосферного воздуха Риж-

ской ТЭЦ-2 – почти 6 тыс.руб. и т.д. Следует отметить, что эти убытки связаны не с аварийными ситуациями, а "нормальные", которые пока еще не подлежат оплате. Проект методики определения ущерба от загрязнения окружающей среды пока еще далек от совершенства. Более приемлемы в нем расчеты по водным ресурсам, а остальные требуют тщательной доработки: в какой-то мере в них допускается субъективный подход, лишь в отдельных случаях предусматривается экспертное заключение, недостаточно дифференциация ряда коэффициентов по территории страны, что осложняет широкое применение данной методики на практике. Поскольку применение экономических методов стимулирования воспроизводства природных ресурсов крайне необходимо, недостатки методики следует устранить в кратчайшие сроки.

Хозяйственный механизм воспроизводства природных ресурсов требует создания условий для эффективной эксплуатации очистных сооружений. В этой связи В.В.Немченко отмечает: "Строительство очистных сооружений обходится очень дорого – до 20-30% стоимости предприятия. Объясняется это, в частности, тем, что осуществляется оно каждым министерством и ведомством самостоятельно, зачастую полукустарными способами".¹ Чтобы уменьшить издержки по строительству очистных сооружений, следует создать единый центр, который обеспечивал бы разработку, проектирование и даже производство природоохранного оборудования на территории Латвийской ССР для обеспечения предприятий и организаций нашей республики такого рода сооружениями.

Еще один важный аспект совершенствования управления воспроизводством природных ресурсов связан с работой Советов народных депутатов. Крайне медленно в нашей республике перестраивают деятельность исполкомы местных Советов народных депутатов. Ими неэффективно осуществляется координация природоохранной работы предприятий и организаций, расположенных на их территории. Следует активизировать деятельность народных депутатов, депутатских групп и постов на предприятиях и в организациях по предотвращению загрязнения природной среды, добиваться эффективного использования материальных и финансовых средств,

1 Немченко В.В. Хозяйственный механизм и природопользование. – М.: Агропромиздат, 1986. – С.9.

выделенных на природоохранные мероприятия, в том числе средств, направляемых на эти цели в порядке долевого участия объединениями, предприятиями и организациями.

Успех в деле совершенствования хозяйственного механизма воспроизводства природных ресурсов может гарантировать только комплексный подход, участие в этой работе общественных организаций, а также отдельных граждан.

ДЕМЧУК О.В.
ИЗ АН ЛатвССР

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СФЕРЫ НАУКИ

Интенсивное развитие науки, являясь основой дальнейшего ускорения научно-технического прогресса и на этой базе кардинального качественного обновления производства, служит важным слагаемым развернувшейся в стране всеобъемлющей перестройки. В то же время успешная реализация целей радикальной экономической реформы предполагает оперативную активизацию имеющихся резервов научно-технического потенциала /2,3,4/, перестройку деятельности научных организаций на основе внедрения принципов полного хозяйственного расчета, самоокупаемости и самофинансирования, хозяйственной самостоятельности данных хозяйственных подразделений, что обусловило введение ряда принципиально новых для сферы науки условий, позволяющих перейти от сугубо административных к экономическим методам управления наукой /1/: научные организации (наряду с производственными предприятиями) признаны социалистическими товаропроизводителями, обеспечивающими свое развитие за счет средств, заработанных путем реализации заказчиком своей научно-технической продукции, получившей в новых условиях статус товара, и несущими полную ответственность, включая материальную, за конечные результаты производственно-хозяйственной деятельности; договор является единым документом, регламентирующим отношения трудовых коллективов научных организаций с заказчиками научно-технической продукции; обеспечивается переход к целевому финансированию конкретных научных тем и разработок, использование конкурентности в распределении и выполнении перспективных заданий как одного из средств преодоления монополизма в науке, теоретическая состоятельность и др.

Принятие решения о переходе научно-исследовательских, проектных, конструкторских, технологических и др. научных организаций (НЧО) на новые условия финансирования и хозяйство-

вания позволяет коренным образом перестроить их научно-производственную и финансово-хозяйственную деятельность. Придание научно-технической продукции статуса товара означает, что она должна быть не только высокого качества, но и высокоэффективной, обеспечивающей хозрасчетным научным организациям безубыточность хозяйствования, работу на основе принципов самоокупаемости. Иными словами, в реальной хозяйственной деятельности хозрасчетная НИО должна обеспечить не только получение нормативной прибыли при заданном уровне (нормативе) рентабельности отрасли, где внедряется реализуемая НИОКР, как возмещение произведенных научной организацией с этой целью затрат, но и нормальной прибыли.

Заказчиками научно-технической продукции НИО могут быть не только предприятия и организации, но и государство. Говоря о системе заказов на НИОКР, хотелось бы особо подчеркнуть существующую разницу между заказами предприятий, организаций и госзаказами. По-прежнему остается не всегда ясной, а главное укрупненной госзаказная тематика, которая, на первый взгляд, должна была бы привлекать НИО-разработчиков прежде всего своей обеспеченностью ресурсами. Однако этого не происходит, и прежде всего потому, что, как теперь уже ясно показывает практика внедрения современного хозрасчета, госзаказная тематика имеет, как правило, гораздо более низкую прибыльность. Так, показатели рентабельности по госдоговорной тематике порой в несколько раз ниже, чем по хоздоговорной /2,3,5/.

Отмеченные предложения были призваны полностью преодолеть недостатки прежнего хозяйственного механизма сферы науки, приведшего к нарушению связей конечных результатов деятельности научных организаций с производством, практически снимавшего реальную ответственность с НИИ и КБ, их вышестоящих организаций, а сложность и многоуровневость принятия управляющих решений в данной отрасли фактически тормозили любое прогрессивное начинание.

Перевод отрасли "Наука и научное обслуживание" на новые условия финансирования и хозяйствования призван впервые в полной мере претворить в жизнь ленинское понимание содержания хозрасчета в виде: экономического обособления хозрасчетных на-

учных организаций и полноты их ответственности за безубыточное, эффективное ведение хозяйства; самофинансирования, как возмещения расходов от реализации научно-технической продукции, а также обеспечения НИО средствами на дальнейшее развитие в основном их собственных финансовых источников; самостоятельности в принятии плановых и хозяйственных решений при обязательной реализации основных заданий общегосударственного плана; высокого уровня экономических знаний и коммерческих навыков руководителей хозрасчетных НИО, активного участия трудового коллектива в управлении сферой науки. Иными словами, полный хозяйственный расчет в науке в отличие от формального предполагает именно полноту реализации хозрасчетных принципов, т.е. построение системы формирования интересов, показателей и финансовых источников, которая способна в полной мере обеспечить необходимую результативность за счет экономических средств воздействия. В результате прибыль, или хозрасчетный доход, становится основным, а иногда и единственным источником существования и развития НИО и материального стимулирования трудового коллектива.

Что же показывает практика внедрения нового подхода к деятельности научных организаций? Даже небольшой период времени, прошедший от начала внедрения новых условий финансирования и хозяйствования в сферу науки, показал, что здесь существует множество самых разнообразных проблем. С одной стороны, заметно убывает начальное упование на автоматическое улучшение положения дел в отрасли с началом массового перехода научных организаций к работе в новых условиях, то же можно сказать и в отношении трафаретного, без учета объективных особенностей отрасли перенесения в сферу науки подходов, свойственных отношениям хозяйственного расчета в материальном производстве. К сожалению, новая система финансирования и хозяйствования в сфере производства не предусмотрела реальных экономических стимулов для заинтересованного восприятия достижений науки. — монополизм производителя и всеобщий дефицит решают ситуацию не в пользу скорейшего использования и расширения потребностей в новой технике и новейших технологиях. Более того, многие специалисты /3,5/ придерживаются мнения, что переход на самофинансирование заметного прироста производительности труда в научных подразделениях не дал, а фундаментальной и поисковой тематике даже

нанес существенный вред. С другой стороны, деятельность научных организаций в условиях оплаты конечных результатов по договорам несомненно, выявила и эффективно функционирующие институты, КБ и др. научные коллективы, и особо актуальную научную тематику, мобилизовала творческую инициативу и дисциплину сотрудников, и наоборот - четко обозначила откровенно слабые научные подразделения, работающие в основном "на полку", не имеющие необходимых ориентиров на нужды народного хозяйства. Так, только за один 1988 год около 400 отделов, секторов и лабораторий отраслевой науки были попросту ликвидированы, т.к. не нашли конкретных заказчиков на свои разработки /5,с.9/. Надо учесть, что число им подобных могло быть гораздо большим, если бы не наличие в ведении отраслевых органов управления огромных средств, которые все еще по старой памяти продолжают поддерживать "свои" научные организации.

Многие специалисты, оценивая развитие хозрасчетных начал в сфере науки, отмечают резко возрастающие объемы работ отрасли в стоимостном выражении /2,3,4/, а представители ГНТ СССР даже с гордостью заявляют, что наука - единственная отрасль, где объемы работ растут быстрее, чем зарплата /5,с.9-10/, не смущаясь некорректностью подобных высказываний в сложившихся условиях. Но так ли безобидна подобная постановка вопроса и насколько допустима вообще безоглядная погоня сферы науки за прибылью, не извращает ли она, в конечном счете и цели радикальной экономической реформы в целом?

Действительно, при ближайшем рассмотрении оказывается, что и в новых условиях, которые (по замыслу) должны были бы экономически качественно отличаться от прежних, сохраняется, а порой и усугубляется повсеместная ориентация отрасли на пресловутый "вал". Общие итоги, конечные экономические результаты работы научной организации оцениваются объемом НИОКР в стоимостном выражении, который представляет собой по сути дела сумму цен, охватывающую весь набор добавок, порой полученных лишь благодаря общеизвестной "механике" закручивания договорных цен. Подобные оценочные показатели практически стимулируют завышение всех видов затрат, включая и материальные, что означает яркое отражение в наблюдающейся ныне "гонке" договорных цен на научно-

нению с 1987 г. почти в 3 раза, однако если из этой величины исключить прибыль, отчисления в бюджет и фонды министерств, то оказывается, что объем работ увеличился всего на 13% /5/.

Тревожно, что подавляющая часть прибыли, или хозрасчетного дохода НИО, произвольно направляется в фонды материального стимулирования или в единый фонд оплаты труда за счет фондов научно-технического и социального развития без должного прогнозирования перспективного развития данных научных подразделений и выплачивается в виде заработной платы и премий, но в то же время проблему равномерно рассматривать не только в плоскости "много-мало" а прежде всего с позиций ее заработанности, соответствия трудового вклада сотрудников уровню их оплаты. Тем более, что до нынешнего года величина показателей средней заработной платы научных сотрудников и конструкторов НИИ, например, в машиностроении была на 10-15% ниже средней заработной платы в целом по промышленности, тогда как среднеотраслевая величина заметно выше последней /3/. Среднемесячная заработная плата научных сотрудников по НИО Академии наук нашей республики на начало 1989 г. составляла всего 132 рубля. Подобные примеры тоже говорят о многом. Попутно можно отметить, что появление и существование столь высоких договорных цен на научно-техническую продукцию - это прямое проявление монополизма в научном производстве, свидетельство полного отсутствия рынка научно-технических идей, когда предприятия вынуждены соглашаться на любые цены. С другой стороны, это и наглядная иллюстрация пороков хозяйственного механизма производственной сферы, свидетельствующая о том, что и там хозрасчет не начал работать в полную силу, заказчики продолжают весьма нетребовательно относиться к научно-технической продукции НИО, порой делают заявки на НИОКР вчерашнего дня и т.п., в свою очередь стопоря развитие науки.

Особо необходимо остановиться на такой проблеме, как методически верное понимание и сознательное разграничение функций науки и производства, их конкретных целей и задач в развитии научно-технического прогресса. Нельзя забывать, что основная задача науки - это добыча новых знаний о природе, обществе и др., тогда как задача и прямая обязанность производства - оперативные и эффективные их использование на благо человека. В то

же время такие известные и вроде бы не требующие доказательства, эти требования сплошь и рядом неправильно закрепляются как в соответствующих государственных решениях /1, с.87,88,315 и др./, так и возникшей у нас в стране по данному вопросу общественной идеологией, упорно культивируемой значительной частью государственного и хозяйственного аппарата. Подобный подход, кроме прочего, вреден в первую очередь тем, что тормозит работу хозяйственного механизма, основанного на экономических методах управления. Так, например, Академия наук в полной мере ответственна за состояние и уровень научных исследований и разработок, квалификацию научных кадров, но одновременно справедливо, что она не может, да и не должна непосредственно отвечать за уровень развития техники и производства в конкретных отраслях народного хозяйства страны, на конкретных предприятиях внутри отраслей и т.д., освобождая от этого собственно отрасль или предприятие. В настоящее же время эти понятия произвольно смещены. Таким образом рождается необоснованность требований к науке (наряду с министерствами, ведомствами, предприятиями) в осуществлении конкретных разработок и внедрения научных результатов в хозяйственную практику. Отсюда и пустая декларативность, лозунговость высказываний типа: "предусматривать непосредственное включение научных коллективов в работы по всему циклу "научные исследования, разработки-производство-сбыт-обслуживание", "повысить темпы и уровень исследований по всем направлениям развития советской науки и техники" и др. /1, с.88/. Все отмеченное порождает по крайней мере два рода ущерба для интенсивного развития научно-технического прогресса в стране. С одной стороны, у науки, и в ее лице прежде всего в научных подразделениях Академии наук, теряется чувство реальной ответственности за развитие и научно-технический уровень НИОКР, в первую очередь фундаментальной тематики, в частности, за счет возможности "на паях" с производством отчитаться проведением конкретных прикладных НИОКР /4/; с другой стороны, производство в данных условиях стремится разделить с наукой заслуги, вернее, отчитаться о них, в развитии каких-то конкретных научно-технических проблем, одновременно не повышая своего научно-технического потенциала (отрасли, предприятия и т.д.). Но самое опасное

здесь - порождение всеобщей фактической безответственности как за развитие науки и повышение технического уровня производства, так и за интенсификацию научно-технического прогресса в целом.

Рассматривая проблемы, складывающиеся при внедрении новых условий финансирования и хозяйствования в сфере науки, необходимо особо остановиться на вопросах, связанных с организацией и осуществлением фундаментальных исследований. Пожалуй, этот важнейший участок сферы науки, имеющей первостепенное значение в развитии человеческого общества, становится сейчас наиболее уязвимым. Известно, что положение в нашей фундаментальной науке к середине восьмидесятых годов сложилось особенно нелегкое /4,6,8/. В настоящее время ситуация резко отличается от начала шестидесятых годов, когда в данной области были достигнуты большие успехи. Численность научных работников в среднем за год в ту пору возрастала на 7-8%, а затраты по НИР - на 10-12%, в 1,5 раза обгоняя темпы роста национального дохода, что позволяло оперативно расширить фронт научных исследований и своевременно создавать заделы практически по всем важнейшим направлениям знаний. К концу семидесятых-началу восьмидесятых годов возможности экстенсивного роста были исчерпаны, что проявилось в резком падении (по отдельным направлениям более чем в 10 раз /4/) темпов прироста научных кадров и сближении динамики роста затрат на науку с замедлившейся динамикой роста национального дохода. Нежелательно деформированной оказалась и другая важнейшая пропорция - между численностью научных сотрудников и основными фондами науки: по оснащенности научным оборудованием советские ученые отстают в десятки раз /2/. Так же обстоит дело и с информационным обеспечением ученых. Фондовооруженность одного работника в системе АН СССР и республиканских академий вдвое ниже, чем в сфере материального производства, тогда как в развитых капиталистических странах данный показатель в науке в два раза выше, чем в промышленности /4/.

На фундаментальные исследования у нас отпускается средств в шесть раз меньше, чем в США, здесь занято вдвое меньше научных сотрудников, а на долю академического сектора науки, выполняющего подавляющий объем фундаментальных НИР, приходится менее 7% всех ассигнований, выделяемых на научные исследования /8, с.136/, причем выяснилось, что конкурентоспособны мы лишь в

математике и некоторых направлениях теоретической физики, а в огромном большинстве других областей фундаментальных знаний — значительно отстаем. В расчете на равную численность населения наших соотечественников среди нобелевских лауреатов в 10 раз меньше, чем американцев и англичан; из нескольких сотен элементарных частиц, которые стали известны относительно недавно, наши ученые открыли всего 1-2%; еще разительнее наше отставание в познании живой природы; мы уже "упустили" электронику и биотехнологию, технологические лазеры, композитные материалы и др.; к 1988 г. страна располагала примерно 100 тыс. персональных ЭВМ, тогда как лишь в США только их ежегодный выпуск составлял около 6 млн. /8, с.137/. По оценкам специалистов /4,6,8/, сегодняшний уровень и динамика развития фундаментальных научных исследований в ряде важнейших отраслей науки у нас отвечают тому этапу научно-технической революции, который завершился в мире уже в середине семидесятых годов.

Приведенные данные подчеркивают ответственность нынешнего момента для скорейшего преодоления сложившихся диспропорций с использованием всех имеющихся возможностей. Поэтому так важно, в частности, не повторить ошибок по внедрению новых условий финансирования и хозяйствования, которые возникли в отраслевой науке, при развитии сферы прикладных НИОКР. Так, например, известно, что развитие фундаментальных исследований базируется отныне в основном на госзаказах, известно и то, что для их успешного осуществления требуются не просто квалифицированные кадры — нужны талантливые люди. Но каким образом привлечь и сохранить эти кадры в фундаментальной науке, когда уровень прибыльности госзаказа в несколько раз ниже, чем по прикладной тематике /2,6/. Узлечение договорами непосредственно с предприятиями уже привело к резкому сокращению в последние два года числа поисковых тем, а по множеству видов новой техники вновь (не в первый раз) начинаем терять перспективный научный задел, из-за того что на нее не находится заказчика; ущербность хозяйственного механизма сказывается и в том, что производству оказываются "ненужными" авангардные технологии, прогрессивные разработки остаются в лабораториях и НИИ нереализованными — это, в свою очередь, опять ведет к тупиковой ситуации, к тому,

что через несколько лет народное хозяйство вновь неосчитается многих видов машин, материалов и др. Отмеченное ставит еще один деликатный вопрос: о качественно новой материальной базе для фундаментальной тематики, о дополнительных источниках финансирования теоретических научных исследований, особенно в свете последних идей о переходе союзных республик на территориальный хозрасчет. Наверное, было бы целесообразно в данной области сохранить и усилить централизованное финансирование, укрепив его дополнительными республиканскими, региональными дотациями с одновременным расширением конкурсности в предоставлении возможностей работы по контрактам как можно большему кругу важнейших научно-технических проблем и квалификационного контроля за качеством и научно-техническим уровнем разрабатываемых новшеств, постепенно создавая тем самым и условия для конкуренции, состязательности научных коллективов. И в этой связи не последнее место необходимо отвести новым, более современным гибким организационным структурам, уже положительно зарекомендовавшим себя на практике, таким, что способны оперативнее реагировать не только на запросы сегодняшнего дня — временным научным коллективам, сервисным, инженерным центрам, аналитическим информационным формированиям и др. Иными словами, постараться и организационно раскрепостить исследователей, наделив их наибольшей самостоятельностью в выборе средств достижения поставленных целей, активизировать научные коллективы, повысить ответственность конкретных работников за конечные результаты труда.

Рассмотренные основные аспекты перестройки хозяйственного механизма науки, не претендуя на полноту охвата данных анализа существующего опыта внедрения новых условий финансирования и хозяйствования сферы научно-технической деятельности, позволяют критически трезво оценить складывающиеся возможности преодоления кризисного состояния и скорейшего выхода на передовые рубежи мирового научного знания, а также решения главных задач радикальной экономической реформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полный хозяйственный расчет и самофинансирование: Сборник документов.- М.: Правда, 1988. - 368 с.
2. Демчук О.В. Развитие хозяйственного механизма в сфере науки//Известия АН Латвийской ССР. - 1989. - №1. - С.50-62.
3. Ломанов Г. Много премий из... ничего//Правительственный вестник.- 1989.- №21.
4. Марчук Г. Фундамент прогресса // Правда.- 1989.- 7 марта.
5. Результаты и зарплата: Наука и хозрасчет //Экономическая газета.- 1989.- №36. С.9-11.
6. О внедрении новых форм управления научно-техническим прогрессом в республике...: В ЦК КП Латвии// Советская Латвия.- 1989.- 19 октября.
7. Романовский М.В., Конанов Н.А., Склад Ю.Л. Новые методы финансирования и хозяйствования в вузовской науке//Финансы СССР.- 1988.- №10.- С.34-39.
8. Шмелев Н., Лопов В. На переломе: Экономическая перестройка в СССР. М.: Изд-во АНН, 1989.- 400 с.

ГРИШИН А.А.
ИЗ АН ЛатвССР

РАЗВИТИЕ ХОЗРАСЧЕТА В СФЕРЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ УСЛУГ

До последнего времени в отечественной экономической литературе и официальных партийных документах проблемы совершенствования хозяйственного механизма рассматривались преимущественно в сфере материального производства. Такой относительно односторонний подход и соответствующее нарушение принципа целостности изменения условий хозяйствования в определенной степени усугубили проявившиеся на рубеже 70-80 годов в нашем народном хозяйстве застойные, предкризисные процессы. Ограниченность указанного подхода особо проявилась в том, что важнейшие отрасли так называемой непроизводственной сферы, которые производят и нематериальные социальные услуги, непосредственно участвующие в формировании для самого материального производства необходимой рабочей силы, практически исключались из мероприятий, направленных на совершенствование народнохозяйственного механизма.

Из отраслей нематериальных услуг можно особо выделить народное образование и медицинское обслуживание, которые образуют относительно самостоятельный комплекс воспроизводства качественных и количественных характеристик индивидов, включая носителей рабочей силы. Эти отрасли полноправно представляют составную часть общественного воспроизводственного процесса при решающей роли материального производства.

Мы исходим из того, что в самом общем виде хозяйственный механизм рассматриваемых отраслей представляет собой производственную систему, постоянно находящуюся в состоянии практического действия, с объективной основой, нацеленной на периодическую перестройку.

Этот хозяйственный механизм генетически связан и взаимообусловлен воспроизводственным процессом материального производства, является составной частью единого, целостного народно-

хозяйственного механизма, развивающегося в соответствии с действием системы экономических законов.

Центральным производственным звеном, структурной сердцевиной хозяйственного механизма в рассматриваемых отраслях являются соответствующие учреждения: школы, ПТУ, вузы, поликлиники, больницы и т.п. Возможность распоряжения закрепленными за ними материальными и трудовыми ресурсами определяет реальную экономическую обособленность и самостоятельность соответствующих хозяйствующих субъектов.

Сложившийся командно-бюрократический хозяйственный механизм в системах народного образования и медицинского обслуживания, основанных на традиционных формах бюджетно-сметного финансирования, воспроизводит в рамках народнохозяйственного механизма "остаточный принцип" выделения ресурсов.

В Латвийской ССР вполне четко проявляется общесоюзная устойчивая тенденция последних десятилетий: замедление так называемых непроизводственных капитальных вложений относительно прироста общего объема инвестиций в народное хозяйство. Причем объем капитальных вложений в образование и медицинское обслуживание часто даже сокращался абсолютно.¹ Например, в части расходов на образование Латвийская ССР отстает не только от ряда промышленно развитых стран, но и от других Прибалтийских республик: в 1986 г. в республике она составляла лишь 6,0%, а в Эстонской и Литовской ССР соответственно 6,9 и 8,2%. Не подлежит сомнению, что в системе медицинского обслуживания ситуация с текущими расходами обстоит не лучше. Показательно, что по уровню расходов на здравоохранение в валовом национальном продукте наша страна находится в середине седьмого десятка из числа 126 стран.²

Остаточное финансирование в конечном итоге обуславливает хроническую несбалансированность взаимодействия рассматриваемых отраслей с материальным производством. Соответственно обостряются проблемы: отсталость материально-технической базы, особен-

1 По неопубликованным данным отдела комплексного планирования Института экономики АН ЛатвССР.

2 Правда. - 1988. - 30 июня.

но в части технической вооруженности. В Латвийской ССР наблюдается значительное отставание материально-технической базы практически всех звеньев народного образования от современных потенциальных возможностей научно-технического прогресса. Многие школы, 66% учебных корпусов профтехучилищ расположены в помещениях, износ которых составляет более 75%; здания ряда средних специальных учебных заведений приходят в негодность.¹

По данным Министерства здравоохранения Латвийской ССР, значительная доля больничных, амбулаторно-поликлинических, аптечных учреждений размещается в старых, мало приспособленных помещениях с неполным инженерным благоустройством. Оборудование этих учреждений зачастую не соответствует современным возможностям НТП. Наиболее серьезно положение в сельской местности. Здесь 32% зданий медицинских учреждений не имеют центрального отопления, а в 40% зданий нет горячего водоснабжения. Здесь вполне уместно замечание министра здравоохранения СССР, что наша страна по технической оснащенности больничных коек отстает от высокоразвитых социалистических стран в 2,5-5 раз, а от США - в 7-10 раз.²

Сложившийся в рамках существующего хозяйственного механизма "остаточный принцип" обуславливает также хроническую заниженность уровня заработной платы работников в рассматриваемых отраслях относительно народного хозяйства в целом и промышленности, в частности. Так, в Латвийской ССР уровень среднемесячной заработной платы в системе народного образования с 1970 по 1986 гг. (в % к средней заработной плате по народному хозяйству) снизился с 90,0 до 79,2%, а (в % к среднему заработку в промышленности) - с 83,3 до 73,4%. Соответствующие показатели по комплексу отраслей здравоохранения, социального обеспечения, физкультуры в этот период снизились с 75,5 до 71,6% и 69,9 до 66,3%.³

1 Советская Латвия.- 1988 г.- 18 августа.

2 Литературная газета.- 1988.- 3 февраля.

3 Рассчитано по: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1986 г. - Рига: Авотс, 1987.- С.215,216.

Запрограммированное отставание заработной платы работников рассматриваемых отраслей в полной мере можно проиллюстрировать на примере начатого в 1985. повышения на 28-36% заработной платы для всех работников сферы медицинского обслуживания сферы поэтапно (к 1991г.).¹ Но в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС в XII пятилетке намечено в среднем на 25-30% увеличить тарифы и оклады в отраслях материального производства;² и в перспективе – серьезное снижение жизненного уровня лиц, занятых в рассматриваемых отраслях. Сложившийся порядок остаточного формирования ресурсов без увязки с результатами труда воспроизводит специфические проявления неупорядоченных форм "скрытого хозяйственного расчета".

По оценке Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР, население страны ежегодно тратит на нелегальную оплату медицинских услуг 2-3 млрд.руб.³ Однако и при бесплатном обучении (по некоторым оценкам) население выплачивает 2 млрд.руб. за услуги релетиторов.⁴

Конечно, для научного уточнения степени реальной оплаты бесплатных услуг, для глубокого анализа подобных проявлений вполне очевидных скрытых форм "хозрасчета" требуются соответствующие социологические обследования и в нашей республике. Вместе с тем обострение указанных социально-экономических проблем в этих отраслях создает объективно предпосылки перестройки малоподвижных (точнее, почти "застывших") условий хозяйствования в рамках целостной концепции совершенствования хозяйственного механизма.

Пути радикальной перестройки бюджетно-сметного хозяйственного механизма в рассматриваемых отраслях значительно осложнены

-
- 1 См.: Якимович Г. Новые условия оплаты труда работников здравоохранения и социального обеспечения//Социалистический труд.- 1987.- №4.- С.108-113.
 - 2 См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.- М.: Политиздат, 1986.- С.259.
 - 3 См.:В поисках новых подходов//Коммунист.- 1988.- №1.- С.82.
 - 4 См.: Идеино-политическое становление молодежи: опыт, проблемы//Социологические исследования.- 1987.- №2.- С.27.
-

тем, что возможности существенного расширения платных услуг для населения объективно ограничены рамками присудей социализму справедливости и современными требованиями, предъявляемыми к воспроизводству качества рабочей силы.

Перевод указанных отраслей на рельсы интенсификации не может быть решен в рамках расширения существующих платных хозрасчетных медицинских учреждений и появления подобных им учреждений в сфере образования.¹

Вместе с тем наиболее перспективен здесь хозяйственный механизм, основанный на постепенной замене бюджетно-сметного финансирования системой хозрасчетных отношений. Объективная основа развития хозрасчетного функционирования производственных звеньев в рассматриваемых отраслях обусловлена прогрессирующим процессом общественного разделения труда, в результате которого товарно-денежные отношения, экономические методы хозяйствования становятся не только возможными, но и необходимыми. Обусловленная общественным разделением труда относительная обособленность более 240 тыс. первичных производственных звеньев в системах народного образования и медицинского обслуживания закрепляется приблизительно 6% основных фондов и более 14% трудовых ресурсов народного хозяйства страны.²

Расчеты между учреждениями рассматриваемых отраслей и органами, их финансирующими, и сейчас производят в денежной форме. Отношения между этими учреждениями и предприятиями, поставляющими им средства труда и предметы труда, как правило, носят возмездный товарно-денежный характер в рамках установленных смет. Все это предопределяет реальную возможность совершенствования хозяйственного механизма в сферах образования и медицинского обслуживания развитием хозрасчетных отношений. Как справедливо отмечено на июньском (1967 г.) пленуме ЦК КПСС: "Назре-

1 Дискуссионный вопрос о соотношении платных и бесплатных услуг в рассматриваемых отраслях подобно отражен в нашей работе: Гришин А. Хозяйственный механизм в сфере социальных услуг // Вопросы развития АПК, социально-экономической инфраструктуры и совершенствования методики преподавания политической экономии. - Вильнюс: 1987. - С. 15-17.

2 Рассчитано по: Народное хозяйство СССР за 70 лет. - М.: Финансы и статистика, 1987. - С. 100, 412, 422, 528, 544.

ла необходимость перестройки хозяйственного механизма функционирования социально-культурного комплекса - образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта. Внедрять хозрасчетные формы финансирования предприятий, организаций и учреждений этой сферы в тесной увязке с конечными результатами их работы".¹

Развитие хозрасчетных отношений в рассматриваемом комплексе отраслей нематериальных услуг предполагает поиск новых взаимоотношений, а именно: между бюджетно-сметными учреждениями с государством, общественными организациями, трудовыми коллективами и населением. Эти отношения, с одной стороны, не должны подрывать господствующий принцип бесплатности в рамках конкретизированных социально-гарантируемых минимумов соответствующих услуг для населения. С другой стороны, должны позволить соизмерять затраченные ресурсы с качеством и количеством оказываемых услуг, усилить обусловленные относительной экономической обособленностью самостоятельность и ответственность соответствующих учреждений при принятии и осуществлении хозяйственных решений в отношении имеющихся производственных ресурсов. Это возможно в случае наделения государственных (местных органов, министерства, ведомства и т.п.) или общественных организаций (профсоюзы, фонды и т.п.) правами оптового покупателя соответствующих услуг, контролирующего качество последних и обоснованность их тарифов.

При радикальном переходе к реальному хозрасчету или, по крайней мере, усилению хозрасчетных методов необходимо учитывать коренной признак, отличающий эти две формы хозяйствования. В то время как хозрасчет предполагает воспроизводство производственных ресурсов первичного хозяйственного звена в непроизводственном в соответствии с результатами его функционирования на основе использования товарно-денежных отношений, традиционное бюджетно-сметное финансирование обуславливает особый порядок формирования и использования ресурсов, при котором последние увязываются преимущественно не столько с результатами труда, сколько с предпосылками и условиями функционирования хозяйст-

1 Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25-26 июня 1987 г. - М.: Политиздат, 1987. - С.108.

венных звеньев.

Идея о хозрасчетном производстве нематериальных услуг в рамках господства принципа бесплатности имеет с 1986 г. реальное подтверждение на примере Межотраслевого научно-технического комплекса "Микрохирургия глаза"¹. Конечно, опыт МНТК имеет свою специфику. В частности, здесь в отличие от многих других видов социального обслуживания легче выделить в концентрированном виде результат, свести (с определенными допущениями) все множество проводимых операций к ряду стандартных. Однако наличие перспективности подобных подходов и для сферы образования, особенно с точки зрения оптимального сочетания социальной справедливости и эффективности.

Конечно, при конкретизации хозрасчетных систем в рассматриваемых отраслях возникнут многочисленные вопросы методического порядка: установление тарифов на услуги, финансово-кредитные отношения с бюджетом и банками, параметры планирования, ведомственность и т.д. Однако определение конкретного содержания хозяйственного механизма в этом направлении требует специальных исследований.

Основой для поиска многочисленных хозрасчетных параметров с соответствующими коррективами может стать утвержденный 30 июня 1987 г. Верховным Советом СССР "Закон о государственном предприятии (объединении)"². Широкомасштабное внедрение системы хозрасчета на уровне первичных хозяйственных звеньев в отраслях сферы образования и медицинского обслуживания требует учета многообразия специфики в отраслевом и особенно в подотраслевом разрезе. Совершенно очевидно, что практически невозможно создать единый тип хозрасчетного первичного звена для всех учреждений рассматриваемой сферы. Достичь однозначной зрелости развития хозрасчетных отношений в этих учреждениях также пока представляется маловероятным.

1 См.: Белицкий В., Бисултанов К. Медицина в зеркале экономики // Социалистический труд. - 1987. - №10. - С.93-99.

2 См.: Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственном предприятии (объединении). - М.: Юридическая литература, 1986. - 64 с.

КАРГИНА М.В.
РМИМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Сложившаяся в современных условиях система общественного труда подразделяется на целый ряд отраслей в соответствии с конкретными объективно обусловленными целями и объектами трудовых операций. Принятая в практике народного хозяйства классификация отраслей делит их на две группы - отрасли материального производства и непроизводственной сферы. В соответствии с таким делением в первую группу попадают те сферы приложения общественного труда, где последний представляет собой целесообразное приспособление предметов внешнего мира к человеческим потребностям, т.е. здесь происходит материализация человеческого труда, который считается материально-производительным. Ко второй группе относят отрасли, связанные непосредственно с обслуживанием человека с целью его воспроизводства, а также отрасли переработки информации - наука и научное обслуживание, и государственное управление.

В последнее время некоторыми авторами предлагается вычлнить из непроизводственной сферы труд по переработке информации в самостоятельное подразделение духовного производства, жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание перевести в материальное производство, а оставшиеся отрасли, объектом труда которых является непосредственно человек, переименовать в сферу воспроизводства человека. Такое разделение позволит, на наш взгляд, четче разграничить сферы деятельности в соответствии с объектом приложения труда и объективно обусловленными целями его функционирования.

Выделение сферы воспроизводства человека как самостоятельной и существенной фазы общественного воспроизводства наряду с материальным и интеллектуальным производством принадлежит к исходным и наиболее общим принципам марксистско-ленинской

теории и методологии. Исследуя "прежде всего материальное производство", К.Маркс противопоставлял ему производство человека в качестве производства "второго вида": если в первом "производитель себя овеществляет", то "во втором - персонифицируется произведенная им вещь" (4, с.17, 27). "Общественный процесс производства вообще, - отмечает он, есть "процесс производства материальных условий существования человеческой жизни" и процесс производства носителей производственных отношений (3, с.385). Изображая абстрактный процесс труда, К.Маркс снова выделяет две его составляющие функции - воздействие человека на природу и изменение своей собственной природы (2, с.188-189).

Существующая относительная обособленность названных выше подразделений общественного воспроизводства не снимает необходимости целостного подхода к конкретным социальным процессам. При этом все три подразделения связаны друг с другом взаимными поставками своей конечной продукции, в частности, сфера воспроизводства человека является "поставщиком" трудовых ресурсов для всех трех подразделений. (Имеется в виду материальное производство, духовное производство и сфера воспроизводства человека). В этом смысле все они производительны, ни одно не выступает в качестве общественного "индивенца", как представлялась до настоящего времени сфера воспроизводства человека, и различие между ними заключается лишь в конкретном содержании их целевых функций и производимых потребительных стоимостей.

Здравоохранение, как часть общественно организационной сферы воспроизводства человека, выполняет особые производственные функции в соответствии с объективно обусловленной целью сохранения и приращения производительных способностей человека через поддержание равновесия его внутриорганизменных сил, равновесия между теми состояниями, которые обычно дифференцируются как здоровье и болезнь. При этом происходит активный процесс поиска новых источников жизнедеятельности (например, развитие адаптационных механизмов организма) и условий их реализации (формирование здорового образа жизни, условий труда и отдыха и др.). Реализуя свою объективно обусловленную цель, здравоохранение создает новый продукт (полезный эффект), кото-

рый "рано или поздно трансформируется в экономический эффект, становится фактором экономии труда в обществе" (5, с.14).

Специфический процесс труда по "обработке людей людьми" в здравоохранении мы будем именовать медицинским обслуживанием, а его результат-продукт (эффект), в котором процесс обслуживания "угасает", медицинская услуга.

Процесс медицинского обслуживания, являясь, с одной стороны, процессом реализации энергетических затрат человеческого организма (в чем его полное сходство с любой другой целенаправленной деятельностью), с другой - имеет конкретное содержание (объективно обусловленную цель), своеобразные средства труда, продукт, что в полной мере отражает двойственный характер труда в здравоохранении.

Рассматривая различные виды трудовой деятельности: санитарно-профилактическую, лечебно-профилактическую, неотложную и скорую медицинскую помощь, охрану материнства и детства, мы выделяем и соответствующие полезные эффекты (результаты) этой деятельности: поддержание баланса между физико-химическими свойствами окружающей среды и адаптационными возможностями человека, выявление и предотвращение заболевания, снятие патологии и полная реабилитация организма, снятие экстремального состояния, поддержание и реализация репродуктивной функции женщины и др.

Общим для всех видов трудовой деятельности, помимо ее абстрактного характера как затрат человеческой энергии, являются и те моменты труда, из которых она состоит. Это прежде всего субъект труда - человек, носитель и исполнитель всей программы процесса труда; средства труда - совокупность предметов, которыми человек овладевает непосредственно, и вещественный материал "внешней природы". И, наконец, продукт труда, как результат сознательно-волевого преобразования человеком предмета труда для поддержания и развития его собственной жизни.

Проведенный нами анализ различных видов трудовой деятельности в здравоохранении позволяет сделать вывод о применимости здесь теории производительного труда К.Маркса, сводящейся в следующем: 1) процесс труда есть целесообразное преобразование предмета труда, создание продукта, и с этой точки зрения -

производительный труд; 2) процесс труда есть "пожирание" средства и предмета труда, и с этой точки зрения - потребление; 3) результат процесса труда является вместе с тем его условием, предпосылкой возобновления (2, с.191-192, 194-195).

Признание производительности характера труда в медицинском обслуживании является необходимой посылкой при разработке концепций хозяйственного механизма отрасли здравоохранения, т.к. именно разграничение категорий производительного и непроизводительного труда, существенная теоретическая позиция авторов, занимающихся вопросами непроизводственной сферы. Отсюда берут свое начало теории "труда без результата", труда без двойственного характера, продукта труда без стоимости и пр. (10, 14).

Выделив общее для трудовой деятельности в медицинском обслуживании и любой другой целесообразной деятельности в системе общественно-воспроизводственного процесса, необходимо выделить и то особенное, что присуще процессу труда в системе воспроизводства человека, а также единичное, свойственное лишь процессу медицинского обслуживания.

1. Предметом труда в сфере воспроизводства человека является сам человек (для здравоохранения - реактивная способность человека). Результатом труда также является человек, который в процессе потребления продукта труда "становится более дееспособным производителем" (1, с.719), что является необходимым условием возобновления последующих процессов труда.

2. Создаваемые здесь продукты (услуги) неотделимы от потребителя, не существуют вне его, производятся лишь при его наличии. Из этого следует, что количеству произведенных услуг будет всегда соответствовать то же количество потребляемых услуг.

3. Полезный эффект процесса труда во многом зависит от индивидуальных особенностей потребителя, от его желания содействовать процессу поглощения услуги. При этом конечный эффект потребления может быть двух видов: а) действующий положительно на состояние объекта труда и б) действующий в противоположном направлении. Это объясняется тем, что каждый объект воздействия сугубо индивидуален среди множества себе подобных. Кроме того, еще не познаны до конца характеры внутренних процессов, проис-

ходящих в человеческом организме, так же, как и возможные варианты его обратной реакции на внешнее воздействие. Поэтому положительный результат любого целенаправленного воздействия на человека носит вероятностный характер, что и вызывает появление теоретических интерпретаций процесса обслуживания как "труда без эффекта". Так, отрицательные эффекты медицинского обслуживания проявляются в ятрогенных болезнях, вызванных процессом лечения и психологическим воздействием врача. Недостаточное знание механизма действия многих лекарственных препаратов, а также обратных реакций организма приводит к возникновению тяжелых последствий, зарождению новых болезней и т.д. (Например, применение антибиотиков не привело к ликвидации всех бактериальных болезней, а наоборот, способствовало возникновению штаммов бактерий, резистентных к антибиотикам).

4. Доля живого труда при создании полезного эффекта в сфере воспроизводства человека значительно выше, чем, например, в материальном производстве. При этом живой труд является умственным, во многом творческим, а материальные факторы играют здесь скорее вспомогательную роль.

5. Производимый в процессе воспроизводства человека продукт (полезный эффект) реализуется на протяжении всей жизни его потребителя. При этом процесс потребления можно условно разделить на два этапа: первичное потребление - в момент совершения акта производства и конечное потребление - после его завершения.

6. Из этого следует, что создаваемые в процессе воспроизводства человека продукты (полезный эффект услуги) не исчезают, а накапливаются, образуя часть национального богатства общества, хотя целый ряд авторов утверждают, что все, "что создается в сфере услуг, одновременно и исчезает" (8, с.14; 10, с.33).

Не менее существенным, на наш взгляд, является рассмотрение медицинского обслуживания как экономического процесса, поскольку здесь люди "так или иначе работают друг на друга", и "их труд получает тем самым общественную форму" (2, с.81). А следовательно, рассматриваемый нами процесс труда, состоящий из многократно повторяющихся актов обслуживания человека человеком, является и экономическим процессом, облаченным в товарно-денежную форму.

Однако именно стоимостная форма создаваемых в здравоохранении услуг вызывает наиболее острые дискуссии в политэкономическом осмыслении непродуцированной сферы. Вопрос о создании стоимости здесь по сути дела является продолжением спора о производительном и непроизводительном труде, т.к., по мнению части авторов, производительный труд материализуется в вещи, имеет двойственный характер, создает потребительную стоимость и стоимость и, наоборот, непроизводительный труд не материализуется в вещи, не имеет двойственного характера и стоимости не создает (9, 10, 13, 14). Отсутствие стоимости у услуги возводится в ранг важнейшего экономического свойства. Однако, не отрицая товарно-денежного характера социалистического производства, сторонники данной концепции допускают, что "услуга может принимать стоимостную форму, быть предметом купли-продажи" (15, с.10). Таким образом, по их мнению, услуга не есть воплощение стоимости, но если ее надо продать, то ее нужно оценить, облачить в форму стоимости, т.е. измерить то, чего не существует.

Мы придерживаемся мнения других авторов (6, 7, 11, 12) и полагаем, что "...представление, будто потребительная стоимость и стоимость могут быть созданы только в материальном производстве противоречит теории марксизма" (7, с.66), а следовательно, не будем искать каких-либо специфических категорий для определения общественной формы воспроизводства индивидов, отличных от стоимостно-экономических, имеющих, на наш взгляд, всеохватывающий характер, единых для всех особых видов трудового процесса. Такой подход предполагает, что каждый заверченный процесс труда должен получить подтверждение своей общественной полезности, выражающееся в получении субъектом труда стоимостного эквивалента в процессе реализации созданного продукта (услуги, полезного эффекта). При этом принципиально не меняют подхода и особенности продукта медицинского обслуживания: во-первых, не существующего отдельно от потребителя, во-вторых, не имеющего точно предсказуемого эффекта потребления.

Особенности функционирования отрасли, осуществляющей медицинское обслуживание, в рамках всего народнохозяйственного комплекса порождают и специфические экономические отношения, формы их проявления на различных уровнях взаимодействия подразделений этого комплекса.

К таким формам мы относим и действующую в настоящее время систему возмещения затрат отрасли здравоохранения - систему сметного финансирования. Данная система предполагает компенсацию затрат отрасли не по конечному результату, а по затратному принципу: на основе действующих нормативов, штатных окладов, норм расходования материалов и пр. Существующая система сметного финансирования создает видимость "бесплатности" медицинских услуг, отсутствия в отрасли действующих товарно-денежных отношений, т.е. стоимостных отношений. На самом же деле при ближайшем рассмотрении хозяйственного механизма отрасли мы можем вскрыть не только "платность" услуг, но и наличие товарно-денежных отношений как внутри отрасли, так и за ее пределами, опосредованных, однако, командно-бюрократическим аппаратом управления отраслью. Наличие скрытых хозяйственных отношений в здравоохранении подтверждается наличием здесь широко разветвленной системы нормативов (как натуральных, так и стоимостных), возникающих стихийно элементов непосредственного хозяйственного расчета, например, при реализации бригадной формы организации труда, а также потребления факторов производства на компенсационной основе. (Часть затрат покрывается за счет авансированных на определенный период средств, и некоторая часть возмещается при их перерасходе в установленном порядке и по ограниченному кругу ресурсов).

Экономические процессы, протекающие в сфере медицинского обслуживания, опосредованы участием в них всеобщих факторов производства: трудовых ресурсов, реализующих здесь свою способность к труду; средств труда; предмета труда, в роли которого здесь выступает индивид. Технологическое взаимодействие этих факторов, обусловленное целью функционирования самой системы, позволяет создать продукт, принимающий форму полезного эффекта. Экономическая форма процесса медицинского обслуживания также носит всеобщий характер и представляется марксовской формулой

$$c + v \rightarrow c + v + m_c + m_p,$$

где созданный совокупный продукт отрасли компенсирует затраты на потребленные ресурсы, а также обеспечивает необходимое расширение производственного процесса за счет созданного прибавоч-

ного продукта. Проблема состоит в определении совокупного продукта отрасли и формировании реальных хозрасчетных отношений между здравоохранением и народным хозяйством в целом, а также между подразделениями внутри отрасли.

Прецеденты построения таких моделей сегодня имеются. Сюда можно отнести проводимый в настоящее время экономический эксперимент, предлагающий модель внутреннего хозрасчета в системе здравоохранения г. Ленинграда, Кемеровской области, г. Куйбышева. Образцом построения реальных хозрасчетных отношений как внутри учреждения, так и по отношению к обществу являются клиники видных ученых С. Федорова, Г. Илиазарова, Г. Амосова.

Проведенный нами теоретический анализ медицинского обслуживания как процесса труда, а также как экономического процесса, имеющие место стихийные попытки отдельных подразделений или регионов в оказании медицинской помощи выйти за рамки существующего хозяйственного механизма отрасли неопровержимо доказывают необходимость перевода здравоохранения на систему развитого, реального хозрасчета, используя весь опыт, накопившийся при решении аналогичных задач в материальном производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. Т.12.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. Т.23.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. Т.25, ч.2.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. Т.46, ч.1.
5. Йорданов И. Оценка экономической эффективности науки: критерии и показатели / Пер. с болг. под ред. Ф.Г. Константинова. - М.: Прогресс, 1977.
6. Агабабян Э.М. Экономические основы воспроизводства нематериальных благ при социализме. - М.: Наука, 1983.
7. Вальтух К.К. Общественная полезность продукции и затраты на ее производство. - М.: Мысль, 1965.
8. Чарапетян А.Х. Доходы и потребление населения в СССР. - М.: Наука, 1960.
9. Козак В.Е. Производительный и непроизводительный труд. - Киев: Наукова думка, 1971.

10. Кочерга А.И. Сфера обслуживания населения.- М.: Мысль, 1979.
11. Мишкинис А., Добровольскас А. Труд в сфере обслуживания. Вильнюс: Минтис, 1984.
12. Нетесин Ю.Н. Производительный труд в системе общественного труда // Изв.АН Латвийской ССР.- 1979.- № 8.
13. Солодков М.В., Тарасюк А.И. Непроизводственная сфера в общественном воспроизводстве при социализме.- М.: Изд-во МГУ, 1976.
14. Хохлов В.С. Общие закономерности и региональные особенности развития непроизводственной сферы.- Кишинев: Штиинца, 1982.
15. Экономика, организация и планирование непроизводственной сферы / Под ред. проф. Е.Н.Хильцова.- М.: Изд-во МГУ, 1987.

БИКСЕ В.К.
ЛГУ им.П.Стучки

ПЕРЕСТРОЙКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Ускорение социально-экономического развития страны непременно предполагает кардинальную перестройку экономики здравоохранения. ныне действующий хозяйственный механизм не ориентирует деятельность трудовых коллективов и отдельных работников на решение главной задачи здравоохранения - удовлетворение потребностей жителей во всех видах высококвалифицированного медицинского обслуживания, повышение его качества. Сказанное подтверждает результаты социологических исследований, проведенных автором в 7-й клинической больнице г.Риги осенью 1988 года. Всего опрошено 191 человек. Среди них: 38% руководителей отделений, каждый третий врач, 56% старших медсестер, 11% медсестер и ряд других работников.

В ходе исследования выяснилось, что, во-первых, все работающие имеют соответствующую профессиональную подготовку: все врачи имеют высшее, медсестры - среднее специальное образование. Большинство из них - 84% медсестер и 76% врачей - уверены в том, что избранная профессия соответствует их способностям, интересам и склонностям. На вопрос: "Избрали ли Вы эту же самую профессию, если пришлось бы это сделать заново?" - все руководители отделений, 73% врачей и каждая вторая медсестра ответили утвердительно. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в больнице работают специалисты с большим творческим потенциалом.

В-вторых, большинство опрошенных медицинских работников, особенно врачи, пришли в данный коллектив потому, что здесь созданы условия для творческой работы, профессионального роста и социального продвижения. Для каждого второго такая работа - главное в его жизни. Поэтому личные интересы (отношения в семье, отдых и свободное время) в большей мере подчиняются режиму труда в больнице. Сказанное нельзя полностью отнести ко

всем работникам. Медсестер (особенно молодежь) больница привлекает тем, что здесь хорошие условия труда. Большое значение для всех опрошенных имеет близость к месту жительства.

В-третьих, исследование показало, что в больнице каждый третий из опрошенных работает инициативно, с полной отдачей физических и душевных сил. Следует отметить, что каждый второй декларирует такое же отношение к труду, но ввиду различных обстоятельств так работать не всегда удается. Кроме того, 32% врачей - мужчин могли бы выполнять более сложную и творческую работу.

Обращает на себя внимание тот факт, что, по собственной оценке медиков, примерно 30% (в некоторых случаях более половины) рабочего времени они используют нерационально. Опрос свидетельствует, что более половины медиков удовлетворены своей работой лишь частично. Тем самым важно выяснить причины, которые мешают работать с полной отдачей, направить всю энергию на повышение качества медицинского обслуживания населения.

Данные опроса показали, что основной тормозящей причиной является низкий уровень оплаты труда, а также неудовлетворительное материально-техническое обеспечение и организация труда в больнице.

Зарботная плата в системе здравоохранения не выполняет ни одной из своих "законных" функций. Для нормального воспроизводства самих работников и членов их семей уровень оплаты труда медиков слишком низок. Необходимость пополнения семейного бюджета, удовлетворения хотя бы среднего уровня потребностей вынуждает медицинских работников отдавать дополнительной работе часть своего свободного времени, вступать в кооперативы, что отрицательно сказывается на качестве медицинского обслуживания.

Существующая ныне система оплаты труда в здравоохранении не стимулирует стремления качественнее лечить, внимательнее относиться к пациентам, внедрять новые методы лечения, повышать квалификацию, работать интенсивнее. Ответы на вопрос: "Стимулирует ли заработная плата лучше лечить больных, относиться к ним более внимательно?" следующее: воздействует позитивно - врачи 1%, медсестры - 11%; частично - соответственно 20% и 33%; ограничивает инициативу - 9% и 15%; вообще не стимулирует - 68%

и 32%.

Больше положительных ответов получено от среднего медицинского персонала. Частично это объясняется тем, что почти половина из опрошенных работают в условиях бригадной формы организации и оплаты труда. Главным преимуществом этой формы, как отмечают сами опрошенные, является возможность больше зарабатывать. В то же время повышение качества медицинского труда, более чуткое отношение к больным не стимулируется.

В период с 1986 по 1988 годы в больнице проводился эксперимент по интенсификации использования коечного фонда и повышению качества лечебно-диагностического обслуживания. Доплаты к должностным окладам, полученные в ходе данного эксперимента, ориентировали медицинских работников на достижение не качественных, а в основном количественных результатов.

Таким образом, существующая система стимулирования медицинских работников является малоэффективной. Это объясняется тем, что планирование и оценка деятельности органов и учреждений здравоохранения происходит по количеству койко-дней в стационарах и человеко-посещений в поликлинической сети, а не по конечным результатам работы, т.е. по показателям, отражающим состояние здоровья населения.

Кроме того, в настоящее время экономические условия не стимулируют предприятия и организации заботиться о здоровье своих работников, порой случается, что человеку выгоднее болеть, чем быть здоровым и работать. Все вышесказанное свидетельствует о необходимости коренным образом изменить экономические отношения в здравоохранении. Суть перестройки данных отношений заключается в том, чтобы создать такие организационные формы и методы, которые позволили бы наиболее полно реализовать трудовой и творческий потенциал всех медицинских работников в целях обеспечения высокого качества медицинской помощи населению.

При создании нового хозяйственного механизма в здравоохранении следует руководствоваться следующими принципами: во-первых, для населения сохраняется в основном бесплатное медицинское обслуживание; во-вторых, финансово-экономические отношения, стимулирующие и оценка деятельности медицинских коллекти-

вов и отдельных работников осуществляется по конечным результатам их работы; в-третьих, хозяйственная деятельность органов и учреждений здравоохранения осуществляется на основе полного хозрасчета и самоуправления трудовых коллективов; в-четвертых, экономические рычаги и стимулы ориентируют предприятия заботиться о состоянии здоровья членов своих коллективов, а население - о здоровом образе жизни.

Реализовать в полной мере данные принципы в настоящее время не позволяет прежде всего ограниченность финансовых ресурсов на развитие медицинского обслуживания. В этой связи необходимо перестроить финансовый механизм здравоохранения. Основными источниками финансирования учреждений здравоохранения должны быть: во-первых, государственный бюджет; во-вторых, денежные средства предприятий; в-третьих, платежи населения.

Очевидно, пока нет реальной возможности существенно увеличить бюджетные ассигнования на здравоохранение, следует шире привлекать финансовые ресурсы предприятий через платежи на социальное страхование. Современная дифференциация этих платежей идет по отраслевому принципу. Этого недостаточно. Дифференциация платежей должна основываться на состоянии здоровья работающих, учитывать риск заболеваемости в конкретном трудовом коллективе. При этом должно стимулироваться укрепление здоровья работников, уменьшение риска заболеть. В этой связи предстоит разработать критерии для составления "паспорта здоровья" коллектива предприятия и в соответствии с этим "паспортом" строго дифференцированно взимать отчисления на социальное страхование. Должен действовать простой принцип: лучше здоровье работников, меньше риска заболеть - меньше платежи из дохода предприятия. Коллективам станет выгодно направлять больше средств из своего фонда социального развития на здравоохранение.

Можно ли материально заинтересовать каждого трудящегося беречь свое здоровье, практически вести здоровый образ жизни? Экономическим стимулом могла бы стать дифференциация подоходного налога с работающих в зависимости от показателей индивидуального "паспорта здоровья". Подложение это спорное, но обсуждению подлежит.

Что касается оплаты медицинских услуг, предоставляемых

сверх социально гарантированных норм доступности и качества, то их следует осуществлять за счет доходов населения. Речь идет о возмещении стоимости некоторых услуг, непосредственно не связанных с лечебно-диагностическим процессом, например, питание в больницах, оплата повышенной комфортности мест лечения.

В рамках комплексной перестройки хозяйственного механизма здравоохранения и новой системы формирования финансовых ресурсов отрасли представляется целесообразным перейти на новый порядок планирования медицинского обслуживания. Плановую и отчетно-статистическую базу должны составлять медико-экономические нормативы совокупных затрат или цены. Предлагаемая система нормативов должна стать базой ресурсного планирования и определяющим показателем в общественной оценке результатов деятельности медицинского коллектива.

Новая система планирования, взяв за основу нормативы затрат по видам заболевания, ориентирует отрасль на качественные результаты труда, возмещение производственных затрат, определяет уровень доходов коллектива в прямой зависимости от конечных результатов его деятельности. Это означает, что системе здравоохранения необходимо переводить на работу в условиях полного хозрасчета, т.е. самокупаемости, самофинансирования и самоуправления. В этих условиях вся деятельность органов и учреждений здравоохранения осуществляется за счет средств, заработанных самими коллективами: за оказание медицинской помощи и различные услуги. Из этих средств возмещаются все затраты, остающаяся часть средств образует прибыль. Последняя распределяется на фонды производственного, социального развития и материального поощрения работников, а также отчисляется существующим органам. Целесообразно часть прибыли использовать на создание резервного фонда для компенсации сверхнормативных издержек в будущем.

Как расчетный документ на оказание всех видов медицинской помощи и услуг населению, может выступать счет, в который включены все фактические затраты на лечение. Счет на медицинское обслуживание населения может служить расчетным документом для оценки личного вклада как отдельного работника, так и всего коллектива, определяя оплату труда каждого в зависимости от

количества и качества этих услуг.

Переход на полный хозяйственный расчет потребует отказаться от прикрепления больных к поликлиникам и ввести свободный выбор врача пациентом.

Коренным образом следует пересмотреть механизм формирования заработной платы медперсонала. Нам представляется, что следует сохранить определенный минимальный (гарантированный) уровень зарплаты. Социальная защищенность медиков должна обеспечиваться государством. Это вытекает из природы нашего общества. В то же время не следует ограничивать максимальную величину заработка, как это делалось до сих пор. Пусть знающие, дельные, талантливые работники зарабатывают столько, сколько это вытекает из их реальной трудотдачи. Таких работников всячески надо стимулировать. Зависимость личных доходов от увеличения объемов, качества и культуры оказания медицинской помощи создаст здоровую конкуренцию между медицинскими работниками, поддержит их авторитет и талант. Достаточно высокий заработок на основной работе позволит всю трудовую творческую энергию направить на выполнение этих обязанностей в государственных медицинских учреждениях, благодаря этому дальнейшая организация и развертывание деятельности медицинских кооперативов станет невыгодной, необходимость в них отомрет.

Полновластными хозяевами заработанных средств становятся трудовые коллективы. Они самостоятельно решают все вопросы организации помощи и социального развития, определяют и утверждают необходимое количество работников, их профессиональный и квалификационный состав.

Следовательно, перевод системы здравоохранения на экономические методы управления создает глубокую личную заинтересованность и ответственность каждого работника за конечный результат собственной деятельности, тем самым превращая его в подлинного хозяина на своем рабочем месте, в коллективе, обществе.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение.....		3
Васильев В.И.	Некоторые вопросы формирования хозяйственного механизма союзной республики.....	4
Диманс С.А.	Переходные формы к экономической самостоятельности республики.....	10
Либерман Г.Я.	Перестройка организации обратных связей хозрасчетных систем промышленности.....	21
Олевский Г.М.	Формы обобществления труда и самоуправления производственных коллективов.....	33
Гуров В.Н.	Кооперативные хозяйственные формы как фактор интенсивного развития рынка услуг (на примере сферы физкультуры и спорта).....	42
Прохоров А.К.		
Хаитгерс М.И.	Индивидуальные крестьянские хозяйства на базе общественной собственности.....	52
Володина М.И.	Экономическая ответственность на разных уровнях управленческой и хозяйственной иерархии.....	59
Гаврилов М.М.	Коммерческие банки в системе социалистических предприятий.....	64
Муравская Т.С.	Совершенствование механизма формирования фонда заработной платы.....	74
Далонин А.Б.	Проблемы трудовых ресурсов в условиях интенсификации народного хозяйства.....	80
Нешпор В.И.		
Грачтинь Г.Я.	Влияние внешних экономических связей на национальный доход союзной республики.....	85

Дзелмите М.А.	Совершенствование хозяйственного механизма воспроизводства природных ресурсов Латвийской ССР.....	93
Демчук О.В.	Методические аспекты перестройки хозяйственного механизма сферы науки.....	100
Гришин А.А.	Развитие хозрасчета в сфере нематериальных услуг.....	112
Каргина М.В.	Методологические основы совершенствования хозяйственного механизма в здравоохранении.....	119
Биксе Б.К.	Перестройка хозяйственного механизма в здравоохранении.....	128